

Лев Николаевич

Толстой

Мысли мудрых людей

на каждый день

(1903 г.)

Государственное издательство

художественной литературы

Москва – 1956

Электронное издание осуществлено

компаниями ABBYU и WEXLER

в рамках краудсорсингового проекта

«Весь Толстой в один клик»

Организаторы проекта:

Государственный музей Л. Н. Толстого

Музей–усадьба «Ясная Поляна»

Компания ABBYU

Подготовлено на основе электронных копий томов 39 и 40

Полного собрания сочинений Л. Н. Толстого, предоставленных

Российской государственной библиотекой

Электронное издание

90-томного собрания сочинений Л. Н. Толстого

доступно на портале

www.tolstoy.ru

Предисловие и редакционные пояснения к 40-му тому

Полного собрания сочинений Л. Н. Толстого можно прочитать

в настоящем издании

Если Вы нашли ошибку, пожалуйста, напишите нам

report@tolstoy.ru

Предисловие к электронному изданию

Настоящее издание представляет собой электронную версию 90-томного собрания сочинений Льва Николаевича Толстого, вышедшего в свет в 1928–1958 гг. Это уникальное академическое издание, самое полное собрание наследия Л. Н. Толстого, давно стало библиографической редкостью. В 2006 году музей-усадьба «Ясная Поляна» в сотрудничестве с Российской государственной библиотекой и при поддержке фонда Э. Меллона и координации Британского совета осуществили сканирование всех 90 томов издания. Однако для того чтобы пользоваться всеми преимуществами электронной версии (чтение на современных устройствах, возможность работы с текстом), предстояло еще распознать более 46 000 страниц. Для этого Государственный музей Л. Н. Толстого, музей-усадьба «Ясная Поляна» вместе с партнером – компанией ABBYY, открыли проект «Весь Толстой в один клик». На сайте readingtolstoy.ru к проекту присоединились более трех тысяч волонтеров, которые с помощью программы ABBYY FineReader распознавали текст и исправляли ошибки. Буквально за десять дней прошел первый этап сверки, еще за два месяца – второй. После третьего этапа корректуры тома и отдельные произведения публикуются в электронном виде на сайте tolstoy.ru.

В издании сохраняется орфография и пунктуация печатной версии 90-томного собрания сочинений Л. Н. Толстого.

Руководитель проекта «Весь Толстой в один клик»

Фекла Толстая

Перепечатка разрешается безвозмездно

МЫСЛИ МУДРЫХ ЛЮДЕЙ

НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ

СОБРАНЫ Л. Н. ТОЛСТЫМ

ЯНВАРЬ

1

Однажды зимой Франциск шел с братом Львом из Перузы к Порционкюлю; было так холодно, что они дрожали от стужи. Франциск позвал брата Льва, который шел впереди, и сказал ему: «О брат Лев, дай бог, чтобы наши братья подавали по всей земле пример святой жизни; запиши, однако, что не в этом радость совершенная».

Пройдя немного далее, Франциск опять позвал брата Льва.

«И запиши еще, брат Лев, что если наши братья будут исцелять больных, изгонять бесов, будут делать слепых зрячими или будут воскрешать четырехдневно умерших, – запиши, что и в этом не будет радости совершенной».

И пройдя еще далее, Франциск сказал Льву: «Запиши еще, брат Лев, что если бы наши братья знали все языки, все науки и все писания, если бы они пророчествовали не только про будущее, но знали бы все тайны совести и души, – запиши, что и в этом нет радости совершенной».

Пройдя еще далее, Франциск опять позвал Льва и сказал: «И еще запиши, брат Лев, овечка божия, что если бы мы научились говорить на языках ангельских, если бы узнали течение звезд, и если бы нам открылись все клады земли, и мы познали бы все тайны жизни птиц, рыб, всех животных, людей, деревьев, камней и вод, – запиши, что и это не было бы радостью совершенною».

И пройдя еще немного, Франциск опять позвал брата Льва и сказал ему: «Запиши еще, что если бы мы были такими проповедниками, что обратили бы всех язычников в веру Христа, – запиши, что и в этом не было бы радости совершенной».

Тогда брат Лев сказал Франциску: «В чем же, брат Франциск, радость совершенная?»

И Франциск отвечал: «А вот в чем. В том, что если, когда мы придем в Порционкюль грязные, мокрые, ооченелые от холода и голодные и попросимся пустить нас, а привратник скажет нам: «Что вы, бродяги, шатаетесь по свету, соблазняетесь народ, крадете милостыню бедных людей, убирайтесь отсюда!» – и не отворит нам. И если мы тогда не обидимся и со смирением и любовью подумаем, что привратник прав, что сам бог внушил ему так поступить с нами, и мокрые, холодные и голодные пробудем в снегу и в воде до утра без ропота на привратника, тогда, брат Лев, только тогда будет радость совершенная».

2

Люди затрудняются, беспокоятся и волнуются только тогда, когда они заняты внешними делами, от них не зависящими. В этих случаях они тревожно спрашивают себя: что я стану делать? что-то будет? что из этого выйдет? как бы не случилось того или другого? Так бывает с теми, которые постоянно заботятся о том, что им не принадлежит.

Наоборот, человек, занятый тем, что от него самого зависит, и полагающий свою жизнь в работе самосовершенствования, не станет так тревожить себя. Если бы он и стал беспокоиться о том, удастся ли ему удержаться истины и избегать лжи, то я сказал бы: успокойся, – то, что тревожит тебя, находится в твоих собственных руках; гляди только зорко за своими мыслями и поступками и старайся всячески исправлять себя. Так и не говори: «что-то будет?» Всё, что ни случится, ты обратишь себе в поучение и пользу.

– А если я умру в борьбе с несчастиями?

– Ну что же? В таком случае ты умрешь смертью человека честного, совершая то, что ты должен совершать. Нужно же тебе всё равно умереть, и смерть должна же застать тебя за каким-нибудь делом. Я был бы доволен, если бы смерть застала меня за делом, достойным человека, за делом добрым и полезным всем людям; или чтобы она застала меня в то время, когда я стараюсь исправлять себя. Тогда я

мог бы поднять руки к богу и сказать ему: «Господи! Ты знаешь сам, насколько я воспользовался тем, что ты дал мне для понимания твоих законов. Упрекал ли я тебя? Возмущался ли против того, что со мной случилось? Уклонялся ли от исполнения своего долга? Благодарю тебя за то, что я родился, за все дары твои. Я пользовался ими довольно: возьми их назад и распорядись ими, как тебе угодно, – ведь они твои!»

Может ли быть лучшая смерть? Чтобы дожить до такой смерти, тебе не нужно многого лишиться, хотя, правда, этим самым ты многое приобретешь. Если же ты захочешь удержать то, что не твое, но ты непременно потеряешь и то, что твое.

Кто хочет иметь успех в мирских делах, тот не спит по целым ночам напролет, постоянно хлопочет и суетится, подделяется к сильным людям и вообще поступает как подлый человек. И в конце концов чего он всем этим добился? Он добился того, что его окружают некоторыми почестями, что его боятся и что он, сделавшись начальником, распоряжается какими-нибудь поступками. Неужели же ты не захочешь сколько-нибудь потрудиться для того, чтобы освободить себя от всех таких забот и спать спокойно, ничего не боясь и ничем не мучаясь? Знай же, что такое спокойствие души не достается даром.

Эпиктет.

3

Прекращается ли наша жизнь с плотскою смертью, это – вопрос самой великой важности, и редкий человек не думает об этом. Смотря по тому, верим ли мы, или нет в вечную жизнь, и поступки наши будут разумны или бессмысленны. Всякий разумный поступок непременно основывается на уверенности в бессмертии истинной жизни.

Поэтому первая наша забота должна быть о том, чтобы разобрать и понять, что именно в жизни бессмертно. Некоторые люди всеми силами трудятся над тем, чтобы уяснить себе это. Они признают, что от этого должна зависеть вся их жизнь.

Другие люди, хотя и сомневаются в бессмертии, но искренно мучатся своим сомнением и считают его за величайшее свое несчастье. Они ничего не жалеют, чтобы только узнать истину, неустанно ищут ее и считают это самым главным делом своей жизни.

Но есть и такие люди, которые вовсе не думают об этом. Их небрежность там, где дело идет о них самих, удивляет, возмущает и пугает меня.

Влас Паскаль.

4

Не судите, да не судимы будете. Ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такую и вам будут мерить. И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревно в твоём глазе не чувствуешь? Или, как скажешь брату твоему: дай я выну сучок из глаза твоего; а вот в твоём глазе бревно? Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего.

Мф. VII, 1–5.

Легко замечать заблуждения других, но трудно заметить свои; любят разбираться в ошибках близких, но скрывают свои, как плут старается спрятать свою фальшивую игральную кость.

Человек склонен постоянно порицать других: он взирает только на их ошибки; но его собственные страсти разрастаются всё более и более, удаляя его от улучшения.

Dhammapada.

Не осуждай ближнего своего, пока не будешь на его месте.

Талмуд.

5

Одно мы знаем или можем знать, если захотим, а именно, что сердце и совесть человека божественны, что в отрицании зла и признании добра человек сам является воплощенным божеством; что его радость в любви, его страдания в гневе, его негодование при виде несправедливости, его слава в самопожертвовании являются вечными, неоспоримыми доказательствами его единства с верховным Властелином; что в этом, а не в телесных преимуществах и не в большем разнообразии инстинктов он сам является властелином над более низшим одушевленным миром. Поскольку он отрицает или нарушает веления сердца и совести, постольку он бесчестит имя небесного отца, а не святит имени его на земле; поскольку же он следует им, он святит его имя и получает от полноты его власти.

Джон Рёскин.

6

Тот, чья вера слаба, не может и в других возбудить веры.

Лао-Тсе.

Грех всего мира есть в сущности грех Иуды. Люди не верят в своего Христа, а продают его.

Джон Рёскин.

7

Кто положил свою жизнь в свете разума и служит ему, для того не может быть отчаянных положений в жизни, тот не знает мучений совести, не боится одиночества и не ищет шумного общества, – таковой имеет высшую жизнь, не бежит от людей и не гоняется за ними. Его не смущает помысл о том, надолго ли дух его заключен в плотской оболочке; поступки такого человека будут всегда одинаковы, даже в виду близкой кончины. Для него одна забота – жить разумно в мирном общении с людьми.

Марк Аврелий.

8

Благочестивые, люди дела, говорят: слава нашей молодости, не осрамившей нашей старости.

Кающиеся говорят: слава нашей старости, искупляющей нашу молодость.

Но те и другие говорят: благо тому, кто безгрешен, кто же согрешил – покайся, исправься, и простится тебе.

Талмуд.

9

Человек, стоящий на цыпочках, не может долго стоять. Человек, сам себя выставяющий, не может светить. Кто доволен самим собою, тот не может прославиться. Кто хвастается, тот не может иметь заслуги. Кто горд, тот не может возвыситься. Перед судом разума такие люди подобны отбросам пищи и вызывают отвращение всех. Поэтому тот, кто имеет разум, не полагается на него.

Лао-Тсе.

10

Ненавидящий своего ближнего как бы проливает человеческую кровь.

Талмуд.

Тот, чья злоба не имеет границ, – тот, кто обвит ею, как повиликой, скоро приведет сам себя туда, куда хотел бы втолкнуть его только злейший враг.

Не киснет свежее нацеженное молоко, не дает немедленно плода злое дело, но, как огонь, зарытый в пепле, оно исподволь жжет и мучит безумца.

Dhammapada.

11

И вот некто, подошедши, сказал ему: Учитель благий! что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную? Иисус сказал ему: Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за мною.

Мф. XIX, 16, 21.

Как нечувствителен и равнодушен к чужому горю бывает человек богатый!

Талмуд.

12

Сделал ли ты своему ближнему зло, хотя бы и небольшое, считай таковое большим, а сделал ты ему большое добро, считай его маловажным; небольшое же добро, оказанное тебе другим, считай большим.

Благословение божие снизойдет на того, кто дает бедному; двойное благословение почиет на том, кто при этом встречает и провожает его ласково.

Талмуд.

13

Прямой путь или правило поведения, которому надо следовать, – недалеко от людей. Если люди ставят себе за правило поведения то, что далеко от них, то есть несогласно с их природой, то оно не должно быть принимаемо за правило поведения. Плотник, вытесывающий топориче, имеет перед собою образец того, что делает. Взяв в руки топориче того топора, которым он тешет, он смотрит на него с той и другой стороны и после того, как сделал новое топориче, рассматривает их оба, чтобы видеть, насколько они сходны; так и мудрый человек, который питает к другим такие же чувства, как он питает к себе, находит верное правило поведения. Он не делает другим того, что он не желает, чтобы ему делали.

Китайская мудрость («Чунг-Юнг»).

14

Всякому созданию полезно не только всё то, что посылается ему провидением, но и в то самое время, когда оно посылается.

Марк Аврелий.

О, как счастливы мы, проживая без ненависти к ненавидящим нас; как счастливы мы, если среди ненавидящих мы живем свободные от вражды!..

О, как счастливы мы, свободные от жадности среди жадных! Среди людей, снедаемых жадностью, живем мы, свободные от нее!..

О, как счастливы мы, ничего не называя своим. Светлым богам подобны мы, напоенные святостью!..

Dhammapada.

15

Простота жизни, языка, привычек придает силу нации, а роскошь жизни, вычурность языка и изнеженность привычек ведет к слабости и гибели.

Джон Рёскин.

Истинная политическая экономия есть та, которая учит народы не желать, а презирать и уничтожать всё, ведущее к гибели.

Джон Рёскин.

16

Лошадь спасается от врага своим быстрым бегом, и она несчастна не тогда, когда не может петь петухом, а тогда, когда потеряла то, что ей дано, – свой быстрый бег.

Собака имеет чутье; когда она лишается того, что ей дано, – своего чутья, – то она несчастна, а не тогда, когда она не может летать.

Точно так же и человек становится несчастным не тогда, когда он не может осилить медведя или льва, или злых людей, а тогда, когда он теряет то, что ему дано, – доброту и рассудительность. Вот такой-то человек воистину несчастен и достоин сожаления.

Не то жалко, что человек родился или умер, что он лишился своих денег, дома, имения: всё это не принадлежит человеку. А то жалко, когда человек теряет свою истинную собственность – свое человеческое достоинство.

Эпиктет.

17

Весь мир подчинен единому закону, и во всех разумных существах единый разум. Правда едина, и для разумных людей понятие о совершенстве тоже едино.

Марк Аврелий.

Все блага – ничто перед благом истины; все сладости – ничто перед сладостью истины; блаженство истины безмерно превосходит все радости.

Dhammapada.

18

Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи и тело – одежды?

Мф. VI, 25.

Не тужи о завтрашнем дне, ибо тебе неизвестно, что еще сегодня случится.

Кто имеет хлеб в корзине и говорит: «что я буду есть завтра», тот принадлежит к маловерным.

Создавший день создаст и питание для него.

Талмуд.

19

Когда мудрец держится закона добродетели, то он скрывает это от взоров людей и не жалеет о том, что он никому не известен.

Конфуций.

Ложный стыд есть излюбленное орудие дьявола. Он больше достигает им, чем даже ложной гордостью. Ложной гордостью он только поощряет зло, а ложным стыдом парализует добро.

Джон Рёскин.

20

Наша жизнь – следствие наших мыслей: она рождается в нашем сердце, она исходит из наших мыслей. Если человек говорит или действует со злою мыслью – страдание неотступно следует за ним, как колесо за пятою вола, влекущего повозку.

Наша жизнь – следствие наших мыслей; она рождается в нашем сердце, она творится нашей мыслью. Если человек говорит или действует с доброю мыслью – радость следует за ним, как тень, никогда не покидающая.

«Он обидел меня, он восторжествовал надо мною, он поработил меня, он оскорбил меня», – в сердце, встревоженном такими мыслями, никогда не угаснет ненависть.

«Он обидел меня, он восторжествовал надо мною, он поработил меня», – кто не дает в себе убежища таким помыслам, тот навсегда заглушит в себе ненависть.

Ибо не ненавистью побеждается исходящее из ненависти: оно угашается любовью – таков вечный закон.

Dhammapada.

21

Кто стыдится непостыдного и не стыдится бесстыдного, тот, следуя ложному мнению, вступает на злой путь гибели.

Dhammapada.

Похвальная черта в человеке – это стыдливость, ибо стыдливый не скоро согрешит.

Талмуд.

22

Какая сила в человеке, который действует всегда по воле бога и во всем ему покорен!

Марк Аврелий.

Сущность любви к богу состоит в стремлении души и влечении ее к создателю, чтобы слиться с его высшим светом.

Талмуд.

23

Всё то, чем люди так восхищаются, всё, ради приобретения чего они так волнуются и хлопочут, всё это не приносит им ни малейшего счастья. Покуда люди хлопочут, они думают, что благо их в том, чего они домогаются. Но лишь только они получают желаемое, они опять начинают волноваться, сокрушаться и завидовать тому, чего у них еще нет. И это очень понятно, потому что не удовлетворением своих праздных желаний достигается свобода, но, наоборот, избавлением себя от таких желаний.

Если хочешь увериться в том, что это правда, то приложи к освобождению себя от своих пустых желаний хоть наполовину столько же труда, сколько ты до сих пор тратил на их исполнение, и ты сам скоро увидишь, что таким способом получишь гораздо больше покоя и счастья.

Покинь общество людей богатых и влиятельных; перестань угождать людям знатым и сильным и воображать, что от них ты можешь получить что-либо нужное тебе. Ищи, наоборот, у людей праведных и разумных того, что можешь ты от них получить, и, уверяю тебя, не с пустыми руками уйдешь ты от них, если только придешь к ним с чистым сердцем и добрыми мыслями.

Если ты не веришь мне на слово, то хоть на время попробуй сблизиться с такими людьми, постарайся сделать хоть несколько шагов на пути к истинной свободе. А тогда уже сам решай, куда тебя больше тянет: к благу и свободе или к злу и рабству. В таком опыте ведь нет ничего постыдного. Испытай же себя!..

Эпиктет.

24

Будь правдив даже по отношению дитяти: исполняй обещанное ему, иначе приучишь его ко лжи.

Талмуд.

Никогда не учите ребенка тому, в чем вы сами не уверены, и если вы хотите что-нибудь внушить ему в нежные годы, чтобы чистота детства и сила первых сочетаний запечатлели это в нем, то берегитесь больше всего, чтобы это не была ложь, про которую вы и сами знаете, что это ложь.

Джон Рёскин.

25

И когда пришли на место, называемое лобное, там распяли его и злодеев, одного по правую, а другого по левую сторону. Иисус же говорил: Отче! прости им, ибо не знают, что делают.

Лк. XXIII, 33–34.

Душа человеческая не добровольно, а силой отвращается от правды, умеренности, справедливости и добра; чем яснее это уразумеешь, тем кротче отнесешься к людям.

Марк Аврелий.

26

Можешь ли ты разумно негодовать на человека, одержимого каким-нибудь отвратительным недугом? Чем он виноват, что его соседство тебе противно? Точно так же относись и к нравственным недугам.

«Но, – скажешь ты, – у человека есть разум, помощью которого он может сознавать свои пороки». Это верно. Следовательно, и ты обладаешь разумом и можешь разумным обхождением привести ближнего к сознанию своих недостатков; так прояви же свой разум, сумей пробудить в человеке совесть и исцели его слепоту без гнева, нетерпения и надменности.

Марк Аврелий.

27

В сравнении с окружающим его миром человек не более, как слабый тростник; но он – тростник, одаренный разумением.

Какого-нибудь пустяка достаточно, чтобы убить человека. И все-таки человек выше всяких тварей, выше всего земного, потому что он и умирая будет разумом своим сознавать, что он умирает. Человек может сознать ничтожество своего тела перед природою. Природа же ничего не сознает.

Всё наше преимущество заключается в нашей способности разуметь. Одно только разумение возвышает нас над остальным миром. Будем же ценить и поддерживать наше разумение, и оно осветит нам всю нашу жизнь, укажет нам, в чем добро, в чем зло.

Влас Паскаль.

28

Тот, кто свои прежние злые дела покрыл впоследствии добрыми, светит в этом мрачном мире подобно месяцу в облачной ночи.

Dhammapada.

Благо человеку, кающемуся в грехах, когда он еще мужествен.

Покайся, пока силы не оставили тебя; подлей масла, пока еще не погасла свечильня.

Талмуд.

29

Истина ни в чем не познается путем разговоров, а только трудом и наблюдением. И когда вы овладеете одной истиной, – две другие, наверное, предстанут перед вами прекрасные, как первые листочки

двусемянодольных растений.

Джон Рёскин.

Детство часто держит в своих слабых пальцах истину, которую не могут удержать люди своими мужественными руками и открытие которой составляет гордость позднейших лет.

Джон Рёскин.

30

Кто мнит правду во лжи и видит ложь в истине, тот никогда не постигнет истины и будет тщетно метаться в заблуждениях.

Но тот, кто узрел ложь во лжи и познал правду в правде, тот уже близок к истине, и путь его верен.

Как дождь неудержимо проникает в плохо прикрытое здание, так и страсти легко проникают в сердце, не защищенное размышлением.

Dhammapada.

31

Искусство тогда только на надлежащем своем месте, когда оно подчинено пользе. Его задача – поучать, но поучать любовно; и оно является постыдным, а не возвышенным, когда бывает только приятно людям, а не помогает им открывать истину.

Джон Рёскин.

Люди, говорящие цветисто и искусно, с приятным обхождением, редко обладают добродетелью человеколюбия.

Китайская мудрость («Ле–Лун–Ю»).

ФЕВРАЛЬ

1

Иисус же сказал ученикам своим: Истинно говорю вам, что трудно богатому войти в царство небесное. И еще говорю вам: удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в царство божие.

Мф. XIX, 23–24.

Если государство управляется на началах разума, то надо стыдиться, если есть бедность и нищета; если же государство управляется не на началах разума, то надо стыдиться богатства и почестей.

Китайская мудрость («Ле–Лун–Ю»).

2

Если не поранена рука человека, он может коснуться змеиного яда, – не опасен яд здоровой руке; только для того безвредно зло, кто сам не творит злого.

Dhammapada.

Кто сам не умеет читать и писать, не может учить этому других. Как же может указывать людям, что им делать, тот, кто не знает, что ему самому делать?

Марк Аврелий.

3

Хотя люди не знают, что такое добро, но они имеют его в себе.

Конфуций.

Не имеющий разума не найдет его; не думающий о нем совершит его дело.

Конфуций.

Самый жалкий из нас обладает все-таки каким-нибудь даром, и как бы ни был этот дар, повидимому, зауряден, но, составляя нашу

особенность, он может, при правильном применении, стать даром для всего человечества.

Джон Рёскин.

4

Зарождающаяся ссора подобна пробивающемуся сквозь плотину потоку: как только он пробился, ты уже не удержишь его.

Талмуд.

Человек властен затеять спор, но не властен подавить его, ибо он вспыхивает подобно пламени, не уступающему гасительному действию воды.

Талмуд.

5

Нет такого крепкого и здорового тела, которое никогда не болело бы; нет таких богатств, которые не пропадали бы; нет такой высокой власти, под которую не подкапывались бы. Всё это тленно и скоропреходяще, и человек, положивший жизнь свою во всем этом, всегда будет беспокоиться, бояться, огорчаться и страдать. Он никогда не достигнет того, чего желает, и впадет в то самое, чего хочет избежать.

Одна только душа человеческая безопаснее всякой неприступной крепости. Почему же мы всячески стараемся ослабить эту нашу единственную твердыню? Почему занимаемся такими вещами, которые не могут доставить нам душевной радости, а не заботимся о том, что одно только и может дать покой нашей душе?

Мы всё забываем, что если совесть наша чиста, то никто не может нам повредить, и что только от нашего неразумия и желания обладать внешними пустяками происходят всякие ссоры и вражды.

Эпиктет.

6

Все истинные мысли – живые мысли и проявляют свою жизнь в том, что способны питать и изменяться. Но изменяются они подобно дереву, а не облаку.

Джон Рёскин.

Всё истинно великое совершается медленным, незаметным ростом.

Л. Т.

7

Душу можно сравнить с прозрачным шаром, освещенным изнутри собственным светом своим. Этот огонь есть для нее не только источник всякого света и истины, но и освещает ей всё внешнее. В таком состоянии она свободна и счастлива, только пристрастие к внешнему может взволновать и омрачить ее гладкую поверхность, причиняя преломление и ущерб света.

Марк Аврелий.

«И душа не насыщается». Горожанин, женившись на царевне, обставил ее блеском и славой, но напрасно: всё ей казалось мелочным, не стоящим внимания, так как она вечно помышляла о своем высоком происхождении. Так и душа – окружи ее человек всеми земными удовольствиями, она не удовлетворится, ибо она дочь неба.

Талмуд.

8

Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить, или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить богу и маммоне.

Мф. VI, 24.

Нельзя заботиться зараз и о душе своей и о мирских благах. Если хочешь мирских благ, – откажись от души; если хочешь уберечь свою душу, – отрекись от мирских благ. Иначе ты будешь постоянно раздваиваться и не получишь ни того, ни другого.

Когда ты чем-нибудь мирским встревожен или расстроен, то вспомни, что тебе придется умереть, и тогда то, что тебе раньше казалось важным несчастьем и волновало тебя, станет в твоих глазах ничтожной неприятностью, о которой не стоит и беспокоиться.

Эпиктет.

9

Каждый человеческий поступок тем почетнее, лучше и великолепнее, чем больше он делается в виду будущего. Это прозрение вдаль, это тихое и доверчивое терпение, помимо всяких других свойств, выделяют человека из толпы, приближая его к богу; и к каждому делу, к каждому искусству приложимо это мерило для определения величия.

Джон Рёскин.

10

Негодует на нас небо за наши грехи, а мир – за наши добродетели.

Сафир.

Не интересуйся количеством, а качеством твоих почитателей: не нравиться дурным – для человека похвально.

Сенека.

11

Краткость жизни ни для одного разумного человека не может быть основанием для того, чтобы бесполезно тратить ту долю ее, которая ему дана. Ни дни наши, ни жизни не могут быть благородны и святы, если мы проводим их ничего не делая. Лучшая утренняя молитва та, в которой мы просим, чтобы ни одно мгновение этого дня не прошло бесполезно, и лучшая благодарность перед обедом заключается в сознании, что мы честно заслужили нашу пищу.

Джон Рёскин.

12

Никогда не вернешь потерянного времени, никогда не исправишь сделанного зла.

Джон Рёскин.

Лучший язык – тщательно сдерживаемый; лучшая речь – тщательно

обдуманная.

Когда ты говоришь, слова твои должны быть лучше молчания.

Арабская поговорка.

13

Свободным человеком бывает только тот, с которым случается всё так, как он того хочет. Но значит ли это, что с ним непременно случится всё то, что ему вздумается? Нисколько. Ведь грамота, например, научает нас писать буквами и словами всё, что мы захотим; но для написания хоть своего имени я не могу писать такие буквы, какие мне вздумается: этак я никогда не напишу своего имени. А я должен пожелать писать именно такие буквы, какие нужны, и в том порядке, который нужен. И во всем так. Мы бы никогда ничему не научились, если бы делали так, как только нам вздумается. Значит, для того, чтобы быть свободным человеком, не следует желать зря всего того, что только придет в голову. Напротив того, свободный человек должен выучиться желать и соглашаться со всем тем, что с ним случается, потому что то, что с человеком случается, случается не зря, а по воле того, кто управляет всем миром.

Эпиктет.

14

Разум, который можно уразуметь, не есть вечный разум. Имя, которое можно назвать, не есть вечное имя.

Лао-Тсе.

Есть существо, содержащее в себе всё, и которое предшествует существованию неба и земли; оно спокойно; оно бестелесно; оно одно не изменяется; свойства его называют разумом. Если нужно назвать его, я называю его Великим, Непостижимым, Удаленным и Возвращающимся.

Лао-Тсе.

15

Тогда Петр приступил к нему и сказал: «Господи! сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? До семи ли раз?» Иисус говорит ему: «Не говорю тебе – до семи, но до седмижды семидесяти раз».

Мф. XVIII, 21–22.

Если ты заметил в ком-либо ошибку, поправь его кротко и укажи ему, в чем он ошибся. Если твоя попытка остается безуспешна, вини одного себя или, еще лучше, никого не вини, а продолжай быть кротким.

Марк Аврелий.

16

Будь правдив, не служи гневу; давай просящему, – ведь он просит тебя о немногом; к святым приблизишься ты, шествуя этими тремя путями.

Dhammapada.

Когда ты бранишь человека и враждуешь с ним, ты забываешь, что люди – твои братья, и ты делаешься им врагом, вместо того чтобы быть их другом. Этим ты сам себе вредишь, потому что, когда ты перестал быть добрым и общительным существом, каким тебя бог создал, и вместо того стал диким зверем, который подкрадывается, раздирает и губит свою жертву, – тогда ты потерял самую дорогую свою собственность. Ты чувствуешь потерю кошелька с деньгами, почему же ты не чувствуешь своего убытка, когда ты потерял свою честность, доброту и умеренность?

Эпиктет.

17

Всё живое трепещет мучения, всё живое боится смерти; познай самого себя во всяком живом существе – и не убивай и не причиняй смерти.

Всё живое отвращается от страдания, всё живое дорожит своей жизнью; пойми же самого себя во всяком живом существе – не убивай и не причиняй смерти.

Dhammapada.

Чтение и письмо отнюдь не составляют образования, если они не помогают людям быть добрее ко всем тварям.

Джон Рёскин.

18

Разница между человеком разумным и неразумным состоит в том, что неразумный человек постоянно волнуется и жалеет о том, что от него не зависит, например, о своем ребенке, отце, брате, о своих делах, о своем имуществе. Разумному же человеку, если и случается беспокоиться и печалиться, то только о том, что зависит прямо от него, то есть о том, что касается его собственных мыслей, желаний и поступков.

Если с нами случается какая-нибудь неприятность или мы попадаем в какое-нибудь затруднение, то все мы бываем склонны обвинять в этом других людей или судьбу свою, вместо того чтобы сообразить, что если внешнее, от нас не зависящее, становится для нас неприятностью или затруднением, то, значит, в нас самих что-нибудь не в порядке.

Эпиктет.

19

Жизнь отдельного человека должна совершенно плотно срастись с общею жизнью человечества, ибо всё творение проникнуто согласием и единством. Как во внешней природе, так и в области духовной все явления жизни состоят в тесной связи между собою.

Марк Аврелий.

Разумные существа, призванные трудиться вместе за одной и той же работой, исполняют в общей мировой жизни то назначение, которому служат члены в человеческом теле. Они сотворены для разумного единодействия. В сознании, что ты член великого духовного братства, есть что-то ободряющее и утешительное.

Марк Аврелий.

20

Кто тайно грешит, тот как бы отрицает всюдусущего и всевидящего бога.

Талмуд.

У кого религия на втором плане, у того ее совсем нет. Бог совместим со многим в сердце человека, но несовместимо одно, – чтобы он был в

сердце на втором плане. Тот, кто отводит ему второстепенное место, – не отводит никакого.

Джон Рёскин.

21

Всякая вещь имеет свое начало и конец. Так и дело человека: нет ни одного дела, которое бы не имело своего начала и конца. Кто верно понимает, где начало и где конец, тот стоит близко к истине.

Конфуций.

Ты не обязан доводить работу до конца, но и не волен совсем уклоняться от нее.

Поручивший тебе работу надежен.

Талмуд.

Если человек не считает себя призванным к исполнению посольства, миссии, он не может быть просвещенным человеком.

Китайская мудрость («Ле-Лун-Ю»).

22

Вы соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленую? Она уже ни к чему негодна, как разве выбросить ее вон на поприще людям.

Мф. V, 13.

Все люди более или менее приближаются к тому или другому пределу: один – жизнь только для себя, другой – только для бога, то есть для ближнего.

Л. Т.

Бог живет во всех людях, но не все люди живут в боге. В этом причина страданий людей.

Как лампа не может гореть без огня, так не может человек жить без бога.

Браминская мудрость (Рамакришна).

23

Если бесконечна доброта женщины, то бывает, что и злости ее нет конца.

Хорошая жена – многоценный мужу подарок, злая – злокачественная язва для него.

Талмуд.

Путь доброй женщины действительно усеян цветами; но они являются вслед за пройденными ею шагами, а не впереди их.

Джон Рёскин.

24

Малые страдания выводят нас из самих себя, великие же возвращают нас самим себе. Треснувший колокол издает глухой звук: разбейте его на две части – он снова издает звук.

Жан-Поль Рихтер.

Только в буре вполне выказывается искусство мореплавателя; только на поле сражения испытывается храбрость воина, мужество же человека познается только по тому, чем он является в затруднительных и опасных положениях жизни.

Даниэль.

Страдание – то и есть жизнь. Без страдания какое было бы в ней удовольствие?

Достоевский.

25

Все нации в конце концов признают истину, давно уже постигнутую теми людьми, которые были их умственными руководителями, а именно, что первая добродетель человечества состоит в признании своего несовершенства и в подчинении законам высшего существа. «Прах ты и в прах возвратишься» есть первая истина, которую мы познали относительно себя; а вторая заключается в том, чтобы возделывать землю, из которой мы взяты, что и составляет главную нашу обязанность. В этой работе и в тех отношениях, которые она устанавливает между нами и низшими животными, заключаются основные условия развития наших высших способностей и нашего величайшего благополучия. Без этой же работы немислимы для человека ни мир, ни развитие его ума и искусства.

Джон Рёскин.

26

Великая любовь неразлучна с глубоким умом, широта ума равняется глубине сердца; оттого крайних вершин гуманности достигают великие сердца, они же и великие умы.

Гончаров.

Великие мысли исходят из сердца.

Вовенарг.

Наши нравственные чувства так переплетены с умственными силами, что мы не можем затронуть одних, не затронув и других. Великий ум, однажды искаженный, является навсегда проклятием земли.

Джон Рёскин.

27

Препятствие на пути добра, преодоленное напряжением духа, придает мне новые силы; то, что грозило быть преградой к достижению добра, само становится добром, и светлый путь открывается внезапно там, где не видно было исхода.

Марк Аврелий.

Закон жизни мудрых неясен, но он всё более и более выясняется (для тех, кто ему следует). Закон жизни обыкновенных людей ясен для

каждого, но всё более и более затемняется в общем сознании.

Конфуций.

28

Каждый знает, что всякая привычка от упражнения усиливается и укрепляется. Например, чтобы сделаться хорошим ходоком, надо часто и много ходить; чтобы сделаться хорошим бегуном, надо много бегать; чтобы выучиться хорошо читать, надо много читать и т. д. Наоборот, если перестанешь делать то, к чему привык, то и сама привычка понемногу пропадет. Если ты, например, пролежишь десять дней не вставая и потом станешь ходить, то увидишь, как слабы стали твои ноги. Значит, если ты хочешь привыкнуть к какому-нибудь делу, то тебе нужно часто и много делать это дело; и наоборот, если ты желаешь отвыкнуть от чего-нибудь, то не делай этого. То же самое бывает и со способностями нашей души: когда ты сердишься, то знай, что ты делаешь не одно это зло, но что вместе с тем ты усиливаешь в себе привычку к гневу, – ты подкладываешь дров в огонь. Когда ты поддался плотскому соблазну, то не думай, что ты провинился только в этом – и больше ничего нет, ты в то же время усилил еще и привычку к похотливым поступкам. Всякий разумный человек скажет тебе, что наши душевные недуги, наши злые помыслы и желания так именно и усиливаются. А потому, если ты не хочешь приучать себя к гневу, то всячески сдерживай свой гнев и не давай привычке нарастать. Но каким путем приобретается такая сила в борьбе с своими помыслами?

В борьбе с соблазнительными мыслями бывает полезно искать общество людей более добродетельных, чем ты сам, или вспоминать и читать поучения мудрых людей, живших прежде тебя. Истинный борец – тот, кто борется с своими порочными помыслами. Борьба эта святая и приближает тебя к богу. От успешности ее зависит твоя свобода, зависит спокойствие и счастье твоей жизни. Помни всегда два времени: одно – настоящее время, в которое, уступив порочным помыслам, ты будешь наслаждаться похотью, и другое – время, в которое, насытившись ею, ты будешь каяться и укорять себя. Прими также в соображение то удовольствие, которое будешь испытывать, если воздержишься. Помни и то, что трудно будет воздержаться, если однажды преступил меру. Но, если ты будешь уступать своим порочным помыслам и уверять себя, что ты победишь завтра, а завтра скажешь то же самое, то ты этим доведешь себя до такой слабости и болезненности, что на будущее время перестанешь даже замечать свои ошибки, а если и заметишь, то у тебя всегда найдется готовое оправдание для всех твоих порочных поступков.

Эпиктет.

29

Человек приходит в мир со сжатыми ладонями и как бы говорит: весь

мир мой, а уходит из него с открытыми ладонями и как бы говорит: смотрите, ничего не беру с собой.

Талмуд.

Как хозяин смоковницы знает время ее созревания, так и бог знает, когда отозвать праведного от мира сего.

Талмуд.

МАРТ

1

Люди большею частью так относятся к своим удовольствиям, что огорчаются, если теряют их. Но прав только тот человек, который умеет радоваться и вместе с тем не огорчаться, когда проходит причина его радости.

Паскаль.

Попробуй, может быть тебе удастся прожить, как человеку, довольному своей судьбою, приобретшему внутренний мир любовью и добрыми делами.

Марк Аврелий.

2

Умственные занятия не могут насытить.

В сад пришли два человека: ученый и живущий по богу. Ученый начал тотчас же поверять количество деревьев, считать плоды и определять цену сада. Богобоязненный же тотчас же познакомился с хозяином сада, подошел к одному из деревьев и насытился его плодами.

Пользуйся плодами. Считание листьев и праздные расчеты не утолят твоего голода. Не деятельность рассудка, но жизнь в боге даст тебе полноту высшего блаженства.

Браминская мудрость (Рамакришна).

3

Если ты хочешь достигнуть познания всеобъемлющего «я», то ты должен прежде всего узнать самого себя. Для того, чтобы познать самого себя, ты должен пожертвовать своим «я» всемирному «я», и жертвуй своей жизнью, если ты хочешь жить в духе. Удаляй свои мысли от внешних вещей и всего, что представляется извне. Старайся удалять от себя возникающие образы, с тем чтобы они не кидали темной тени на твою душу.

Твои тени живут и исчезают. То, что в тебе вечно, то, что понимает, принадлежит не преходящей жизни. Это вечно есть тот человек, который был, есть и будет и час которого не пробьет никогда.

Браминская мудрость («Голос безмолвия»).

4

Не тот умен, кто умеет отличать добро от зла, а тот, кто из двух зол умеет выбирать меньшее.

Ал-Харизи.

Бессомненно важнее, как человек принимает судьбу, нежели какова она на самом деле.

В. Гумбольдт.

5

Когда мы обучаемся грамоте, то мы учимся, как читать и писать. Но грамота не научит нас, нужно ли написать нашему другу письмо или не нужно. Точно так же и музыка научает нас петь или играть на инструменте, но она не научит нас, когда можно петь и своевременно ли играть.

Один только разум указывает нам то, что следует делать и чего не следует.

Наделив нас разумом, бог дал нам в распоряжение то, что нам нужнее всего и с чем мы можем справиться.

Создав меня таким, каков я есть, бог как бы сказал мне так:
«Эпиктет! Я мог бы даровать гораздо больше твоему ничтожному телу и

твоей маленькой судьбе. Но не упрекай меня в том, что я этого не сделал. Я не хотел даровать тебе полной свободы делать всё, что тебе вздумается, но я вселил в тебя божественную частицу себя самого. Я даровал тебе способность стремиться к добру и избегать зла; я вселил в тебя свободное разумение. Если ты будешь прикладывать свой разум ко всему тому, что случается с тобою, то ничто в мире не будет служить тебе препятствием или стеснением на том пути, который я тебе назначил; ты никогда не будешь плакаться ни на свою судьбу, ни на людей; не станешь осуждать их или подделываться к ним. Не считай, что этого мало для тебя. Неужели мало для тебя того, чтобы прожить всю твою жизнь разумно, спокойно и радостно? Так довольствуйся же этим!»

Эпиктет.

6

Кто покупает (зерновой) хлеб на базаре, того можно уподобить осиротевшему грудному ребенку: многие кормилицы кормят его, но ребенок все-таки голодает; кто же потребляет собственный хлеб, тот подобен ребенку, вскармливаемому грудью материнскою.

Талмуд.

Все рабочие и мастеровые люди возвратятся впоследствии к земледелию, как говорит св. писание: «И сойдут с кораблей своих все владеющие веслом, все плавающие по морю... к земле пристанут» (Иезекииль XXVII, 29).

Талмуд.

7

И сказал: Истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в царство небесное. Итак, кто умалится, как это дитя, тот и больше в царстве небесном.

Мф. XVIII, 3–4.

Как ужасен бы был мир, если бы не рождались постоянно дети, несущие с собой невинность и возможность всякого совершенства.

Л. Т.

8

Когда ты твердо убежден и помнишь, что с часу на час тебе предстоит сбросить свою внешнюю оболочку, тебе легче соблюдать справедливость и поступать по правде, легче покоряться судьбе своей. Тогда ты встретишь невозмутимо всякие людские толки, пересуды, покушения, ты даже не станешь думать о них. Весь поглощенный лишь двумя задачами, ты поступишь справедливо в каждом предстоящем тебе сегодня деле и безропотно снесешь сегодняшнее бремя свое. Так человек может достигнуть внутреннего мира, ибо все желания его сольются в одно – пребывать во власти бога.

Марк Аврелий.

9

Не выполняя божественного служения в каждом добровольном поступке нашей жизни, мы совсем не выполняем его.

Джон Рёскин.

Суть не в исследовании закона, а в добрых делах.

Талмуд.

Твердо знайте и глубоко чувствуйте, что вы должны каждый день вашей жизни посвящать благу других, делая для них всё, что можете. Делая, а не болтая.

Джон Рёскин.

10

Результаты ваших дел оценят другие; старайтесь только о том, чтобы сердце ваше было чисто и справедливо.

Джон Рёскин.

Святой муж заботится о внутреннем, а не о внешнем; он пренебрегает внешним, а избирает внутреннее.

Лао-Тсе.

Я убежден, что только личным своим поведением каждый человек самых обыкновенных дарований сделает величайшую сумму добра, предназначенного ему совершить.

Джон Рёскин.

11

Бог дал дух свой, любовь, разум, чтобы служить ему; а мы этот дух употребляем на служение себе, – употребляем топор на то, чтобы строгать тополище.

Л. Т.

12

Не только сама истина дает уверенность, но и одно искание ее дает покой.

Влас Паскаль.

Когда определится взгляд на вещи, то будет приобретено знание; когда приобретено знание, то воля будет стремиться к правде; когда стремление воли удовлетворено, то сердце делается добрым; когда сердце делается добрым, то будет приобретен нравственный взгляд на вещи, ведущий к добродетели.

Конфуций.

13

Представьте себе толпу людей в цепях. Все они приговорены к смерти, и каждый день одни из них умерщвляются на глазах у других. Остающиеся, видя этих умирающих и ожидающих своей очереди, видят свою собственную участь. Такова человеческая жизнь.

Влас Паскаль.

Люди обыкновенно платят только тем, кто их потешает или обманывает, а не тем, кто им служит. Пять тысяч говоруну и полтинник землекопу, мыслителю, – таково общее правило

Джон Рёскин.

14

Бóльший из вас да будет вам слуга. Ибо кто возвышает себя, тот унижен будет; а кто унижает себя, тот возвысится.

Мф. XXIII, 11–12.

Часть друзей твоих порицает тебя, а часть хвалит; приближайся к порицающим и удаляйся от восхваляющих.

Талмуд.

Учение божие уподобляется воде: как вода, оставляя высоты, скопляется в низинах, так и учение божие воспринимается только людьми скромными.

Талмуд.

15

Никакое горе так не велико, как велик страх перед ним.

Чокке.

Мало бывает несчастий безысходных; отчаяние более обманчиво, чем надежда.

Вовенарг.

16

Большого уважения заслуживает живущий от трудов рук своих, чем тот, кто кичится одною своею богобоязненностью.

Стыдно человеку, когда ему советуют в трудолюбии подражать муравью; вдвойне стыдно, если он совету этому не следует.

Талмуд.

Всякий труд важен, ибо облагораживает человека.

Не обучать сына какому-нибудь ремеслу – всё равно что готовить его к грабежу.

Талмуд.

17

Лучше перестаньте говорить о независимости, так как вы зависите не только от каждого поступка окружающих вас людей, о которых вы никогда и не слышали, но и от каждого поступка всех прошлых людей, тысячи лет тому назад превратившихся в прах. Точно так же и грядущие тысячелетия зависят от той крохотной гибнущей доли силы, которая заключается в вас, – крохотной силы, часто гибнущей без всякой награды, но силу эту, тем не менее, вы должны хорошо использовать. Поймите это. Добродетель состоит не в том, чтобы делать то, за что вы, добродетельная личность, получите немедленную награду или даже награду вообще. Награда может быть, но может и не быть, хотя когда-нибудь час возмездия, конечно, настанет. Но жизненное условие добродетели, как добродетели, состоит в том, чтобы довольствоваться ею и желать, чтобы награда досталась другим; жизненное же условие порока состоит тоже в том, чтобы наслаждаться им и желать, чтобы возмездие за дела его доставалось на долю других.

Джон Рёскин.

18

Если ты так счастлив, что всегда говоришь только то, что есть на самом деле, отвергаешь то, что ложно, сомневаешься только в том, что сомнительно, желаешь только добра и пользы, то ты не будешь негодовать на злых и безрассудных людей.

– Да ведь они воры и мошенники! – говоришь ты.

– А что такое вор и мошенник? Ведь это человек порочный и заблудший. А такого человека жалеть надо, а не гневаться на него. Если ты можешь, то убеди его в том, что для него самого нехорошо так жить, как он живет, и он перестанет делать зло.

А если он еще не понимает этого, то неудивительно, что он скверно живет.

– Но неужто, – скажешь ты, – таких людей не должно наказывать!

– Не говори так. А лучше скажи: этот человек заблуждается в том, что важнее всего на свете. Он слеп не телесной слепотой, но духовной. И как только ты себе скажешь это, так ты и поймешь, как ты был жесток к нему. Если у человека глаза заболели и он лишился зрения, то ведь

ты не скажешь, что его надо за это наказать. Так почему же ты хочешь наказать такого человека, который лишен того, что дороже глаз, лишен самого большого блага – умения жить разумно? Не сердиться нужно на таких людей, а только жалеть их.

Пожалей же этих несчастных и старайся, чтобы их заблуждения не обозлили тебя. Вспомни, как часто ты сам заблуждался и согрешал, и понегодуй лучше на себя за то, что в душе твоей гнездятся злоба и жестокость.

Эпиктет.

19

Вечно новым и постоянно возрастающим удивлением и благоговением две вещи наполняют душу, чем чаще и постояннее ими занимается размышление: звездное небо надо мною и закон нравственности во мне.

Кант.

20

Сорные травы губят посевы; ненависть истощила людей; только нежный дар кротости готовит великую награду.

Сорные травы губят посевы, тщеславие томит людей; лишь нежный дар смирения готовит великую награду.

Сорные травы губят поля, похоти губят людей; только благостный дар чистоты и непорочности приводит к блаженному концу.

Dhammapada.

21

Вы слышали, что сказано: око за око, и зуб за зуб. А я говорю вам: не противься злему. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую.

Мф. V, 38–39.

Несправедлив тот человек, который творит дела насилия; нет, только

тот, кто различает оба пути – правды и неправды, кто поучает других и руководит ими не насилием, но законом и справедливостью, кто верен правде и разуму, – тот только назовется истинно правдивым.

Не тот мудрец, кто держит добрые и красивые речи, но кто терпелив, свободен от ненависти и свободен от боязни, – тот только истинно мудрый человек.

Dhammapada.

22

Ты так зачитываешься полезными книжками, что жалеешь, когда люди отрывают тебя от этого занятия. Ты смеешься над человеком суетным, который веселится праздными забавами, и думаешь, что читать полезную книгу никогда не суетно. Посмейся лучше над собой, потому что читать полезную книгу так, только для одного себя, как ты ее читаешь, так же празднично и суетно: страдания и недовольство у обоих вас будут одинаковы. И ты ведь не сможешь сказать: «Да будет так, как угодно богу», а будешь говорить:

– О, какой я несчастный! Мне хотелось заняться чтением прекрасной и полезнейшей книги, и вот, вместо того, изволь исполнять просьбы этого докучливого человека!

– А разве, – отвечу я тебе, – твоя обязанность в том и состоит, чтобы читать книги в то время, когда от тебя просят помощи? Тебе надо знать и помнить одно, что хочет бог, чтобы ты сделал теперь, и чего он не хочет. Недавно он устроил так, чтобы ты был в одиночестве, чтобы ты беседовал сам с собою, читал, писал, подготовлялся к добрым делам. А сегодня он послал к тебе людей, которые просят тебя помочь им делом. Этим самым бог как бы говорит:

– Выходи из своего одиночества и покажи на деле то, чему ты выучился, потому что пришло время и тебе и людям увидеть пользу того, о чем ты читал и думал.

Не ударь же лицом в грязь; не сетуй на людей за то, что они прервали твое занятие: ведь если бы не было людей, то кому бы ты служил и к чему было бы читать книжки о том, как лучше служить людям?

Эпиктет.

23

Ты поденщик; отработай свой день и получи свою поденную плату.

Тщетны усилия людей проникнуть в тайну бытия бога: их дело только в

том, чтобы соблюдать закон его.

Исполняй долг свой, а последствия предоставь возложившему его на тебя.

Талмуд.

24

Мудрый человек представляется в трех изменяющихся видах: когда на него смотришь издали, он кажется важным и суровым, когда приблизишься к нему, то видишь, что он нежен и приветлив, когда слышишь его слова – он представляется строгим и жестким.

Китайская мудрость («Ле-Лун-Ю»).

25

Кто раз-другой согрешит, тот смотрит на грех, как на нечто уже дозволенное.

Талмуд.

Доброе дело совершается всегда с усилием, но когда усилие повторено несколько раз, то то же дело становится привычкой.

Л. Т.

26

Человек, который не знал бы, что глаза могут видеть, и который никогда не раскрывал бы их, был бы очень жалок. Но еще более жалок тот человек, который не понимает, что ему дан разум для того, чтобы спокойно переносить всякие неприятности. С помощью разума мы можем справиться со всеми неприятностями. Непереносимых неприятностей разумный человек не встретит в жизни: для него их нет. А между тем как часто, вместо того, чтобы смотреть прямо в глаза какой-нибудь неприятности, мы малодушно стараемся увернуться от нее. Не лучше ли радоваться тому, что бог дал нам власть не огорчаться тем, что с нами случается помимо нашей воли, и благодарить его за то, что он подчинил нашу душу только тому, что от нас самих зависит. Он ведь не подчинил нашей души ни родителям нашим, ни братьям, ни богатству, ни телу нашему, ни смерти. Он, по благодати своей, подчинил ее одному тому, что от нас зависит, – разумению нашему.

Эпиктет.

27

Мудрец Диоген говорил: «Только тот истинно свободен, кто всегда готов умереть». Он писал персидскому царю: «Ты не можешь сделать истинно свободных людей рабами, как не можешь поработить рыбу. Если ты и возьмешь их в плен, они не будут рабствовать тебе. А если они умрут в плену у тебя, то какая тебе прибыль от того, что ты забрал их в плен?»

Вот это – речи человека свободного: такой человек знает, в чем состоит истинная свобода.

Эпиктет.

28

Что мы любим детей божиих, – узнаем из того, когда любим бога и соблюдаем заповеди его. Ибо это есть любовь к богу, чтобы мы соблюдали заповеди его; и заповеди его не тяжки.

Первое Послание Иоанна V, 2–3.

Люби предвечного, бога твоего, так, чтобы через тебя и другие полюбили его.

Талмуд.

Исполни божьи заповеди с любовью. Не одно и то же – исполнять их из любви к богу или же из страха перед ним.

Талмуд.

29

Ученый брамин пришел раз к мудрому царю и сказал: «Я хорошо знаю священные книги и потому хотел бы научить тебя истине». Царь отвечал ему: «Я думаю, что ты сам еще достаточно не вник в смысл священных книг. Поди и постарайся достигнуть истинного разумения, и тогда я изберу тебя моим учителем».

Брамин ушел.

«Разве я не изучал столько лет священное писание, – говорил он себе, – а он еще говорит, что я его не понимаю. Как глупо, что сказал мне царь!»

Несмотря на то, прочел он еще раз внимательно священные книги. Но когда он опять пришел к царю, то получил тот же ответ.

Это заставило его задуматься, и, вернувшись домой, он заперся в своей келье и предался вновь изучению священного писания. Когда же он начал понимать внутренний смысл его, – ему стало ясно, как ничтожны богатства, почести, придворная жизнь и желания земных благ. С тех пор он посвятил себя всего самосовершенствованию, возвышению в себе божественного начала и не возвращался более к царю.

Прошло несколько лет, и царь сам пришел к брамину и, увидав его, всего проникнутого мудростью и любовью, пал перед ним на колени и сказал: «Теперь я вижу, что ты достиг истинного разумения смысла писания, и теперь, если только тебе это угодно, я готов быть твоим учеником».

Браминская мудрость (Рамакришна).

30

Солнце непрестанно изливает свой свет на весь мир, но свет его не исчерпывается этим; точно так же должен светить твой разум, разливаясь по всем направлениям. Он льется всюду, не исчерпываясь, и когда встречает препятствие, не должен проявлять ни раздражительности, ни гнева, а освещать спокойно всё то, что жаждет принять его, не падая, не утомляясь, покрывая всё обращенное к свету и оставляя в тени только то, что само отвращается от лица его.

Марк Аврелий.

31

Кто от наказания божия становится лучшим в своем поведении, тот должен радоваться постигшим его страданиям, потому что они принесли ему великую пользу, и возносить за них благодарение к богу, как за всякое другое счастье.

Талмуд.

То, что у животного считается недостатком, у человека – достоинством: какое-либо повреждение делает животное негодным для жертвы, разбитое же сердце, сокрушенный дух – самые приятные богу жертвы.

Талмуд.

АПРЕЛЬ

1

Помни, что разумение твое, имея свойство жизни в самом себе, делает тебя свободным, если ты не подгибаешь его служению плоти. Душа человека, просвещенная разумением, свободная от страстей, затмевающих этот свет, есть настоящая твердыня, и нет прибежища для человека, которое было бы вернее и неприступнее для зла. Кто не знает этого, тот слеп, а кто, зная, не входит в твердыню разумения, тот злосчастный.

Марк Аврелий.

Всё доброе в человеке божественно само по себе.

Душа человека есть зеркало, в котором можно втайне видеть образ божественного разума.

Джон Рёскин.

2

Подобно тому, как факелы и фейерверки бледнеют и делаются невидимыми при свете солнца, так и ум, даже гений, а равно и красота блекнут и затмеваются пред сердечной добротой.

Шопенгауэр.

Беспредельная нежность есть величайший дар и достояние всех истинно великих людей.

Джон Рёскин.

3

Музыка и сладкая пища заставляют странника остановиться, но разум безвкусен, не имеет запаха, его не видно, когда смотришь на него, и не слышишь, когда слушаешь его, а между тем польза его неистощима.

Лао-Тсе.

Самое могущественное в мире то, что не видно, не слышно и не осязаемо.

Л. Т.

4

Суд же состоит в том, что свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы. Ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы. А поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в боге соделаны.

Ин. III, 19–21.

Нет несчастья хуже того, когда человек начинает бояться истины, чтобы она не обличила его.

Л. Т.

5

Лучшие мысли обыкновенно те, которые приходят без всяких усилий и неизвестно как.

Ни одно великое умственное творение не вымучено. Великое творение может быть создано только великим человеком, и он творит его без напряжения.

Джон Рёскин.

Всякая истина имеет своим началом бога. Когда она проявляется в человеке, то это не показывает того, чтобы она исходила из человека, но только то, что человек имеет свойство такой прозрачности, что может проявлять ее.

Л. Т.

6

Нет греха тяжелей страстей.

Нет беды больше неудовлетворения.

Нет преступления тяжелее жадности.

Вот почему человек, свободный от страстей, всегда бывает доволен.

Лао-Тсе.

Тот, кто положил жизнь свою в духовном совершенствовании, не может быть недоволен, потому что то, чего он желает, всегда в его власти.

Влас Паскаль.

7

Ты боишься, что тебя будут презирать за твою кротость, но люди справедливые не могут презирать тебя за это, а до других людей тебе дела нет, – не обращай внимания на их суждения. Не станет же искусный столяр огорчаться тем, что человек, ничего не понимающий в столярном деле, не одобряет его хорошей работы.

Не думай, что злые люди могут повредить тебе. Разве может кто-нибудь повредить твоей душе? Так чем же ты смущаешься?

Я смеюсь про себя над теми, которые думают, что они могут повредить мне: они не знают, ни кто я, ни того, в чем я полагаю добро и зло; они не знают, что они не могут даже прикоснуться до того, что есть воистину мое и чем одним я живу.

Эпиктет.

8

Одно из главных свойств человека состоит в том, что он любит и уважает самого себя, желает себе блага. Но беда ему, если он любит только самого себя: он захочет быть великим, а увидит, что он маленький; захочет быть счастливым, а увидит себя несчастным; захочет быть совершенным, а увидит себя полным несовершенства; захочет себе любви и уважения от людей, а увидит, что его недостатки отвращают от него людей и внушают им презрение к нему. Видя неисполнение своих желаний такой человек впадает в самое преступное дело: он начинает ненавидеть ту правду, которая идет ему наперекор;

он хочет истребить эту правду, и так как он сделать этого не может, то он в своей душе и в глазах других старается извращать правду, когда только может; и таким способом он надеется скрыть свои недостатки и от других и от самого себя.

Влас Паскаль.

9

У человека нет никаких данных для оценки, а тем более права для суждения о результатах жизни, полной безусловной самоотверженности, пока у него не явится смелости самому испытать такую жизнь, по крайней мере на время; но я думаю, что ни один разумный человек не пожелает и ни один честный человек не посмеет отрицать то благотворное влияние, какое имели на его душу и тело хотя бы те случайные лишения в предметах роскоши или опасности, которым он подвергался.

Джон Рёскин.

10

Горе людям, которые видят, не зная что, которые стоят, не зная на чем.

Талмуд.

Горе людям, не знающим смысла своей жизни, а между тем уверенность в том, что этого нельзя знать, так распространена между людьми, что они даже гордятся как мудростью тем, что не желают знать этого.

Влас Паскаль.

11

Огонь пришел я низвесть на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся! Думаете ли вы, что я пришел дать мир земле? Нет, говорю вам, но разделение.

Лк. XII, 49, 51.

Жизнь как отдельного человека, так и всего человечества есть неперестающая борьба плоти и духа. В борьбе этой дух всегда остается победителем, но победа эта никогда не окончательная, борьба эта

бесконечна, она-то и составляет сущность жизни.

Л. Т.

12

Помните всегда, что ничего нельзя делать прекрасного из соперничества, ничего благородного из гордости.

Джон Рёскин.

Не думайте, что можно служить богу молитвой, а не повиновением ему.

Джон Рёскин.

13

Страсть в человеке сначала паутина – потом толстая веревка.

Страсть вначале – как чужой, после – гость и наконец – хозяин дома.

Талмуд.

Всякая невоздержанность есть зачаток самоубийства; это невидимый поток под домом, который рано или поздно подмывает его фундамент.

Блекки.

14

Исполни волю бога, как свою, тогда он будет исполнять твою волю, как свою; поступи своим желанием в угоду его желания, тогда он сделает, что другие поступят своими желаниями в угоду твоим желаниям.

Талмуд.

Когда ты можешь сказать по правде и от всего сердца: Господи, боже мой! веди меня туда, куда ты хочешь, – тогда только ты избавишься от рабства и сделаешься истинно свободным.

Эпиктет.

15

Когда пастух сердится на свое стадо, он дает ему в предводители слепого барана.

Талмуд.

Народ можно только тогда побить, когда уже побиты его боги, т. е. его нравственные идеалы, его лучшие стремления.

Талмуд.

Только духовные идеалы достигаются без борьбы людей между собою, а, напротив, достигаются тем скорее, чем более соединены люди любовью. В наше же время закон борьбы признан законом жизни человеческой: доказательство того, что идеалы нашего времени – идеалы не духовные.

Джон Рёскин.

16

Если толпа ненавидит кого-нибудь, надо, прежде чем судить, внимательно исследовать, почему это так. Если толпа пристрастилась к кому-нибудь, надо тоже внимательно исследовать это, прежде чем судить.

Китайская мудрость («Ле-Лун-Ю»).

Мудрый человек не приписывает значения человеку за его слова и не пренебрегает словами только потому, что они произнесены ничтожным человеком.

Китайская мудрость («Ле-Лун-Ю»).

17

С первого взгляда кажется неосновательным утверждать целесообразность самоотвержения ради самоотвержения, когда ради стольких других целей оно ежедневно необходимо в гораздо большей степени, чем мы его проявляем. Но я думаю, что именно в силу того, что самоотвержение недостаточно признается или считается само по

себе хорошим, мы и неспособны проявлять его, когда это для нас обязательно. Проявляем же его большею частью тогда, когда считаем выгодным для себя.

Джон Рёскин.

18

Сберегший душу свою потеряет ее; а потерявший душу свою ради меня сбережет ее.

Мф. X, 39.

Небо и земля вечны. Причина того, что небо и земля вечны, заключается в том, что они существуют не для себя.

Вот почему они вечны.

Поэтому святой муж отрешается от себя и этим спасается. Это происходит оттого, что он не ищет ничего для себя. Поэтому-то он и совершает всё, что ему нужно.

Лао-Тсе.

19

Привилегия рыб, крыс и волков состоит в том, чтобы жить по закону спроса и предложения, законом же жизни человечества является справедливость.

Джон Рёскин.

Одно только в жизни драгоценно – хранить правду и поступать по справедливости; беспрестанно сталкиваясь с людскою ложью и несправедливостью, – не уставать самому быть кротким.

Марк Аврелий.

20

Тот, кто много говорит, редко приводит в действие свои слова. Мудрый же человек всегда боится, чтобы слова его не превзошли его дел.

Мудрые не говорят пустых слов, боясь того, чтобы дела их не были

несоответственны их словам.

Китайская мудрость («Ле-Лун-Ю»).

21

Шесть предметов в услужении у человека, из них три в его власти и три не в его власти. Глаза, уши и нос не в его власти, ибо ими он видит, слышит и обоняет и то, чего не желает; но уста, рука и нога в его власти: желает он – уста произносят слова законоучения либо распространяют хулу и клевету; рука дает милостыню либо присваивает себе чужую собственность или даже убивает; нога ходит в дурные места либо в дом мудрого.

Талмуд.

22

Лишь того назову я верным возничим, кто сдерживает свой гнев, несущийся подобно стремительной колеснице; другие же, бессильные, только держатся за поводья.

Dhammapada.

Наш собственный гнев или досада делают нам более вреда, чем то, что заставляет нас гневаться.

Леббок.

23

Истинная вера человека направлена не на то, чтобы доставить ему покой, а чтобы дать ему силы на труд.

Джон Рёскин.

Работай постоянно, не почитай работу для себя бедствием или бременем и не желай себе за это похвалы и участия. Общее благо – вот чего ты должен желать.

Марк Аврелий

24

Если язык хорош, то нет ничего лучше его, зол он – нет ничего гаже его.

Талмуд.

Весь век свой я провел среди мудрецов и не нашел для человека ничего лучшего, как молчание.

Многоглаголющему не миновать греха.

Если слово стоит одну монету, то молчание стоит две.

Если подобает молчание умным, то тем более глупым.

Талмуд.

25

Итак, во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними; ибо в этом – закон и пророки.

Мф. VII, 12.

Мудреца спросили: есть ли такое слово, которое можно бы было исполнять для своего блага до конца жизни?

Мудрец сказал: есть слово шу, смысл этого слова такой: чего мы не хотим, чтобы нам делали, не надо делать другим.

Китайская мудрость («Ле-Лун-Ю»).

26

Пока ты не уничтожил до самого корня похотливую привязанность свою к женщине, до тех пор дух твой будет привязан к земному, как сосущий телец привязан к своей матери.

Люди, влекомые похотью, мечутся подобно зайцу, попавшемуся в западню; навсегда увязшие в путях жажды, они вновь подпадают страданию на долгие времена.

Dhammapada.

27

Одни ищут блага или счастья во власти, другие – в науке, третьи – в сластолюбии. Те же люди, которые, действительно, близки к своему благу, понимают, что оно не может быть в том, чем владеть могут только некоторые люди, а не все. Они понимают, что истинное благо человека таково, что им могут обладать все люди разом, без раздела и без зависти; оно таково, что никто не может потерять его, если сам того не захочет.

Влас Паскаль.

28

Взгляни на эту разодетую тень, хилую, одержимую желаниями: нет в ней силы, не может она защищаться, истощено это тело, хилое и немощное, будто готово оно рассыпаться на куски, жизнь в нем уже переходит в смерть... Голый череп похож на тыкву, сорванную осенью... Можно ли радоваться, можно ли еще веселиться?

Эта крепость была сделана для костей, покрыта мясом и напитана соком крови, – и вот обитает в ней старость и смерть, гордость и высокомерие... Разрушаются драгоценные колесницы царей, старость близит к разрушению тело; только учение добрых не стареет, не рушится, – пусть благородные возвещают благородным.

Dhammapada.

29

Бойся незнания, но еще больше бойся ложного знания. Отврати твое зрение от мира обмана и не доверяй своим чувствам, они лгут, но в тебе самом ищи во внеличном вечного человека.

Действительно, невежество подобно закрытому и безвоздушному сосуду; душа сидит в нем, как птица взаперти, она не поет и не может раскрыть крылья. Но и невежество лучше, чем головное учение, непросвещенное и не руководимое душевной мудростью.

Буддийская мудрость («Голос безмолвия»).

30

Идеал в тебе самом. Препятствия к достижению его – в тебе же. Твое положение есть тот материал, из которого ты должен осуществить этот идеал.

Философ только тот, который спустил до своего уровня высшее и который до того же уровня поднял низшее, тот, который чувствует себя равным и братом всего живущего.

Карлейль.

МАЙ

1

Если ты любишь, если ты молишься, если ты страдаешь, – то ты человек.

Индийское изречение.

Разумный человек любит не потому, что это ему выгодно, а потому, что он в самой любви находит счастье. Разумный человек знает, что есть высшее бесконечное существо, от которого он зависит. Разумный человек знает, что страдание не свойственно ему.

Влас Паскаль.

2

Ибо нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, ни сокровенного, что не сделалось бы известным и не обнаружилось бы.

Лк. VIII, 17.

Всё мельчайшее обнаружится, всё скрывающееся рано или поздно выйдет наружу. Когда задерживается обнаружение скрывающегося предмета, то он рано или поздно покажется из щели.

Конфуций.

3

Покайся за день до смерти; это значит: всякий день. В этом духе царь Соломон говорит: «Во всякое время одежда твоя должна быть чиста, и елей да не оскудеет на голове твоей». Всё это можно уподобить следующей притче: «Царь пригласил своих слуг на пир, но не указал им времени, когда он состоится. Рассудительные приготовились к царскому пиру заблаговременно, полагая, что в царском чертоге всё к пиру готово; глупые же рассуждали иначе: «Успеем, ибо для царского пира нужны большие приготовления». Но вот внезапно раздалось царское слово: умные явились в праздничном убранстве, глупые же принарядиться не успели. Обрадовался царь первым, разгневался на вторых и сказал: «Приготовившиеся да сядут и примут участие в пиру, неприспособившиеся же пусть стоят и смотрят».

Талмуд.

4

Вы должны радоваться, думая о том, что бог сотворил неизмеримо больше прекрасного, чем в силах охватить человеческий взор, но огорчаться при мысли, что человек сделал гораздо больше зла, чем в силах душа его постичь, а рука – исправить.

Джон Рёскин.

Главный секрет для сохранения веселости заключается в умении не позволять пустякам тревожить нас, а также и в том, чтобы не пренебрегать и маленькими удовольствиями, выпадающими нам на долю.

Смайльс.

5

Никто никогда не уставал доставлять себе всевозможные блага. Но ведь величайшее благо, которое человек может себе доставить, это – действовать согласно с законом своего разума, а закон этот велит тебе, не уставая, делать добро другим, как высшее благо для самого себя.

Марк Аврелий.

Плати добром за зло.

Талмуд.

Чем отомстить своему врагу? Стараться делать ему как можно больше добра.

Эпиктет.

6

Кто непорочное считает порочным, а порочное – непорочным, тот, преданный ложному мнению, вступает на злой путь гибели.

Только тот вступает на благой путь, кто, следуя верному учению, поймет в порочном – порочное и в непорочном – непорочное.

Dhammapada.

Когда высший ученый услышит о разуме, он будет пытаться осуществить его. Когда обыкновенный ученый услышит о разуме, он временами будет соблюдать, временами же не будет соблюдать его. Когда плохой ученый услышит о разуме, он будет глумиться над ним. Если бы над разумом не глумились, разум не был бы разумом.

Лао-Тсе.

7

Зло не существует для вещественной природы, но зло существует для каждого человека, которому дано сознание добра и свобода выбора между добром и злом.

Марк Аврелий.

Всё от бога, и потому всё благо, – зло есть только невидимое нами по близорукости благо.

Влас Паскаль.

Если ты еще не дошел до той степени, когда тебе представляются две истины противоречащими одна другой, ты еще не начинал мыслить.

Л. Т.

8

Каждого из нас учили ежедневно молиться: «да приидет царствие твое». Когда мы слышим, как человек божится на улице, мы негодуем и говорим, что он все призывает имя бога, но мы в двадцать раз хуже призываем имя его все, когда просим у бога то, о чем нимало не заботимся и чего нам совсем не нужно. Он не любит таких прошений. Если вам чего-нибудь не нужно, не просите об этом: такая молитва есть самое ужасное издевательство над богом; воины, бывшие его прутьями по голове, не так издевались над ним, как мы. Если мы не желаем пришествия его царства, то не должны об этом молиться. А если желаем, то должны не только молиться, но и трудиться для этого пришествия.

Джон Рёскин.

9

Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее; а кто потеряет душу свою ради меня, тот обретет ее. Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою?

Мф. XVI, 25–26.

Когда же не плоть, а ты будешь глава в человеке? Когда поймешь ты блаженство любви ко всякому, когда освободишь себя разумением жизни от скорбей и похотей, не нуждаясь для своего счастья, чтобы люди служили тебе своею жизнью или смертью; когда поймешь ты, что истинное благо всегда в твоей власти и не зависит ни от красоты природы, ни от других людей?

Марк Аврелий.

10

Чтобы достигнуть знания, нужно исследовать сущность вещей; поэтому, кто желает обрести истинное знание, тот должен исследовать причины или законы вещей, которым подчиняются все существа.

Человеческая душа, разумная по своей природе, может достигнуть знания причин и законов вещей, так как всякая вещь существует по известной причине и так как она устроена по известному закону, поэтому всякий, кто постоянно и неутомимо исследует эту причину и закон, достигнет знания. Для тех, которые достигли истинного знания, будет ясна и понятна сущность вещей и человеческой души. Вот это—то знание и называется совершенною и истинною мудростью.

Конфуций.

Действительно только то, что невидимо, неосязаемо, что духовно и что мы сознаем в себе и собою. Всё же видимое, осязаемое есть произведение наших чувств и потому только кажущееся.

Л. Т.

11

Самим создателем предопределено, чтобы мериллом всех человеческих поступков служила не выгода, а справедливость, и, в силу этого, все усилия определить степень выгоды всегда бесплодны. Ни один человек никогда не знал, не знает и не может знать, каковы будут как для него, так и для других людей конечные результаты известного поступка или целого ряда поступков. Но каждый человек может знать, какой поступок справедлив и какой нет. И все мы точно так же можем знать, что последствия справедливости будут в конце концов наилучшие как для других, так и для нас, хотя мы не в силах заранее сказать, каково будет это наилучшее и в чем оно будет состоять.

Джон Рёскин.

12

Мудрый человек всегда находит себе помощь во всех, потому что дар его состоит в том, чтобы извлекать добро из всех и из всего.

Джон Рёскин.

Мудрый человек требует всего только от себя, ничтожный же человек требует всего от других.

Китайская мудрость («Ле-Лун-Ю»).

13

То, что мирским учением считается за самое трудное дело, то по закону Христа есть самое легкое дело, и наоборот.

По мирскому учению, жизнь, согласная учению Христа, очень трудна; христианам же такая жизнь легка.

По мирскому учению, ничего нет лучше, как иметь богатство и власть; а для христианина нет ничего труднее жизни с богатством и властью.

Влас Паскаль.

Не должны ли мы стремиться к такому идеалу народной жизни, при котором возвышение по ступеням общественной лестницы будет не столько пленять, сколько страшить лучших людей?

Джон Рёскин.

14

Мудрый человек огорчается своим бессилием сделать то добро, которое он желает, но не огорчается тем, что люди не знают его или ложно судят о нем.

Китайская мудрость.

Стараясь о счастье других, мы находим свое собственное.

Платон.

«Делайте добро, живя и умирая», – в противном случае настанет неизбежно день, когда вы будете работать не на пользу добра, а зла.

Джон Рёскин.

15

Мы потому любим предметы за их несовершенство, которое божественно предопределено, чтобы законом человеческой жизни было усилие, а законом человеческого суда милосердие. Только у бога законченность, и чем совершеннее становится человеческий ум, тем лучше он чувствует беспредельную в этом отношении разницу между делом божеским и человеческим.

Джон Рёскин.

16

Приближаются ко мне люди сии устами своими и чтут меня языком; сердце же их далеко отстоит от меня. Но тщетно чтут меня, уча учениям, заповедям человеческим.

Мф. XV, 8–9.

Кому уподобить человека знаний и любящего бога? – мастеру с орудием своего мастерства в руках; человека же знаний, сердце которого не согрето любовью к богу, – мастеру без орудия; любящего же бога, но чуждающегося знаний, – человеку, орудием владеющему, но мастерства не знающему.

Талмуд.

17

Физически невозможно, чтобы истинно религиозное ведение или чистая нравственность существовали в тех классах народа, которые не добывают своего хлеба трудами рук своих.

Джон Рёскин.

Никто не может научить чему–либо, стоящему познания, иначе, как работой рук. Хлеб жизни может быть добыт из оболочек, окружающих зерно, только тогда, когда разотрешь их своими руками.

Джон Рёскин.

18

Не будь ни с кем груб и суров, ибо легко и другой может обратиться к тебе с тем же; ярость ведет за собою страдание, на удар отвечают ударом.

Dhammapada.

Предупреждай своим приветствием каждого человека. Недостаточно держаться на мирной ноге только при случае, а именно – не затевать ссоры с ближним или отвечать ему на его приветствие; нет, следует подготавливать мир, предупреждать рознь и раздор, делая невозможным их возникновение, ибо когда уже дело доходит до необходимости мирного вмешательства, кто может тогда ручаться за успех.

Талмуд.

19

Помни, что если ты на самом деле хочешь сделаться истинно свободным, то ты должен всегда быть готовым отдать богу то, что ты от него получил. Ты должен быть готов не только к смерти, но и к самым мучительным страданиям и пыткам. Как часто бывало, что целые города и народы отдавали свою жизнь не за истинную, а за ложную мирскую свободу; сколько людей убивали себя, желая освободить себя от тягостной им жизни. Если даже ложное благо достигается такими жертвами, то что удивительного в том, что истинная свобода достается не без хлопот и телесных страданий. А если ты не хочешь заплатить такую цену за твою свободу, то ты на всю жизнь останешься рабом между рабами, хотя бы у тебя и были всевозможные мирские почести, хотя бы ты и сделался самым цезарем.

Эпиктет.

20

Добрые дела не творятся по ненависти или по найму, а только по любви.

Джон Рёскин.

Когда ты сделал кому-нибудь добро и это добро принесло плод, зачем ты, как безрассудный, домогаешься еще похвалы и награды за свое доброе дело?

Марк Аврелий.

Приставляя одно доброе дело к другому так плотно, чтобы между ними не оставалось ни малейшего промежутка, – вот что я называю наслаждаться жизнью.

Марк Аврелий.

21

Истинно великие люди обладают странным сознанием своей немощи, чувствуя, что великое не в них, а совершается только через них, и что они могут делать и быть только тем, что вложено в них богом.

Джон Рёскин.

Кто гонится за славой, от того слава бежит; кто же ее избегает, за тем она во след идет.

Кто усердствует в увеличении славы божией, не заботясь о своей, тот увеличивает славу божию одновременно со своею.

Когда же, не радея о славе божией, человек заботится лишь о своей, то слава божиа остается на своем месте, а его умаляется.

Талмуд.

22

Если люди делают зло, они делают зло самим себе; тебе же они не могут сделать зла. Ты рожден не для того, чтобы творить зло и грешить вместе с людьми, но для того, чтобы помогать им в добрых делах и в этом находить свое счастье.

Знай и помни, что если человек несчастен, то он сам в этом виноват, потому что бог создал всех людей для их счастья, а не для того, чтобы они были несчастны.

Из всего того, что бог предоставляет нам в этой жизни, он одну часть отдал в наше полное распоряжение: она составляет как бы нашу собственность; другая же часть находится вне нашей власти, так сказать, не принадлежит нам: всё, что другие могут связать, насиловать, отнять у нас, не принадлежит нам, а всё то, чему никто и ничто не может помешать или повредить, составляет нашу собственность. И бог по своей благости дал нам в нашу собственность как раз то, что и есть настоящее благо. Значит, бог не враг нам; он поступил с нами, как добрый отец: он не дал нам только того, что не может дать нам блага.

И потому мудрый человек заботится только о том, чтобы исполнять волю божию, и размышляет в глубине своей души так: если ты желаешь, господи, чтобы я еще жил, то я буду жить так, как ты велишь, буду распоряжаться тою свободой, которую ты дал мне во всем, что принадлежит мне.

Но если я тебе больше не нужен, то пусть будет по-твоему.

Я до сих пор жил на земле единственно для того, чтобы служить тебе; если же ты пошлешь мне смерть, то я уйду из мира, повинувшись тебе, как слугитель, понимающий приказания и запрещения своего хозяина. А пока я остаюсь на земле, я хочу быть тем, чем ты хочешь, чтобы я был.

Эпиктет.

23

Был же и спор между ними, кто из них должен почитаться бóльшим. Он же сказал им: цари господствуют над народами, и владеющие ими благодетелями называются. А вы не так: но кто из вас больше, будь как меньший, и начальствующий, как служащий. Ибо кто больше: возлежащий или служащий? не возлежащий ли? А я посреди вас, как служащий.

Лк. XXII, 24–27.

Нет в мире ничего нежнее и уступчивее, чем вода, а между тем, нападая на жесткое и твердое, ничто не может быть сильнее ее. Слабый побеждает сильного. Нежный побеждает жесткого. Все в мире знают это, но никто не хочет исполнять этого.

Лао-Тсе.

Как скоро тебе придется умереть! А всё еще ты не можешь освободиться от притворства и страстей, не можешь отстать от предрассудка считать, что мирское внешнее может вредить человеку, не можешь сделаться кротким со всяким.

Марк Аврелий.

24

Уничтожь один порок, а десять исчезнут.

Род.

Есть пороки в нас, которые держатся только другими нашими пороками и которые пропадают, когда мы уничтожаем основные пороки, как спадают ветви, если подрубить ствол.

Влас Паскаль.

25

Каждый из нас, от императора до простолюдина, прежде всего должен заботиться о нравственном самоусовершенствовании, так как это есть источник всеобщего блага. Ибо если начало не совершенно, то как же может быть конец совершен?

Конфуций.

Как стрелок направляет стрелу, так выпрямляет мудрец свою неустойчивую и колеблющуюся мысль, строптивую и непокорную.

Dhammapada.

Странно! человек возмущается злом, исходящим извне, от других, тем, чего устранить не может, а не борется с своим личным собственным злом, что в его власти.

Марк Аврелий.

26

По тем мыслям, которые человек высказывает, нельзя судить о том, как он поступал бы с нами на деле. Также и наоборот: по делам человека очень трудно судить о том, ради чего он так поступает, какие у него в голове мысли, а в душе побуждения. Если я вижу, что человек без усталости хлопочет, читает, пишет или работает с утра до ночи, или даже просиживает за своей работой целые ночи напролет, то я еще не скажу, что человек этот любит трудиться, или трудится ради пользы людей, если я не знаю, зачем он всё это делает. Ведь никто не скажет про человека, который по целым ночам кутит с распутными женщинами, что он полезен или что он любит трудиться. И не только скверные, но как будто и прекрасные дела часто делаются ради скверных целей, например из-за денег или ради славы; и нельзя сказать про человека, поступающего так, что он трудолюбив и полезен, как бы неумоимо он ни работал и какие бы громкие дела ни совершал. Я скажу про человека, что он любит труд и полезен людям только тогда, когда узнаю, что он трудится для души своей – для бога и людей.

Но чужая душа – потемки; как же я узнаю внутренние побуждения человека, известные только ему самому?

И выходит, что человек не может судить человека, то есть осуждать или оправдывать его, ни хвалить, ни порицать.

Эпиктет.

27

Есть еще ум в глупце, сознающем свою глупость; но тот неразумен, кто твердо уверен в своей мудрости – тот уже истинно безумец.

Всю жизнь проведет глупец подле мудрого и нимало не познает истины, как никогда ложка не поймет вкуса пищи.

Dhammapada.

Мы должны благодарить тех, которые указывают нам наши недостатки. Хотя недостатки наши от этого указания и не пропадают, потому что их слишком много у нас, но зато, когда недостатки наши нам известны, то они начинают тревожить нашу душу, не дают совестиглохнуть, и мы стараемся исправиться и освободиться от них.

Влас Паскаль.

28

Не потому человек властитель, что бессердечно мучит живые существа, но потому, что он сострадателен ко всему живому, почитается он именем избранного, именем властителя.

Dhammapada.

Вполне оценить человека могут только равные ему и те, кто выше его.

Всё же истинное и своеобразное в человеке ведаёт только бог.

Джон Рёскин.

Бог заступает за преследуемого, преследует ли праведник праведника, или злодей праведника, или злодей злодея, даже если праведник преследует злодея, – всегда бог заступает за преследуемого, кто бы он ни был.

Талмуд.

29

Вспомни, что отличительное свойство разумного существа есть свободное подчинение своей судьбе, а не постыдная борьба с нею, свойственная животным.

Марк Аврелий.

Кто мудр? У всех чему-нибудь обучающийся.

Кто силен? Себя обуздывающий.

Кто богат? Довольствующийся своей участью.

Талмуд.

Что ближе нам – свое имя или собственное тело? Что ближе – свое тело или богатство? Что тяжелее испытать – приобретение или потерю? Кто имеет много, тот может и потерять больше. Кто доволен, тот не потерпит унижения. Кто знает свои пределы, тот не погибнет.

Лао-Тсе.

30

Послушайте вы, богатые: плачьте и рыдайте о бедствиях ваших, находящихся на вас. Богатство ваше сгнило, и одежды ваши изъедены молью. Золото ваше и серебро изоржавело, и ржавчина их будет свидетельствовать против вас и съест плоть вашу, как огонь: вы собрали себе сокровище на последние дни. Вот плата, удержанная вами у работников, пожавших поля ваши, вопиет; и вопли жнецов дошли до слуха господина Саваофа.

Послание Иакова V, 1–4.

31

Чтобы правильно и хорошо сделать какое-нибудь дело, нужно уметь сделать его. Это понимает всякий. Так же точно для того, чтобы правильно и хорошо жить, нужно уметь и хотеть жить свободно.

Эпиктет.

Чтобы научиться терпению, нужно практиковаться почти столько же, как и при изучении музыки, а мы между тем почти всегда манкируем, когда учитель приходит.

Джон Рёскин.

ИЮНЬ

1

Не падай духом и не отчаивайся, если тебе не вполне удастся, в поступках твоих, исполнить всё то хорошее, что ты желал бы.

Если ты упал с высоты своей, старайся снова подняться, – кротко претерпеть испытание жизни и охотно, сознательно прийти назад к своим основам.

Марк Аврелий.

Легко живется бесстыдному человеку, хвастуну, хитрецу, хулителю, дерзкому и бездельнику; но тяжела жизнь того смиренного, который непрестанно стремится к непорочному, всегда кроток, разумен, бескорыстен.

Dhammapada.

Будьте уверены, что никакая перемена к лучшему не может быть сделана легко и скоро при неблагоприятных условиях и дурными людьми или даже хорошими без значительных страданий.

Джон Рёскин.

2

Искание истины совершается не с веселием, а с волнением и беспокойством; но все-таки надо искать ее, потому что, не найдя истины и не полюбив ее, ты погибнешь. Но, скажешь ты, если бы истина хотела, чтобы я искал ее и любил, то она сама открылась бы мне. Она и открывается тебе, но ты не обращаешь на это внимания. Ищи же истину, – она этого хочет.

Влас Паскаль.

То, что неясно, следует выяснить. То, что трудно творить, следует делать с великой настойчивостью.

Конфуций.

3

Когда на большой дороге грабят разбойники, то путешественник не выезжает один; он выжидает, не поедет ли кто-нибудь со стражей, присоединяется к нему и едет в безопасности.

Так же поступает в своей жизни и разумный человек. Он говорит себе: в жизни много всяких бед. Где найти защиту, как уберечься от всего этого? Какого дорожного товарища подождать, чтобы проехать в безопасности? За кем ехать следом, – за тем ли, или за другим? За богачом ли, за влиятельным ли человеком, или за самим цезарем? Не будет мне защиты ни от кого из них, потому что и их грабят и убивают, и они плачут, и у них есть бедствие. Да и может случиться, что тот самый, по следам которого я пойду, сам нападет на меня и ограбит.

– Неужели же мне нельзя найти себе верного и сильного дорожного товарища, который никогда не нападет на меня, а всегда будет мне защитой? За кем же мне идти следом?

И разумный человек ответит, что безопаснее всего идти за богом.

– А что значит идти следом за богом?

– Это значит желать того, что он хочет, и не желать того, чего он не хочет.

– А как достигнуть этого?

– Вникай в его законы, начертанные в твоей душе.

Эпиктет.

4

С того времени, как усилилась лесь, нарушено право, испортились нравы.

Талмуд.

Не моря разделяют народы, а невежество, не различие языка, а враждебные отношения.

Джон Рёскин.

5

Природа никогда не допускает великой истине открыться тому, кто, предвидя ее последствия, отказывается от нее. Такой человек уже во власти великого обольстителя и хочет с каждым дальнейшим усилием всё

больше обольщаться и верить в справедливость своего заблуждения.

Джон Рёскин.

6

Смотрите, не творите милостыни вашей перед людьми с тем, чтобы они видели вас; иначе не будет вам награды от отца вашего небесного. Итак, когда творишь милостыню, не труби перед собой, как делают лицемеры в синагогах и на улицах, чтобы прославляли их люди. Истинно говорю вам: они уже получают награду свою.

Мф. VI, 1–2.

Выше всего то, когда тебя осуждают за доброе дело.

Марк Аврелий.

7

Если ты ничего не ожидаешь и не хочешь получать от других людей, то люди не могут быть страшны для тебя, как пчеле не страшна другая пчеле, как лошади не страшна другая лошадь. Но если твое счастье находится во власти других людей, то ты непременно будешь бояться людей.

С этого и надо начать: надо отрешиться от всего того, что нам не принадлежит, отрешиться настолько, чтобы оно не было нашим хозяином, отрешиться от привязанности к своему телу и ко всему, что нужно для него; отрешиться от любви к богатству, к славе, должностям, почестям; в этом смысле отрешиться от своих детей, жены, братьев. Надо сказать себе, что всё это не есть наша собственность.

Тогда не понадобится нам уничтожать людское насилие насилием. Вот тюрьма; какой вред мне, моей душе, оттого, что она стоит. Зачем мне разрушать ее, зачем нападать на людей, производящих насилие, и убивать их? Их тюрьмы, цепи, оружие не поработят моего духа. Тело мое могут взять, но дух мой свободен, и ему никто ни в чем не может помешать, и потому живу я так, как я хочу.

А как я дошел до этого? Я подчинил свою волю воле бога: хочет он, чтобы у меня была лихорадка? И я этого хочу. Хочет он, чтобы я делал это, а не то? И я этого хочу. Хочет он, чтобы со мною что-нибудь случилось? И я этого хочу. Не хочет он, и я не хочу. Хочет он, чтобы я умер, чтобы меня подвергли пытке? И я хочу умереть, хочу перенести пытку.

Эпиктет.

8

Если работа для вас главное, а плата вещь второстепенная, то вашим господином является труд и его творец – бог. Но если работа для вас вещь второстепенная, а главное плата, то вы рабы платы и творца ее – дьявола, и притом самого низкого и последнего из дьяволов.

Из всех бесполезных трат самая непозволительная – трата труда.

Начало каждого хорошего закона, а пожалуй, и конец его, заключается в том, чтобы каждый человек добывал свой хлеб хорошим трудом и получал хороший хлеб за свой труд.

Джон Рёскин.

9

По мере совершения мудрых дел всё более и более жизни прибывает к человеку.

Джон Рёскин.

Блуди себя в мыслях, блуди в слове, охраняй от всего дурного свои действия. Соблюдая чистоту этих трех путей, ты вступишь на путь, начертанный мудрым.

Dhammapada.

10

Знать много и не выказывать себя знающим есть нравственная высота. Знать мало и выказывать себя знающим есть болезнь. Только понимая эту болезнь, мы можем избавиться от нее.

Лао-Тсе.

Гениальный человек всегда готов работать больше, чем остальные люди, он извлекает больше добра из своей работы и так мало сознает заключающийся в нем божественный дар, что готов приписать все свои

способности свойствам своей работы.

Джон Рёскин.

11

Говорят, что для человека самое большое благо есть его свобода. Если свобода есть благо, то человек свободный не может быть несчастным. Значит, если ты видишь, что человек несчастен, страдает, ноет, – знай, что это человек не свободный: он непременно кем–нибудь или чем–нибудь поработан.

Если свобода есть благо, то свободный человек не может быть и подлецом. И потому, если ты увидишь, что человек унижается перед другими, льстит им, – знай, что человек этот также не свободен. Он раб, который добивается или обеда, или выгодной должности, или еще чего–нибудь. Кто добивается малых благ, тот немножко раболепствует; кто добивается великих благ, тот много раболепствует.

Свободный человек распоряжается только тем, чем можно распоряжаться беспрепятственно. А распоряжаться вполне беспрепятственно можно только самим собою. И потому, если ты увидишь, что человек хочет распоряжаться не самим собою, а другими, то знай, что он не свободен: он сделался рабом своего желания властвовать над людьми.

Эпиктет.

12

Если бы бог давал нам таких наставников, о которых мы знали бы достоверно, что они посланы самим богом, то мы ведь повиновались бы им свободно и радостно.

Мы и имеем таких наставников: это нужда и вообще все несчастные случаи жизни.

Влас Паскаль.

Не привыкай к благоденствию – оно преходяще: кто владеет – учись терять, кто счастлив – учись страдать.

Шиллер.

13

Учитель! какая наибольшая заповедь в законе? Иисус сказал: возлюби

господа бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим. Сия есть первая и наибольшая заповедь. Вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя. На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки.

Мф. XXII, 36–40.

Человек, усвоивший себе знание закона, но чуждый любви к богу, подобен тому казначею, коему вручены внутренние ключи без внешних.

Талмуд.

14

Всею душою твоею люби бога и тогда, когда он отнимает у тебя душу твою, когда для прославления святого имени его тебе приходится жертвовать жизнью своею.

Талмуд.

Бойтесь превечного, бога отцов наших, и служите ему из любви, ибо страх ведет к стремлению избегать греха, а любовь – к усердному исполнению заповедей божиих.

Талмуд.

15

Посмотрите на то, как хочет жить раб. Прежде всего он хочет, чтобы его отпустили на волю. Он думает, что без этого он не может быть ни свободным, ни счастливым. Он говорит так: если бы меня отпустили на волю, я сейчас же был бы вполне счастлив: я не был бы принужден угождать и прислуживаться моему хозяину, я мог бы говорить с кем угодно, как с равным себе, я мог бы идти куда хочу, не спрашиваясь ни у кого.

А как только отпустят его на волю, он сейчас же разыскивает, к кому бы подольститься, чтобы пообедать, потому что хозяин его больше не кормит. Для этого он готов идти на всякие мерзости. А лишь только он нашел себе квартиру и продовольствие, так он попал опять в рабство, более тяжкое, чем прежде.

Если такой человек начнет богатеть, то он сейчас заводит себе любовницу, какую-нибудь распутную женщину. И вот он начинает страдать и плакать. Когда ему приходится особенно трудно, он вспоминает о прежнем своем рабстве и говорит:

– А ведь мне не дурно было у моего хозяина! Не я о себе заботился, а меня одевали, обували, кормили; и когда я болен бывал, заботились обо мне. Да и служба была не трудная. А теперь сколько бед. Был у меня один хозяин, а теперь сколько их стало у меня! Скольким людям должен я угождать, чтобы разбогатеть!

Но раб не образумится. Он хочет разбогатеть, и для этого он терпит всякие невзгоды. А когда получит то, чего хотел, то опять оказывается, что он оплел себя разными неприятными заботами.

Все-таки он не берется за разум. Он думает: вот, если бы я стал великим полководцем, все мои несчастья кончились бы: меня стали бы носить на руках! И он отправляется в поход. Он терпит всякие лишения, страдает, как каторжный, и все-таки просится в поход во второй и в третий раз. Если он хочет избавиться от всех своих бед и несчастий, пусть он опомнится. Пусть он узнает, в чем истинное благо жизни. Пусть он на каждом шагу своей жизни поступает согласно законам правды и добра, начертанным в его душе, и он обретет истинную свободу.

Эпиктет.

16

Быть высоконравственным значит быть свободным душой. Постоянно гневающийся на кого-нибудь, беспрестанно боящийся чего-нибудь и всецело предающийся страстям не могут быть свободны душой. Кто не может сосредоточиться в себе или увлекается чем-нибудь, тот видя – не увидит, слыша – не услышит, вкушая – не различит вкуса.

Конфуций.

Кто охвачен пламенем страстных влечений, кто жаждет того, что восхитительно, тот всё растит только свои похоти и сам себя навсегда крепко закует в цепи.

Кто помышляет только о радостях успокоения, кто, углубленный в свои думы, счастлив тем, в чем люди не видят счастья, тот разорвет эти цепи смерти, тот навсегда сбросит их.

Dhammapada.

17

Говори о том только, что для тебя ясно, как утро, иначе молчи.

Талмуд.

Самые мудрые учителя те, которые меньше всего спорят.

Джон Рёскин.

Мудрец за одно сказанное им слово признается вполне просвещенным и тоже за одно слово, нечаянно сказанное им, признается ничего не знающим. И потому мудрый должен быть очень осторожным в своих словах.

Китайская мудрость.

18

Если вы сознательно не добры ко всем, то будете часто бессознательно жестоки ко многим, и это происходит отчасти вследствие недостатка живости воображения.

Джон Рёскин.

Суть благотворения единственно в любви, в нем проявляющейся.

Талмуд.

Истинный христианин желает добра не только ближним своим, но и врагам, и не только своим врагам, но и врагам Божиим. И потому любовь его к людям часто доставляет ему не удовольствие, а страдание.

Влас Паскаль.

19

Люди не могут знать и понимать всего того, что делается на свете, и потому суждения их о многих вещах неверны. Неведение человека бывает двойное: одно неведение есть чистое, природное неведение, в котором люди рождаются; другое неведение, так сказать, неведение истинно мудрого. Когда человек изучит все науки и узнает всё то, что люди знали и знают, то он увидит, что эти знания, все вместе взятые, так ничтожны, что по ним нет возможности действительно понять мир Божий, и он убедится в том, что ученые люди в сущности всё так же ничего не знают, как и простые, неученые. Но есть люди верхогляды, которые

кое-чему поучились, нахватались вершушек разных наук и зазнались. Они ушли от природного неведения, но не успели дойти до истинной мудрости тех ученых, которые поняли несовершенство и ничтожество всех человеческих знаний. Эти-то люди, считающие себя умниками, и мутят мир. Они обо всем судят самоуверенно и опрометчиво и, разумеется, постоянно ошибаются. Они умеют бросать пыль в глаза, и часто люди к ним относятся с уважением, но простой народ их презирает, видя их бесполезность; они же презирают народ, считая его невежественным.

Влас Паскаль.

20

Кто говорит: я люблю бога, а брата своего ненавидит, тот лжец: ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить бога, которого не видит.

Первое Послание Иоанна IV, 20.

Оказывайте ближнему справедливость – вы можете это делать, любя и не любя его – и вы научитесь его любить. Но если вы несправедливы к нему, потому что не любите, то кончите тем, что возненавидите его.

Джон Рёскин.

21

Всё в мире растёт, цветёт и возвращается к своему корню. Возвращение к своему корню означает успокоение, согласие с природой. Согласно с природой означает вечное; поэтому разрушение тела не заключает в себе никакой опасности.

Лао-Тсе.

Лживый, дурной человек, преступивший закон, думает беззаботно, что со смертью вполне уже кончится его жизнь; такой человек способен склоняться ко всему злему.

Dhammapada.

22

Если есть люди, которые не занимаются изучением, а если и занимаются

им, то не успевают в нем, то пусть эти люди не отчаиваются и не останавливаются; если есть люди, которые не расспрашивают просвещенных людей про сомнительные вещи, которых они не знают, а если, и расспрашивая, они не делаются более просвещенными, – пусть они не отчаиваются; если есть люди, которые не размышляют, а если и размышляют, не могут приобрести ясное понимание начала добра, – пусть они не отчаиваются; если есть люди, которые не различают добра от зла, а если и различают, то не имеют ясного о нем представления, – пусть они не отчаиваются; если есть люди, которые не делают добро или, если и делают, не отдают ему всех своих сил, – пусть они не отчаиваются: то, что другие сделали бы в один раз, они сделают в десять. То, что другие бы сделали в сто раз, они сделают в тысячу.

Тот, кто действительно будет следовать этому правилу постоянства, как бы он ни был невежествен, непременно сделается просвещенным, и как бы он ни был слаб, непременно сделается сильным.

Китайская мудрость («Чунг-Юнг»).

23

Как дозоры бдительно сторожат крепость, сторожат и вокруг стены и внутри ее, так и человек должен бодро охранять себя, ни одно мгновение не упуская из вида; кто упустит из вида решительную минуту в жизни, тот неминуемо вступит на путь в преисподнюю.

Dhammapada.

Отвечайте добротой на ненависть. Рассматривайте трудность, когда она еще легка. Обращайтесь с большой вещью, когда она еще мала. Самые трудные предприятия мира возникают, когда они легки. Самые великие предприятия возникают, когда они еще малы.

Лао-Тсе.

24

Не поддавайся настроению духа того, который тебя оскорбляет, и не становись на тот путь, на который бы ему хотелось увлечь тебя.

Если с людьми злыми и бесчеловечными будешь не кроток, а жесток и бесчеловечен, то берегись, как бы не сделаться таким же, как они.

Лучший способ отомстить обидчику, это не поступать по его примеру.

Марк Аврелий.

25

Да будет каждая утренняя заря для вас как бы началом жизни, а каждый закат солнца как бы концом ее, и пусть каждая из этих коротких жизней оставляет по себе след любовного дела, совершенного для других, доброго усилия над собой и какого-нибудь приобретенного знания.

Джон Рёскин.

Если твое самолюбие страдает при воспоминании о том, что в былое время ты пренебрегал мудростью, не жил, как живут мудрецы, и едва ли стяжаешь себе славу мудреца, то не тужи об этом. Если ты не прослывешь за мудреца, тем лучше. Будь доволен, если можешь теперь, сейчас же, начать жить так, как того требует совесть твоя.

Марк Аврелий

26

Человек мыслит – так он создан. Ясно, что он должен мыслить разумно. Разумно мыслящий человек прежде всего думает о том, для какой цели он должен жить: он думает о своей душе, о боге. Посмотрите же, о чем думают мирские люди? О чем угодно, только не об этом. Они думают о плясках, о музыке, о пении и тому подобных удовольствиях; они думают о постройках, о богатстве, о власти; они завидуют положению богачей и царей. Но они вовсе не думают о том, что значит быть человеком.

Влас Паскаль.

Одна из главных обязанностей человека состоит в том, чтобы заставить светить во всю силу то светлое начало разума, которое мы получаем от неба.

Китайская мудрость.

27

И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить: а бойтесь более того, кто может и душу и тело погубить.

Мф. X, 28.

Я состою из духа и тела. Для тела всё безразлично, ибо вещество лишено способности различать что бы то ни было.

Для духа же всё то, что не исходит от духа, тоже безразлично, ибо жизнь духа самостоятельна. Но жизнь духа не имеет ни малейшего значения ни в прошедшем, ни в будущем. Вся ее важность сосредоточена в настоящем времени.

Марк Аврелий.

28

Чем глубже спускается человек в самого себя и чем ничтожнее он представляется себе, тем выше поднимается он к богу.

Фома Кемпийский.

Человек есть дробь. Числитель это – сравнительно с другими – достоинства человека; знаменатель – это оценка человеком самого себя. Увеличить своего числителя – свои достоинства, не во власти человека, но всякий может уменьшить своего знаменателя – свое мнение о самом себе, и этим уменьшением приблизиться к совершенству.

Л. Т.

29

Разум производит существа, добродетель питает их, поэтому среди всех существ нет ни одного, которое не уважало бы разум и не почитало добродетель.

Вот чем надо быть: надо быть как вода. Нет препятствий – она течет; плотина – она остановится; прорвется плотина – она снова потечет; в четырехугольном сосуде она четырехугольна; в круглом она кругла. Оттого-то она нужней всего и сильней всего.

Лао-Тсе.

30

О ты, ищущий бессмертной истины! владей своими мыслями, если ты хочешь достигнуть своей цели. Устремь взор своей души на тот самый

чистый свет, который свободен от страсти.

Для того, чтобы пламя могло дать спокойный свет, нужно, чтобы светильник был поставлен на защищенное от ветра место. Если же пламя подвергнуто переменяющимся ветрам, то оно будет дрожать и кидать обманчивые тени, темные и странные, на белую поверхность души.

Сострадание есть закон вечной гармонии, закон вечной любви.

Браминская мудрость («Голос безмолвия»).

ИЮЛЬ

1

Разъяснять значит даром тратить время. Человек, видящий ясно, понимает с намека; человек же, неправильно видящий, не поймет и из целой речи.

Джон Рёскин.

2

Хороший человек есть учитель дурного, дурной человек есть материал хорошего человека. Тот, кто не уважает своего учителя и не любит того материала, над которым работает, хотя бы и был очень умен, ошибается.

Лао-Тсе.

Если вы можете научить человека добру и не делаете этого – теряете брата.

Если человек не расположен принять ваши поучения, а вы все-таки передаете их ему, вы теряете слова.

Мудрый, просвещенный человек не теряет ни братьев, ни свои слова.

Китайская мудрость («Ле-Лун-Ю»).

3

Светильник для тела есть око. Итак, если око твое будет чисто, то всё тело твое будет светло. Если же око твое будет худо, то всё тело твое будет темно. Итак, если свет, который в тебе, тьма, то какова же тьма?

Мф. VI, 22–23.

Когда потухает свет, то темная тень из твоего собственного сердца падает на твой путь, – остерегайся этой ужасной тени, никакой свет твоего разума не может уничтожить темноты, исходящей из твоей души, до тех пор, пока не будут изгнаны из нее все себялюбивые мысли.

Браминская мудрость («Голос безмолвия»).

4

Люди бессмысленно любят и тщетно верят, оставаясь несправедливыми, и великое заблуждение лучших людей, из поколения в поколение, состояло в том, что они помогали бедным милостыней, проповедью терпения, надежды и всевозможными другими смягчающими и утешающими средствами, а не путем, единственно заповеданным нам богом, не путем справедливости.

Джон Рёскин.

Единственное, что хороший человек должен делать, это быть справедливым, научая этому других людей. Жертва же своими силами, свою жизнь, своим счастьем есть всегда печальная и исключительная необходимость, а не исполнение вечного закона жизни.

Джон Рёскин.

5

Люди высшей добродетели не считают себя добродетельными, поэтому они добродетельны. Люди низшей добродетели никогда не забывают о добродетели, и потому не имеют ее. Высшая добродетель не утверждает сама себя и не выказывается. Низшая добродетель утверждает сама себя и выказывается.

Высшее добродушие действует, но не старается выказаться. Низшее добродушие утверждает само себя и старается выказаться.

Высшая справедливость действует, но не старается выказаться. Низшая справедливость действует и старается выказаться.

Высшее приличие действует и не старается выказаться, низшее приличие действует, но когда никто не отвечает на него, силою заставляет исполнять его правила.

Таким образом, когда потеряна высшая добродетель, является добродушие; когда потеряно добродушие, является справедливость; когда же потеряна справедливость, является приличие.

Правила приличия суть только подобия правды и начало всякого беспорядка. Остроумие есть цвет разума, но начало невежества, поэтому святой человек держится плода, а не цветка, откидывает последнее и держится первого.

Лао-Тсе.

6

Вы должны проникнуться твердой решимостью, чтобы всё ваше было божье, тогда и вы будете божьи. И вы должны делать это просто и спокойно, думая о себе только как о существе, посланном для исполнения его дела, и в каждую свободную минуту обдумывая то, что вам предстоит сделать в следующую.

Джон Рёскин.

7

Когда я говорю тебе о боге, то ты не думай, что я говорю тебе о каком-нибудь предмете, сделанном из золота или серебра. Тот бог, о котором я тебе говорю, – ты его чувствуешь в своей душе. Ты носишь его в самом себе, и своими нечистыми помыслами и отвратительными поступками ты оскверняешь его образ в твоей душе. Перед идолом золотым, которого ты почитаешь за бога, ты остерегаешься делать что-либо непристойное, а перед лицом того бога, который в тебе самом всё видит и слышит, ты даже не краснеешь, когда предаешься своим гнусным мыслям и поступкам.

Если б только мы постоянно помнили, что бог в нас – свидетель всего того, что мы делаем и думаем, то мы перестали бы грешить, и бог неотлучно пребывал бы в нас. Давайте же вспоминать бога, думать и беседовать о нем как можно чаще.

Эпиктет.

8

Увы! не лишение пищи самое жестокое и не вопли о ней самые сильные. Жизнь дороже пищи. Богатые лишают бедных не только пищи, но и добродетели, мудрости и спасения.

Джон Рёскин.

Трудно быть бедным и не испытывать недоброго чувства. Напротив, очень легко быть богатым и не гордиться этим.

Китайская мудрость («Ле-Лун-Ю»).

Некоторые богатства тяжелы от пролитых человеческих слез, как плохо убранный урожай тяжел от несвоевременных дождей.

Джон Рёскин.

Падает камень на кувшин – горе кувшину, падает кувшин на камень – горе кувшину, так или иначе, всё горе кувшину.

Талмуд.

9

Злой человек вредит самому себе прежде, чем повредит другим.

Св. Августин.

Человек может избежать несчастий, ниспосылаемых небом, но от тех несчастий, которые сам человек навлекает на себя, нет спасения.

Восточная пословица.

10

Как трудно имеющим богатство войти в царствие божие! Ибо удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в царствие божие.

Лк. XVIII, 24–25.

Думаете ли вы, что хоть одна женщина стала когда-нибудь лучше оттого, что имела брильянты? А между тем, сколько женщин стало низкими, развратными и несчастными от желания иметь брильянты! И стал ли хоть один мужчина лучше от обладания сундуками, полными золота? А кто измерит всё зло, совершенное для того, чтобы наполнить их!

Джон Рёскин.

11

Хотя мудрец строг к себе, но от других он ничего не требует. Он бывает доволен своим положением и никогда не жалуется на небо, не обвиняет других за свою участь, – поэтому, находясь в низкой доле, он покоряется судьбе. Простой же смертный, ища земных благ, впадает в опасности.

Когда стрела не попадает в цель, стреляющий винит в этом себя самого, а не другого. Так поступает и мудрец.

Конфуций.

12

Если ты истинно веришь в справедливость твоего понимания жизни и желаешь добра людям, то, при случае, ты будешь высказывать другим свои мнения так, чтобы по возможности уверить твоих собеседников в справедливости твоего понимания жизни. И в этих случаях, чем более собеседник твой заблуждается, тем важнее и желательнее, чтобы он понял и оценил то, что ты хочешь ему доказать.

А между тем как часто мы поступаем как раз наоборот. Мы хорошо умеем беседовать с человеком, согласным или почти согласным с нами; когда же мы видим, что собеседник наш не верит в ту истину, которую мы признаем, или даже не понимает ее, то мы, правда, стараемся объяснить ему эту истину и уверить его в ее справедливости; но если он продолжает не соглашаться с нами и, как нам кажется, упрямится или извращает наши слова в другую сторону, то как легко мы теряем наше спокойствие и раздражаемся. Мы или начинаем сердиться и говорить нашему собеседнику неприятности, или прекращаем разговор, думая, что с таким непонятливым или упрямым человеком не стоит и рассуждать.

Когда ты хочешь показать твоему собеседнику в разговоре какую-нибудь истину, то самое главное при этом – не раздражаться и не сказать ни одного недоброго или обидного слова.

Эпиктет.

13

Побеждай ярость любовью, отвечай добром на зло, скупость побеждай щедростью, лжеца словом правды.

Dhammapada.

Живи так, как будто ты сейчас должен проститься с жизнью, как будто время, оставленное тебе, есть неожиданный подарок.

Марк Аврелий.

Не оскверняйте себя раздором, который губит тело, душу и имущество. Мне доводилось видеть, как белые почернели, вельможи умалились, целые семейства исчезли, князья лишились своего имущества, значительные города были разрушены, союзы были расторгнуты, благочестивые были опозорены, верующие погибли и знатные покрылись позором и бесславием, – и всё это вследствие раздора.

Талмуд.

14

Если человек заслуживает похвалы, старайтесь не отказывать ему в ней, иначе вы не только рискуете отклонить его от надлежащего пути, лишая его поддержки и одобрения, в котором он нуждается, но и сами лишитесь лучшего преимущества – воздать человеку должное за его труд.

Джон Рёскин.

Много вреда можно нанести неосторожной похвалой и осуждением, но главный вред наносится осуждением.

Джон Рёскин.

15

Всё растёт жажда безумца, всё тянется она, подобно повилике; он переходит от жизни к жизни, как обезьяна, ищущая в лесу плодов, прыгает с дерева на дерево.

Кто охвачен этой низменной жадью, этой жадью, полной отравы, вокруг того обовьются страдания, подобно беглой, вьющейся повилике.

Кто побеждает эту жадю, эту жадю, победимую в мире, от того отпадают все страдания, как с листка лотоса скатываются дождевые капли.

Dhammapada.

16

Если б ты ведал, из какого источника текут людские суждения и интересы, то перестал бы домогаться одобрения и похвалы людей.

Марк Аврелий.

И теперь и прежде высмеивают того, кто сидит в молчании, высмеивают и того, кто много говорит, и того, кто говорит мало, – нет никого на земле, кто бы не был порицаем.

Никогда не было, никогда не будет и нет никого, кого бы постоянно порицали, как нет и того, кто всегда был бы хвалим.

Dhammapada.

17

Придите ко мне, все труждающиеся и обремененные, и я успокою вас. Возьмите иго мое на себя, и научитесь от меня, ибо я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим. Ибо иго мое благо, и бремя мое легко.

Мф. XI, 28–30.

Если, обремененный неприятными делами, ты чувствуешь приступ гнева или возмущения, то спеши уйти в самого себя и не поддавайся впечатлениям, могущим лишить тебя самообладания.

Чем более мы упражняемся в том, чтобы силою воли вернуться к спокойному настроению души, тем способность удерживать спокойствие духа усиливается.

Марк Аврелий.

18

Спешите к добродетели, хотя и незначительной, и избегайте всякого греха; ибо одно доброе дело влечет за собой другое, а один грех порождает другой: награда добродетели – добродетель, наказание порока – порок.

Талмуд.

Без решимости в сердце вашем делать добро, пока ваша правая рука не онемела, и делать это, невзирая на то, поведет ли это вас к жизни или смерти, невозможна никакая жизнь, достойная этого имени!

Джон Рёскин.

19

Относитесь хорошо к людям в расчете получить выгоду от их благодарности, и вы не получите ни малейшей отплаты за вашу мнимую доброту; но относитесь к ним хорошо без всяких корыстных соображений, и вы достигнете и благодарности и пользы. И так во всем: «кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради меня, тот обретет ее».

Джон Рёскин.

20

Действительная жизнь не мимолетна, не легка и никогда не пропадает. Каждая благородная жизнь оставляет свои нити навсегда вплетенными в дело мира, и таким образом всё более и более растёт мощь человечества с здоровыми корнями и с ветвями, всё выше поднимающимися к небу.

Джон Рёскин.

21

Все неразумные животные и весь вещественный мир отданы в распоряжение тебе, разумное существо, и ты, не сомневаясь, можешь пользоваться ими. Человеком же, одаренным разумом, как и ты, пользуйся, ни на минуту не забывая духовной связи, соединяющей тебя с ним.

Марк Аврелий.

В каждый момент нашей жизни мы должны стараться отыскивать не то, что нас отделяет от других людей, а то, что у нас с ними общего.

Джон Рёскин.

22

Кто губит живые существа, говорит ложь, завладевает чужим добром, увлекает чужую жену и кто в жажде опьянения предаётся питью хмельных напитков, тот уже в этом мире подкапывается под свой собственный корень.

О человек! познай, что гибель готовит себе не победивший себя: блюди себя, чтобы корысть и тщеславие не вовлекли тебя в печаль на долгие времена.

И большое и малое даяние получают нищенствующие; кто сокрушается о лучшей пище и питье, полученных другим, тот не найдет себе покоя ни днем, ни ночью.

В ком угасла всякая зависть, в ком вырвана она с корнем, тот наслаждается в покое и день и ночь.

Dhammapada.

23

Настоящих благ немного. То только истинное благо и добро, что благо и добро для всех.

Поэтому, чтобы не уклоняться от избранной цели, надо, чтобы эта цель была добро, согласное с общим благом. Кто направит свою деятельность на такую цель – приобретет себе благо.

Марк Аврелий.

«Люби превечного, бога твоего, всем сердцем твоим», пусть сердце твое всецело будет посвящено богу, пусть мир водворится во внутреннем мире твоем, чтобы чувственные склонности твои вполне подчинялись чувству долга.

Талмуд.

24

Кто не со мною, тот против меня; и кто не собирает со мною, тот расточает.

Лк. XI, 23.

Хорошо, когда тело пострадало от умственных занятий, но дурно, когда умственные способности пострадали от телодвижения.

Талмуд.

Слава человеку, который в час смерти так же чист и невинен, как и в час своего рождения.

Талмуд.

25

Большую часть люди, проводящие свое время в разных хлопотливых занятиях, воображают, что, как скоро они окончат свое дело, так сейчас же предадутся сладкому отдыху. Они не понимают, что страсть к напряженной суетливой деятельности так же ненасытима, как и потребность в развлечениях, и точно так же происходит от боязни остаться одному с самим собою. Люди эти думают, что им хочется поскорее окончить свое дело и найти покой в отдыхе, но на самом деле они не ищут ничего, кроме волнений, беспокойства, суеты.

А казалось бы так просто понять, что самая надежда их на покой после хлопотливого занятия указывает, что условие счастья есть покой, а не волнения и беспокойства.

Так проходит вся жизнь этих людей. Они с большими усилиями преодолевают разные препятствия, чтобы добиться желаемого будто бы покоя. Но когда приходит этот покой, то он становится невыносимым для них: скука выступает из глубины души их и наполняет своим ядом.

Влас Паскаль.

26

Только одна самоочевидная правда должна осуществляться людьми.

Конфуций.

Никакая правда не ведет к унынию.

Лучшее доказательство правого дела состоит в том, что оно имеет власть над нашим сердцем. Оно приводит нас в восторг, покоряет нас и помогает нам.

Джон Рёскин.

Говорить правду то же, что красиво писать, и является только благодаря практике; это не столько дело воли, сколько привычки, и я не думаю, чтобы можно было считать бесполезным всякий случай, помогающий проявлению или образованию этой привычки.

Джон Рёскин.

27

Когда я вижу человека, который мучит себя какими-нибудь опасениями и беспокойствами, я спрашиваю себя: что нужно этому несчастному человеку? Наверное, он хочет чего-нибудь такого, что не находится в его власти и чем он не может сам распорядиться; потому что когда то, чего я хочу, находится в моей власти, то я не могу беспокоиться об этом, а прямо делаю то, чего желаю. Посмотрите, например, на человека, поющего или играющего на гуслях: пока он поет или играет сам для себя, без всяких слушателей, он не беспокоится и не волнуется никакими опасениями или сомнениями. Но посмотрите на него тогда, когда он играет перед большой толпой народа. Как он мучит себя, как он бледнеет и краснеет, как сильно бьется у него сердце! А почему? Потому, что он хочет не только хорошо сыграть или спеть, но чтобы и люди похвалили его, а это, очевидно, зависит не от него, но от слушателей его. И вот он беспокоится о том, чем не может распорядиться сам, и мучит себя совершенно понапрасну. Он беспокоится не о том, что он плохо споет или сыграет, – нет: он хорошо знает свое дело; он беспокоится не о деле своем, но о похвале людской, то есть о том, что не в его власти. Когда человек желает того, что ему не дано, и отвращается от того, чего он избежать не может, то у него желания не в порядке: он болен расстройством желаний точно так же, как люди бывают больны расстройством желудка и печени.

Таким расстройством желаний болен всякий человек, который тревожится о будущем или мучит себя разными беспокойствами и страхами о том, что от него не зависит.

Эпиктет

28

Врач прописывает одному больному одно лечение, другому – другое, так и Провидение прописывает нам болезни, увечья и прискорбные потери.

Как предписания врача клонятся к восстановлению здоровья больного, так точно и случайности, которым Провидение подвергает человека, клонятся к нравственному оздоровлению его, к восстановлению связи его оторванного личного существования с общей жизнью всего человечества.

Итак, принимай всё то, что выпадает тебе на долю, как принимают больные лекарства врача. Восстановление здоровья тела – вот смысл этих горьких лекарств; но ведь для всеобщей разумной природы сохранение каждым существом своего назначения так же важно, как для больного – сохранение здоровья тела.

Поэтому тебе надо приветствовать всё то, что с тобой приключается, даже самое горькое, ибо смысл таких случайностей есть здоровье и цельность мироздания. Природа, живая Его разумом, действует разумно, и всё, что от нее исходит, безошибочно содействует сохранению единства.

Марк Аврелий.

29

«Познай самого себя» есть основное правило. Но неужели вы думаете, что можно познать себя, всматриваясь в себя? Нет. Вы можете познать себя, только присматриваясь к тому, что вне вас. Сравните ваши силы с силами других, ваши интересы с их интересами; старайтесь понять, чем вы кажетесь им и они вам, и судите о себе, как о чем-то второстепенном, исходя из уверенности, что в вас, вероятно, нет ничего особенного.

Джон Рёскин.

Если мы сойдемся трое, то я, наверное, найду двух учителей. Доброму человеку я буду стараться подражать, а глядя на человека развратного, я буду стараться исправить себя.

Китайская мудрость («Ле-Лун-Ю»).

30

Правда – начало и конец всего существующего. Если бы не было правды, то не было бы ничего. Поэтому мудрецы смотрят на правду, как на сокровище.

Правда не только существует сама по себе, но и создала все вещи. Она

существует сама по себе оттого, что она – любовь; она сотворила вещи потому, что она – мудрость, естественная добродетель и Тао, объединяющее внешнее с внутренним. Хотя люди оставляют правду без внимания, но она никогда не потеряет своего значения.

Конфуций.

31

Потому любит меня Отец, что я отдаю жизнь мою, чтобы опять принять ее. Никто не отнимает ее у меня, но я сам отдаю ее.

Ин. X, 17–18.

Сам творишь злое – сам страдаешь; сам бежишь от греховного – сам же очищаешь себя от зла. Сам ты делаешь себя чистым и нечистым, никто иной не будет твоим спасителем.

Dhammapada.

Душа и плоть – вот что человек считает своим, о чем беспрестанно печется. Но знай, что сам ты, сущность твоя, – в духе. Проникайся этим сознанием, вознеси свой дух выше плоти, соблюдай его от всякой житейской внешней грязи, не давай плоти подавлять его, не отождествляй своей жизни с плотью, а слейся с жизнью духа твоего, тогда исполнишь всякую правду и безмятежно проживешь во власти бога, исполняя призвание свое.

Марк Аврелий.

АВГУСТ

1

Тот, кто ищет учености, растет с каждым днем в глазах мира.

Тот, кто ищет разума, с каждым днем умалется.

Он умалется всё больше и больше до тех пор, пока не достигнет полного смирения. Когда же он достиг полного смирения, нет вещи, которой он не мог бы совершить.

Лао–Тсе.

2

Истинные слова не бывают приятны. Приятные слова не бывают истинны.

Добрые не бывают спорщиками, спорщики не бывают добрыми.

Мудрые не бывают учены. Ученые не бывают мудры.

Святой человек ничего не собирает, а чем более он делает для других, тем более он приобретает.

Небесный разум благодетельствует, но не делает вреда. Разум святого человека заставляет его действовать, но не спорить.

Лао–Тсе.

3

На ванне короля Чинг–Чанг были вырезаны следующие слова: «Каждый день возобновляй себя совершенно; делай это снова, снова и опять снова».

Китайская мудрость («Та–Хио»).

Добродетель мудрецов напоминает собою путешествие в дальнюю страну и восхождение на высоту: идущие в дальнюю страну начинают свою ходьбу с первого шага; восходящие на высоту начинают с подошвы горы.

Конфуций.

4

Как хорошо бывает человеку, когда он истомится в напрасных поисках за благом в мирской жизни и протянет, усталый, свои руки ко Христу.

Влас Паскаль.

Чтобы не пролить полный сосуд, нужно внимательно держать его прямо.

Чтобы лезвие было остро, нужно постоянно точить его.

Если золото и драгоценные камни наполняют дом, то трудно сохранить их.

Богатый, знатный и гордый наводит сам на себя несчастье.

Для того, чтобы совершить достойное и приобрести славу, лучше всего удалиться в уединение.

В этом истинный путь святости.

Лао-Тсе.

5

У нас не хватает знаний, чтобы даже понять хоть только жизнь человеческого тела. Посмотрите, что нужно знать для этого: телу нужны место, время, движение, теплота, свет, пища, вода, воздух и многое другое. В природе же всё так тесно связано между собой, что нельзя познать одного, не изучив другого. Нельзя познать части, не познав целого. Жизнь тела нашего мы поймем только тогда, когда изучим всё то, что нужно ему; а для этого необходимо изучить всю вселенную. Но вселенная бесконечна и познание ее недостижимо для человека. Следовательно, мы не можем вполне уяснить себе и жизнь нашего тела.

Влас Паскаль.

6

Человек сидит в тюрьме и не знает, какой приговор о нем постановлен. У него остается всего час времени для того, чтобы узнать об этом, и если он узнает, что он приговорен к смерти, то этого часа достаточно, чтобы ему выхлопотать отмену этого приговора. Неужели же он употребит этот час не на то, чтобы узнать, каков приговор, а на игру в карты? Это было бы ни с чем несообразно. А между тем так точно поступают люди, не думающие о боге и о вечности.

Влас Паскаль.

Всякая птица знает, где делать свое жилище. Зная, где ее жилище, она показывает, что знает свое назначение. Неужели человек, умнейшее из всех существ, не может знать того же, что и птица?

Китайская мудрость («Та-Хио»).

7

Кто из вас, имея раба пашущего или пасущего, по возвращении его с поля, скажет ему: пойдй скорей, садись за стол?

Напротив, не скажет ли ему: приготовь мне поужинать и, подпоясавшись, служи мне, пока буду есть и пить, и потом ешь и пей сам?

Станет ли он благодарить раба сего за то, что он исполнил приказание? Не думаю.

Так и вы, когда исполните всё повеленное вам, говорите: мы рабы, ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать.

Лк. XVII, 7–10.

Займи место ниже, чем тебе подобает.

Лучше, если тебе скажут: взойди выше, нежели: сойди вниз.

Кто возвышает себя, того бог унижает, а кто себя смиряет, того бог возвышает.

Талмуд.

8

Мудрое потребление гораздо труднее мудрого производства. Что двадцать человек с трудом произведут, то один легко может потребить, и вопрос жизни, как для каждого отдельного лица, так и для целого народа, состоит не в том, сколько он произведет, а в том, на что эти продукты тратятся.

Джон Рёскин.

Люди обыкновенно утверждают, что личная практическая деятельность бессильна сколько-нибудь повлиять на изменение или задержку обширной системы современной промышленности или способов производства и торговли.

Я же, вдумываясь в ту массу умных разговоров, которая входит в одно длинное ухо мира и выходит из другого, не производя ни малейшего впечатления на его ум, испытываю иногда непреодолимое желание попытаться весь остаток жизни употребить на то, чтобы молча делать то дело, которое я считаю разумным, и никогда ни о чем больше не говорить.

Джон Рёскин.

Некоторые люди так боятся того неведения, в котором человеку по природе своей приходится жить, так боятся смерти и всяких несчастий, что стараются вовсе не думать об этих вещах. Они постоянно ищут новых развлечений и удовольствий, думая этим заглушить свое беспокойство и обрести счастье. Но таким путем они не могут получить удовлетворения, так как человек, ищущий своего удовольствия, никогда не бывает доволен: получив то, чего он хотел, он не успокаивается, но тотчас же испытывает новые желания, которые еще не удовлетворены.

Влас Паскаль.

Обыкновенно думают, что жизнь короля есть самая лучшая жизнь. Однако, если король останется без развлечения и будет иметь время подумать о том, что такое он сам, то он увидит свое несчастное положение, вспоминая о всем том, что угрожает ему: о неповиновении, о беспорядках, болезнях, смерти. И потому король, если он не развлекается, несчастнее последнего своего подданного, который может играть в карты и развлекаться.

Влас Паскаль.

Небесный разум действует подобно человеку, натягивающему лук. Он опускает вниз то, что было выше, и поднимает вверх то, что было ниже. Он отнимает у тех, кто имеет изобилие, и прибавляет тем, которые нуждаются. Таков небесный разум. Но человеческий разум не таков. Он отнимает у неимущего, чтобы прибавить изобилующему. Поэтому святой муж, имея избыток, отдает его всему миру.

Лао-Тсе.

Мудрому человеку так же несвойственно много рассуждать о природе существ, стоящих выше его, как и о природе существ ниже его. Слишком нескромно предполагать, что человек может постичь первых, как и слишком унижительно предполагать, что он может всецело сосредоточивать свое внимание на вторых. Признавать свое вечное относительное и величие и ничтожество, познавать себя и свое место в природе, быть довольным своей подчиненностью богу, не в силах будучи постичь его, и управлять низшими тварями с любовью и добротой, не разделяя их животных страстей и не подражая им, – вот что значит

быть смиренным по отношению к богу, добрым по отношению к его тварям и мудрым по отношению к себе.

Джон Рёскин.

12

Одно из определенных условий труда человека состоит в том, что полнота находится в соответствии между временем посева и жатвой, и потому чем отдаленнее вообще цель наших стремлений, чем меньше мы желаем сами видеть плоды наших трудов, тем больше и обширнее будет мера нашего успеха.

Джон Рёскин.

Творящий злое благоденствует, пока не созрел плод его злых деяний; но когда вызреет этот плод, тогда въявь увидит всё зло свое творящий беззаконие.

Злые дни видит добродетельный, – всё еще не созрели плоды его добрых дел; но блажен он будет, когда дела его принесут добрые плоды.

Dhammapada.

13

Не ищи славы в беславии других.

Человеку развитому подобает скрывать позор других, даже тех, которые нанесли ему вред.

Не напоминай кающемуся про его прежние прегрешения.

Талмуд.

14

А я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас.

Мф. V, 44.

Прекрасное свойство человека есть способность любить и тех, кто

враждует против него. Эта любовь пробуждается в нем разумением, пониманием того, что все люди – братья, что они грешат против воли, что обидчика и потерпевшего ожидает тот же конец, а главное – что обида не может повредить человеку, ибо только он сам может повредить душе своей.

Марк Аврелий.

15

«Здесь я буду обитать во время дождей, там я поселюсь летом», – так мечтает безумец и не помышляет о смерти, а она внезапно приходит и уносит человека озабоченного, корыстного, рассеянного, как наводнение смывает спящую деревню.

Ни сын, ни отец, ни родные и близкие, никто не поможет нам, когда поразит нас смерть; благой и мудрый, ясно сознавши смысл этого, быстро расчистит путь, ведущий к успокоению.

Dhammapada.

16

Неужели тебя страшит перемена? Ведь ничто на свете не делается без перемены. Самая сущность всеобщей природы есть перемена. Нельзя согреть воды без того, чтобы не совершилось превращение с дровами; питание невозможно без изменения пищи. Вся мировая жизнь есть не что иное, как перемена. Пойми, что ожидающее тебя превращение имеет точно тот же смысл, что оно только необходимо по самой природе вещей. Надо заботиться об одном, как бы не сделать чего-нибудь противного истинной природе человеческой, поступать во всем, как и когда она укажет.

Марк Аврелий.

17

Всякая истинная наука начинается с любви, а не с разбора своих собратьев, и кончается любовью, а не анализом бога.

Джон Рёскин.

Мудрец сказал: мое учение просто, и смысл его легко проникнуть. Оно всё состоит в том, чтобы любить ближнего, как самого себя.

Китайская мудрость («Ле-Лун-Ю»).

18

Было уже высказано не раз и вполне верно, что вся разница между гением и остальными людьми состоит в том, что гений, большею частью, остается ребенком, смотрящим в мир широко раскрытыми глазами, полными бесконечного удивления при сознании не своего великого значения, а своего беспредельного невежества и в то же время своей мощи.

Джон Рёскин.

Когда люди занимаются учением для самих себя, учение это полезно для них, когда же люди делают это для других, чтобы казаться учеными, ученость эта бесполезна.

Китайская мудрость («Ле-Лун-Ю»).

19

Сын человеческий! не внимай нашептыванию искусителя, который тебе скажет: «Разве я из камня, разве плоть моя из меди, что ты взваливаешь на меня эту тяжелую ношу – исполнение заповедей. Ведь все дни мои и ночи мои недостаточны будут для исполнения всего этого». Знай, что такие помыслы суть нашептывания злого искусителя, который представляет тебе исполнение заповедей делом очень трудным, дабы ты совсем уклонился от истины и попал в западню. Знай также, что большую половину заповедей составляют запреты, говорящие человеку только «не делай». Опять большую часть остальной половины составляют заповеди об единстве бога и постоянной любви к нему и чтобы ты не вредил ближнему, удалялся от грабежа и т. д. Таким образом, заповеди очень легко исполнимы, так как большая часть из них суть пассивные, то есть требующие только воздержания от действия, и весьма незначительную часть составляют активные, да и исполнение этих не есть что-нибудь постоянное, а случайное, периодическое, как, например, творение милостыни, защита притесненного от его притеснителя, что представляется не каждый день, а иногда.

Талмуд.

20

Рассматривайте все ваши дарования и знания, как средства, нужные вам для помощи другим.

Сильному и мудрому даны его дары не для того, чтобы угнетать, а чтобы руководить и поддерживать слабого.

Джон Рёскин.

21

Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего. А я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас.

Мф. V, 43–44.

Кто герой? – Превращающий в друга врага своего.

Талмуд.

22

Абсолютная справедливость, правда, так же недостижима, как и абсолютная истина, но справедливый человек отличается от несправедливого своим стремлением к справедливости и надеждой достигнуть ее, как правдивый от лживого – своей жадой истины и верой в нее.

Джон Рёскин.

Честные восторженные ошибки никогда не бывают вредны, потому что они всегда сделаны в верном направлении и упдают впереди на дорогу, а не в ров позади, и потому могут всегда быть исправлены человеком, следующим за ним.

Джон Рёскин.

Ошибки мудрого человека подобны затмениям солнца и луны. Когда он ошибается, все люди видят это и видят тоже, как он исправляется.

Китайская мудрость («Ле-Лун-Ю»).

23

Самодовольное и грубое невежество произведет несовершенное, но безобидное. Невежество же недовольное и хитрое, изучающее то, что оно не в состоянии понять, и подражающее тому, чем оно не может наслаждаться, производит всё самое отвратительное, унижающее и развращающее человечество.

Джон Рёскин.

24

Разбросайте на улице орехи и пряники – сейчас же прибегут дети, станут подбирать их, подерутся между собою. Взрослые же не станут драться из-за этого. А пустые скорлупки и дети не станут подбирать.

Для меня деньги, должности, почести, слава – те же скорлупки и детские сласти. Пусть дети подбирают их, пусть бьют их и гоняют из-за этого, пусть они целуют руки богачей, сановников и их прислужников, для меня это все скорлупки. Если случайно ко мне в руки попадет какой-нибудь орех, почему же и не съесть его? Но нагибаться для того, чтобы его поднять, бороться из-за него, свалить кого-нибудь с ног или самому свалиться – не стоит из-за таких пустяков.

Эпиктет.

25

Мудрый человек постоянно возвышается в разуме и проницательности, ничтожный же человек постоянно опускается в невежество и порок.

Китайская мудрость («Ле-Лун-Ю»).

Чем старше становятся люди, живущие духовной жизнью, тем больше расширяется их умственный кругозор, тем более яснее их сознание; невежды же с годами тупеют еще больше.

Талмуд.

26

Слабейшее в мире побеждает сильнейшее, поэтому велико преимущество смирения и выгода молчания. Только немногие в мире могут быть смиренны.

Лао-Тсе.

Человек, когда живет, нежен и гибок. Когда он умирает, он делается жестким и сухим.

Все вещи, трава, так же как и деревья, нежны и гибки, пока они живут. Когда они умирают, они делаются черствы и сухи. Поэтому жесткое и крепкое – это спутники смерти. Мягкое и нежное – спутники жизни. Поэтому тот, кто силен руками, не победит. Когда дерево стало крепко, оно обречено на смерть. Сильные и большие находятся внизу, нежные и мягкие наверху их.

Лао-Тсе.

27

Возмездие за исполнение заповеди есть заповедь же, то есть если кто исполняет одну из заповедей, то господь открывает ему возможность исполнить и другую, что составляет немаловажную награду, ибо это ведет к его же пользе.

Талмуд.

Никакая добродетель никогда не бывает одинока. У нее всегда есть соседи.

Китайская мудрость («Ле-Лун-Ю»).

28

Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи и тело – одежды?

Взгляните на птиц небесных; они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницу; и отец ваш небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их?

Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту хотя на один локоть?

Итак, не заботьтесь и не говорите: что нам есть? или что пить? или во что одеться?

Ищите же прежде царства божия и правды его, и это всё приложится вам.

Итак, не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы.

Мф. VI, 25–27, 31, 33–34.

Кто, имея хлеб в корзине, спрашивает, что я буду есть завтра? – принадлежит к маловерующим.

Талмуд.

29

Из наслаждения возникает печаль, из наслаждения возникает страх; кто свободен от наслаждений, нет для того уж ни печали, ни страха.

Dhammapada.

Люди ищут удовольствий, бросаясь из стороны в сторону только потому, что чувствуют пустоту своей жизни, но не чувствуют еще пустоты той новой потехи, которая их притягивает.

Влас Паскаль.

30

Кто бога боится, тот людей не боится. А кто людей боится, тот бога не боится.

Людей не удивишь, а себя уморишь.

Людей слушаться – решетом воду носить.

Пословицы.

31

Люди, думающие что всё дело в знании, подобны тем бабочкам, которые летят на свечки – сами погибают и затемняют свет.

Л. Т.

Великие мысли исходят из сердца.

Вовенарг.

Не бойся незнания, бойся ложного знания. От него всё зло мира.

Л. Т.

Дурно то, что люди не знают бога, но хуже всего то, что люди признают богом то, что не есть бог.

Лактанций.

СЕНТЯБРЬ

1

Одни говорят: войди в самого себя, и ты найдешь покой. В этом еще не вся правда.

Другие, напротив, говорят: выйди из самого себя; постарайся забыть себя и найти счастье в развлечениях. И это несправедливо, хотя бы только потому, что этим путем нельзя избавиться, например, от болезней.

Покой и счастье – не внутри нас, не вне нас; они – в боге, который и внутри и вне нас.

Влас Паскаль.

2

Душа человека подвержена четырем главным соблазнам, против которых ты должен быть всегда готов бороться. Пусть разум твой неотложно вступает с ними в бой. Вот эти соблазны: воображение – сдержи его, сказав себе: то, о чем я помышляю в настоящую минуту, празднично; самолюбие – то, что я предпринимаю, противно общему благу; ложь – то, что я собираюсь сказать, будет против совести моей, а потому и против правды; наконец, чувство сладострастия – подавляй его сознанием, что ты наносишь неисправимый вред божественному началу твоему, разнуздывая плоть и помогая слепому животному естеству стать

выше духовной сущности твоей.

Марк Аврелий.

3

Человек увеличивает свое счастье в той мере, в которой он доставляет его другим.

Бентам.

Воля бога в том, чтобы мы жили счастьем и жизнью друг друга, а не взаимным несчастьем и смертью. Люди помогают друг другу своей радостью, а не горем.

Джон Рёскин.

4

Ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления.

Мф. XV, 19.

Действия не так добры или порочны, как наши желания.

Вовенарг.

Вдаль несутся бестелесные помыслы, тихо крадутся они, глубоко сокровенные; кто подчинит их себе, кто обуздает их, тот освободится от их соблазна.

Dhammapada.

5

Подобное кругу (бесконечное) есть правда; она способна облекаться формой. Когда она облечена формой, тогда она и обнаруживается. Обнаружившаяся правда очевидна для всех. Очевидное движет; движущее – изменяет; изменяющее – преобразует.

То, что совершает преобразование, есть мировая правда.

Конфуций.

6

Искусный военный не воинственен. Искусный боец не бывает сердит. Тот, кто искусен в пользовании людьми, бывает смирен. Это называется добродетелью непротивления. Это называется согласованием с Небом.

Лао-Тсе.

Ветвь, отрезанная от своего сучка, тем самым отделилась от целого дерева. Так и человек при раздоре с другим человеком отрывается и от всего человечества. Но ветвь отсекается постороннею рукою, человек же сам отчуждает себя от ближнего своего ненавистью и злобой, не ведая, правда, что он тем самым отрывает себя от всего человечества.

Марк Аврелий.

7

Добродетель человеколюбия недалеко от нас, стоит только пожелать иметь человеколюбие, и оно само придет к тебе.

Будьте строги к самим себе и снисходительны к другим, и вы не будете иметь врагов.

Китайская мудрость («Ле-Лун-Ю»).

8

Первая отличительная черта доброго и мудрого человека заключается в сознании, что он знает очень мало, что есть много людей гораздо умнее его, причем он всегда желает узнать, научиться, а не учить.

Желающие же поучать или управлять не могут хорошо ни учить, ни управлять.

Джон Рёскин.

9

Плоть моя подвержена всяким внешним бедствиям и страданиям; пускай же плоть и жалуется, если ей нанесен вред. Но покуда разумом своим я

не признаю за вред то, что приключилось с плотью, сущность моя пребывает невредима.

Марк Аврелий.

Не будь опрометчив, неси свое бремя, пусть оно послужит тебе к добру; извлеки из него то, что нужно для разумной жизни твоей, как желудок извлекает из пищи всё нужное для плоти, или как огонь, который разгорается светлее, когда в него что-нибудь бросят.

Марк Аврелий.

10

С самого утра надо следить за собой и сказать себе: я могу сейчас прийти в столкновение с человеком дерзким, неблагодарным, наглым, лицемерным, докучливым или озлобленным, ибо такими пороками одержим всякий, не знающий, что именно хорошо и что дурно. Но если я сам твердо знаю, в чем добро и зло, понимаю, что зло для меня есть только то дурное дело, которое я сам делаю, то никакой обидчик не может повредить мне, ибо никто не может заставить меня, против воли моей, делать зло. Если же я вдобавок помню еще и то, как близок мне всякий человек, не по плоти и крови, а по духу, который в каждом из нас от бога и составляет ту сущность нашу, которая выше плоти, то я не могу сердиться или негодовать на столь близкое мне существо, ибо мы сотворены друг для друга, призваны помогать друг другу, как рука – руке, нога – ноге, как глаза и зубы, которые всегда заодно помогают друг другу. Поэтому отворачиваться от ближнего, оскорбившего нас, – противно истинной природе нашей. Однако против этого грешит всякий человек, ненавидящий другого за обиду.

Марк Аврелий.

11

Претерпевший же до конца спасется.

Мф. XXIV, 13.

Слава человеку, не поддающемуся искушению. Бог испытывает всякого: одного богатством, другого бедностью, – богатого – откроет ли он руку нуждающемуся, бедного же – снесет ли он безропотно, с покорностью провидению, свои страдания.

Талмуд.

И то, что мы называем счастьем, и то, что называем несчастьем; одинаково полезно нам, если мы смотрим на то и на другое как на испытание.

Л. Т.

12

Самое низменное из всех положений знания, в которых современные сирены стараются убедить людей, состоит в их усиллии указать на иной источник жизни, чем любовь.

Джон Рёскин.

Сентиментально проповедуя устами заповедь о «любви к ближнему, как к самому себе», люди на деле, словно дикие звери, вцепляются когтями в этих ближних и попирают их ногами, причем, кто только может, живет трудами других.

Джон Рёскин.

13

Благочестие всегда начинается со скромности. Вы должны сперва почувствовать, что вы очень ничтожны, и потому вам лучше делать то, что вам велят, затем задуматься над тем, что вам велят и кто вам велит, и вы найдете всегда, что в вас есть всегда ясное понятие о том, что дурно и хорошо, которому вы по своему желанию можете всегда следовать.

Джон Рёскин.

14

Кто говорит: буду грешить и буду каяться, тому не дают (свыше) каяться; кто говорит: буду грешить и день покаяния искупит мои грехи, – того день покаяния не искупляет от грехов. Проступки в отношении к богу день покаяния искупляет; проступков же в отношении к ближнему день покаяния не искупляет, пока ближний не будет удовлетворен.

Талмуд.

Покаяние только тогда действительно, когда человек воздержался от того, в чем каялся.

Л. Т.

15

То, что реки и моря властвуют над всеми долинами, по которым текут, происходит оттого, что они ниже их.

Поэтому святой человек, если он хочет быть выше народа, он должен в своих речах быть ниже его. Если он хочет руководить им, то он должен быть позади него.

Поэтому святой человек живет выше народа, но народ не чувствует этого. Он находится впереди народа, но народ не страдает от этого. Поэтому мир, не переставая, восхваляет его. Так как он не спорит ни с кем, никто в мире не спорит с ним.

Лао-Тсе.

16

Тупоумие всегда в основе сделок Иуд. Мы крайне несправедливы к Искарриоту, считая его выдающимся дурным человеком. Он был обыкновенным любителем денег и, как все подобные люди, не мог понимать Христа, не мог оценить его, не мог уяснить себе его значения. Он никогда не думал, что Христа казнят, а когда увидел, что Иисуса осудили, то ужас напал на него, он бросил деньги, пошел и удавился.

Много ли, думаете вы, найдется теперь таких людей, из числа любителей денег, которые повесились бы из сострадания к кому бы то ни было, казненному из-за них?

Джон Рёскин

17

У мудреца спросили: «В чем состоит добродетель человеколюбия?» Он сказал: «В том, чтобы любить людей».

У него спросили также: «Что такое наука?» Он сказал: «То, чтобы знать их (людей)».

Китайская мудрость («Ле-Лун-Ю»).

Мудрец уважает три вещи: он уважает законы неба, уважает великих людей и слова святых. Ничтожные люди не знают законов неба и поэтому не уважают их, не ценят великих людей и смеются над словами святых.

Китайская мудрость («Ле–Лун–Ю»).

18

Не всякий, говорящий мне: господи! господи! войдет в царство небесное, но исполняющий волю отца моего небесного.

Мф. VII, 21.

Тот, кто знает правила здравого разума, ниже того, кто их любит. Тот, кто их любит, ниже того, кто их исполняет.

Китайская мудрость («Ле–Лун–Ю»).

19

Когда дождевая вода течет по желобам, то нам кажется, что она вытекает из них, тогда как в действительности она падает с неба. То же и с святыми поучениями, которые высказывают нам божественные люди. Кажется, что они исходят от них, в действительности же они исходят от бога.

Для того, чтобы вынуть занозившую ногу спицу, берут другую, чтобы извлечь ее; когда же это сделано, бросают и ту и другую. Точно так же ум нужен только для того, чтобы устранить безумие, затемняющее зрение божественного я, но, поистине, как ум, так и безумие не составляют истинного откровения. Тот, кто достиг истинного откровения, того нельзя называть ни умным, ни безумным, потому что он освобождается от всякой двойственности и всех отношений.

Браминская мудрость (Рамакришна).

20

Есть люди, которые, оказав кому–нибудь услугу, тотчас считают себя вправе ожидать за нее награду; другие, не рассчитывая на прямую награду, ни на минуту, однако, не забывают оказанной услуги и в душе своей признают, что у них есть должники; наконец, бывают и такие,

которые всегда готовы услужить, почти невольно, по одному влечению сердца; эти подобны виноградной лозе, которая, вырастив свои грозди, вполне удовлетворена тем, что созрел на ней ей одной свойственный плод ее.

Марк Аврелий.

21

Воздержание не означает подавления или неразвития энергии, не означает приостановки в добре, как, например, в проявлении любви или веры, но, наоборот, силу и энергию, препятствующую делать то, что человек считает дурным.

Джон Рёскин.

Достигший добродетели, хотя бы он и не был умен, тверд в своих действиях. Он слаб (телом), но силен (духом).

Конфуций.

22

Злом воздаст тебе твой враг, больно отплатит ненавистник, но несравненно горшее зло принесет тебе заблуждающийся ум.

Ни отец, ни мать, ни родные, ни близкие не сделают тебе так много доброго, как твой ум, избравший верный путь.

Dhammapada.

Одни легко совершают добрые дела, другие – помощью разных приспособлений и, наконец, третьи – посредством многих трудов, но совершение добрых дел у тех и у других одно и то же.

Конфуций.

23

Знание есть умственная пища и представляет для ума то же, что пища для тела (разница разве только в том, что ум нуждается в разнообразной пище, знание же есть только один из многих родов его пищи) и подлежит таким же злоупотреблениям. Оно может быть подмешано и подделано так, что становится нездоровым, может быть до того

рафинировано, подслащено и вкусно, что в конце концов теряет всякое питательное значение. И даже самой лучшей умственной пищей можно пресытиться так, что наживешь болезнь и смерть.

Джон Рёскин.

24

Иди и убедись в различии между земными и божественными предметами. В земных только пустой сосуд наполняется, в божественных же – сердца. Полные сердца хотя уже проникнуты божественным, однако способны воспринимать новое учение, пустые же сердца глухи к нему.

Талмуд.

Покой душе вашей вы найдете, если возьмете на себя иго Христа, но радость его найдете, только когда понесете это иго так долго, как он того от вас потребует, и только тогда вы истинно войдете в радость господина вашего.

Джон Рёскин.

25

Если кто не родится свыше, не может увидеть царствия божия.

Ин. III., 3.

Свет разума, рождающийся от нравственного совершенства, называется естественной добродетелью. Нравственное совершенство, рождающееся от света разума, называется приобретенной святостью. Для нравственного совершенства необходим свет разума, для света разума необходимо нравственное совершенство.

Китайская мудрость («Чунг-Юнг»).

Любовь и разум суть те две стороны, с которых мы можем созерцать бога.

Л. Т.

26

Пойми хорошенько и постоянно помни, что человек всегда поступает так, как ему кажется лучше для себя. Если это на самом деле лучше для него, то он прав; если же он ошибается, то ему же хуже, потому что за всяким заблуждением непременно следует и страдание.

Если ты будешь постоянно помнить это, то ты ни на кого не станешь ни сердиться, ни возмущаться, никого не будешь ни попрекать, ни бранить и ни с кем не будешь враждовать.

Эпиктет.

27

«Познай самого себя» есть основное правило. Но неужели вы думаете, что можно познать себя, всматриваясь в себя? Нет. Вы можете познать себя, только присматриваясь к тому, что вне вас. Сравнивайте ваши силы с силами других, ваши интересы с их интересами, старайтесь понять, чем вы кажетесь им и они вам, и судите о себе, как о чем-то второстепенном, исходя из уверенности, что в вас, вероятно, нет ничего особенного.

Джон Рёскин.

28

Любовь не есть основное начало нашей жизни. Любовь – следствие, а не причина. Причина любви – сознание в себе божеского, духовного начала. Это сознание требует любви, производит любовь.

Л. Т.

Жизнь есть то, что открывается через сознание, и она всегда и везде есть. Наше заблуждение в том, что то, что закрывает от нас жизнь, мы признаем жизнью.

Л. Т.

29

Работа только тогда хорошо сделана, когда выполнена с охотой, но ни один человек не может охотно работать, если не сознает, что делает именно то, что нужно в данную минуту.

В глазах творца всего великого и малого самая ничтожная вещь имеет такое же значение, как и самая великая, и день, как тысячи лет, и

все самые ничтожные, как и самые великие, вещи полны неизъяснимой тайны великого духа.

Джон Рёскин.

Полезнее всего было бы составить описание жизни тех людей, о которых мир и не думал и не слышал, но которые теперь исполняют главную долю всех его работ и от которых мы можем лучше всего научиться, как исполнять их.

Джон Рёскин.

30

Дела праведных, это – семена, которые иногда долго лежат в почве истории неподвижно, но, получив тепло и влагу, впитав в себя новые, здоровые соки, свежие силы, начинают произрастать, цвести и приносить плоды; посеянное же насилием и неправдой гниет, чахнет и бесследно исчезает.

Талмуд.

Всякое поколение почитай своих выдающихся людей и не говори: «предшественники их были достойнее».

Талмуд.

ОКТАБРЬ

1

Человек высшей добродетели старается идти прямым путем до конца. Сделать половину дороги и потом ослабеть, это – то, чего надобно бояться.

Китайская мудрость («Чунг-Юнг»).

Добродетель в человеке должна иметь свойство драгоценного камня, который неизменно сохраняет свою природную красоту, что бы с ним ни

приключилось.

Марк Аврелий.

2

Истинно, истинно говорю вам, о чем ни попросите Отца во имя мое, даст вам.

Ин. XVI, 23.

Без желания делать зло и без честолюбия нет простого и добродетельного поступка, на который человек не был бы способен.

Китайская мудрость («Ле-Лун-Ю»).

3

Я желал бы побудить людей искать истину и освобождаться от своих страстей, мешающих им идти туда, где они могут найти истину. Я знаю, как страсти и похоти затемняют разумение, и желал бы, чтобы человек возненавидел в себе эти животные свойства, которые ослепляют его, когда он выбирает свой путь, и останавливают его, когда он уже идет по этому пути.

Влас Паскаль.

Когда человек ясно узнает место, где он должен оставаться навсегда, то определится и настроение его души. Когда настроение души определится, то прекратится всякое душевное волнение. Когда прекратится душевное волнение, то будет полное спокойствие души, а человек, обладающий ненарушимым душевным спокойствием, будет способен к мыслительной деятельности. Такой человек бывает восприимчив ко всему истинному.

Конфуций.

4

Тот, кто знает, не говорит. Тот, кто говорит, не знает. Поэтому мудрец держит свой рот закрытым и врата своих чувств затворенными. Он тупит свою остроту, развязывает свои узлы, смягчает свое сияние, соединяется со своим прахом. Таким образом, он недоступен любви и также недоступен вражде.

Он недоступен выгоде и недоступен потере; он так же недоступен успеху, как недоступен позору. И потому он почитаем всем миром.

Лао-Тсе.

5

Многому я научился у своих наставников, еще более у своих товарищей, но больше всего у своих учеников.

Талмуд.

Когда вы видите мудреца, подумайте вы о себе, имеете ли вы те же добродетели, как и он. Когда вы видите развратника, подумайте вы о себе, не имеете ли вы тех же пороков.

Китайская мудрость («Ле-Лун-Ю»).

6

Знай, что мы молимся богу и повергаем перед ним свои просьбы не потому, чтобы его воля подлежала изменению, но потому, что, умоляя его об удовлетворении наших потребностей, мы тем самым признаем, что он создал мир, что он заботится о всех, пропитывает всех и владычествует над всеми, что он наблюдает за всеми делами, как хорошими, так и дурными; а, помышляя о славе господней и сознавая его могущество, душа наша между тем очищается и возвышается.

Талмуд.

7

Совершенное без всякой примеси есть закон Неба; совершенствование, то есть употребление всех своих сил на познание закона Неба, есть закон человека. Тот, кто постоянно стремится к своему совершенствованию, тот – мудрец, умеющий отличать добро от зла. Он избирает добро и крепко прилепляется к нему, чтобы никогда не потерять его.

Китайская мудрость («Чунг-Юнг»).

Как бы я ни был мало образован, я могу идти по пути разума. Одно, чего мне нужно бояться, это самомнения. Высший разум очень прост, но

люди любят не прямой путь, а обходные дорожки.

Лао-Тсе.

8

Мудрый человек тверд в своих решениях, не входя в столкновение с людьми. Не принадлежа к толпе, он живет в мире с нею.

Китайская мудрость («Ле-Лун-Ю»).

Если меня кто оскорбил, это – его дело, такова его склонность, таков его нрав; у меня свой нрав, такой, какой мне дан от природы, и я останусь в своих поступках верен своей природе.

Марк Аврелий.

9

Кто хочет творить волю его, тот узнает о сем учении, от бога ли оно, или сам от себя говорю.

Ин. VII, 17.

Вся история подтверждает тот неоспоримый факт, что бога можно постичь не рассуждениями, а повиновением, что присутствие вечного порядка в мире становится очевидно лишь при исполнении велений бога и что только этим путем мы можем на земле познать его волю.

Джон Рёскин.

Существуют известные вечные законы для человеческой жизни, вполне ясно различаемые человеческим умом. И поскольку они открываются людям и люди следуют им, постольку в людях и жизни и силы.

Джон Рёскин.

10

Добрый человек из доброго сокровища выносит доброе; а злой человек из злого сокровища выносит злое.

Мф. XII, 35.

Чему уподобить того, чья мудрость преобладает над делами его? – Дереву со многими ветвями, но малыми корнями: первый случившийся ветер вырывает его с корнем и опрокидывает. А чему уподобить того, чьи дела преобладают над его мудростью? – Дереву с немногими ветвями, но глубокими корнями: забушуй все ветры мира – они не сдвинут его с места.

Талмуд.

Благочестивые люди мало обещают и много делают: злые – много обещают, да ничего не делают.

Талмуд.

11

Куда бы судьба тебя ни забросила, всюду с тобою твоя сущность, твой дух, средоточие жизни, свободы и силы, когда он верен закону бытия своего. Нет в мире внешних благ или величия, для которых стоило бы человеку нарушать единение свое с духом, расторгать свой союз с ним и подрывать цельность своей души внутренним разладом с самим собою.

Укажи, что мог бы ты купить ценою такой жертвы?

Марк Аврелий.

12

Спросили у мудреца, какое время в жизни самое важное, какой человек самый важный и какое дело самое важное.

И мудрец ответил: «Время самое важное одно настоящее, потому что в нем одном человек властен над собою.

Человек самый важный тот, с кем в эту настоящую минуту ты имеешь дело, потому что никто не может знать, будет ли он еще иметь дело с каким-либо другим человеком.

Дело же самое важное то, чтобы быть в любви с этим человеком, потому что только для этого послан человек в жизнь».

Л. Т.

13

Ошибка всех добрых людей в наше время состоит в том, что, вежливо протягивая руку злым, поддерживая их в их зле и часто даже содействуя им, они надеются отвратить последствие зла, побочно стараясь исправить причиненный им вред.

Утром они, чтобы удовлетворить сердечной потребности, помогают нужде двух или трех разоренных семей, а по вечерам обедают с разорителями этих семей, завидуют им и готовят себя следовать примеру богатого спекулятора, разорившего две или три тысячи людей. Таким образом, они разрушают в несколько часов больше, чем в силах исправить в течение десятков лет, или в лучшем случае, тщетно кормя голодающее население в тылу всеистребляющей армии, стараются всё более увеличить численность этой армии и быстроту ее передвижения.

Джон Рёскин.

14

Очень немного найдется людей, действительно желающих делать зло и, пожалуй, таких даже совсем нет. Злые просто не ведают, что творят.

Каин, убивая Авеля, не думал сделать чего-нибудь дурного. И среди нас есть бесчисленное множество Каинов, массами ежедневно убивающих своих братьев, не только по более ничтожному поводу, чем Каин, но даже без всякого повода, просто пользуясь плотью и кровью братьев, нимало не думая, что они поступают дурно. Вся трудность в том, чтобы раскрыть людям глаза; затронуть их чувства, повлиять на их сердце нетрудно, но не легко воздействовать на их ум. А что толку в том, что вы измените их чувства, если они попрежнему останутся тупоумными. Вы не всегда можете быть у них под рукой, чтобы указывать им на то, что справедливо, и потому они легко станут поступать так же несправедливо и даже, пожалуй, хуже, чем прежде. Люди часто говорят, что благими намерениями вымощен ад. Но это неверно. Нельзя вымостить бездонную пропасть, а можно вымостить только путь, ведущий к ней.

Джон Рёскин.

15

Как ни старайся, но очень трудно постоянно творить только доброе. Сколько ни сделаешь добра, всегда останется пожелать еще большего.

Конфуций.

Говорить и действовать правдиво постоянно и неизменно – почти так же трудно и, пожалуй, так же доблестно, как и действовать, невзирая на угрозы и кары; и странно, что на громадное количество людей, отстаивающих правду ценою своего благосостояния, ценою своей жизни, приходится так мало отстаивающих ее ценою незначительного ежедневного беспокойства.

Джон Рёскин.

16

Истинное богопочитание свободно от суеверия; когда в него проникает суеверие, то оно разрушается. Христос указал нам, в чем истинное богопочитание. Он учил, что из всего того, что мы делаем в своей жизни, одно есть свет и счастье людей, это – наша любовь друг к другу; он учил, что счастья нашего мы можем достигнуть только тогда, когда будем служить людям, а не себе.

Влас Паскаль.

17

Если меня гнали, будут гнать и вас; если мое слово соблюдали, будут соблюдать и ваше. Но всё то сделают вам за имя мое, потому что не знают пославшего меня.

Ин. XV, 20–21.

Быть неизвестным людям или не понимаемым ими и не печалиться об этом есть свойство истинно добродетельного человека.

Китайская мудрость («Ле-Лун-Ю»).

«Пусть будет в людях страх перед небом так же силен, как страх перед людьми». О, если бы так было! Ведь когда человек совершает преступление, он только и думает: «как бы не увидели меня люди».

Талмуд.

18

Природа человека пряма. Если эта естественная прямота потеряется во время жизни, то человек не может быть счастлив.

Китайская мудрость («Ле-Лун-Ю»).

Если мы сидим на движущемся корабле и смотрим на какой-нибудь предмет на этом же корабле, то нам незаметно наше движение; если же мы посмотрим в сторону на предмет, который не движется вместе с нами, например на берег, то мы тотчас же заметим свое движение. То же бывает и в жизни. Когда все люди живут не так, как следует, это незаметно, но лишь только один опомнится и заживет по-божьи, тотчас же становится очевидным, как скверно поступают остальные.

Влас Паскаль.

Презирая всё доброе, что было и что есть в великих людях, мир выбирает только то, что может найти дурного, и, таким образом, портит, извращает и сводит к нулю и даже ко вреду все силы величайших людей.

Джон Рёскин.

19

Каждое слово имеет только то значение, в каком может воспринять его слушатель. Вы не уясните значения чести человеку бесчестному или любви тому, кто чужд ей. Стараясь низвести значение этих слов до их понимания, вы дойдете только до того, что у вас не будет больше слов для выражения и чести и любви.

Джон Рёскин.

20

Остерегайтесь людей, отговаривающих вас стремиться делать добро на том основании, что совершенство – утопия.

Джон Рёскин.

Никогда не считайте бесполезным подчиняться влиянию, которое может пробудить в вас благородные чувства.

Джон Рёскин.

21

Святой человек не имеет своих чувств. Чувства народа становятся его чувствами. Доброе он встречает с добротой, с добротой же встречает и злое. Верных он встречает с верою, с такою же верою встречает и неверных.

Святой человек, живя в мире, озабочен своими отношениями к людям. Он чувствует за всех людей, и все люди обращают к нему свои уши и глаза.

Лао-Тсе.

22

Есть только три разряда людей: одни обрели бога и служат ему; люди эти разумны и счастливы. Другие не нашли и не ищут его; эти безумны и несчастны. Третьи не обрели, но ищут его; эти люди разумны, но еще несчастны.

Влас Паскаль.

Где начинается искание истины, там всегда начинается жизнь; как только прекращается искание истины, прекращается и жизнь.

Джон Рёскин.

23

Есть люди, которые, едва только послушают мудрых поучений, как уже сами начинают поучать других. Они делают то же самое, что и больной желудок, который тотчас извергает принятую пищу. Не подражай таким людям. Сначала хорошенько перевари в себе то, что ты услышал, а не извергай прежде времени, – иначе выйдет настоящая блевотина, которая не может служить никому пищей.

Эпиктет.

Чтобы достигнуть нравственного совершенства, нужно прежде всего заботиться о душевной чистоте. А душевная чистота достигается в том только случае, когда сердце ищет правды и воля стремится к святости. Но всё это зависит от истинного знания.

Конфуций.

24

Есть три двигателя жизни человеческой: а) чувство, вытекающее из различных общений человека с другими существами, б) подражание, внушение, гипноз и в) вывод разума.

На миллион поступков, совершающихся вследствие первых двух двигателей, едва ли один совершается на основании доводов разума. Распределение это происходит и в каждом человеке (то есть человек из миллионов поступков совершает один по разуму) и в различных людях.

Л. Т.

25

Бог водворяет веру в сердце человека с помощью совести и разума. Водворять веру силою и угрозами нельзя; силою и угрозами водворяют не веру, а ужас. Не следует осуждать и укорять неверующих и заблуждающихся: они и без того достаточно несчастны от своих заблуждений. Следовало бы укорять их только в том случае, если бы это могло принести им пользу, но это, наоборот, только больше отталкивает их и тем причиняет им вред.

Влас Паскаль.

Не думайте, что когда-нибудь вам могут повредить усилия проникнуть в веру других людей и мысленно симпатизировать руководящим принципам их жизни. Только этим путем вы можете справедливо любить, сожалеть и оценить их.

Джон Рёскин.

26

Если хочешь привыкнуть без страха помышлять о смерти, то попробуй всмотреться и живо войти в положение тех людей, которые из всех сил привержены были к жизни. Им представлялось, что смерть постигла их преждевременно. Между тем самые долголетние, похоронившие многих, наконец, все-таки умерли. Как краток этот промежуток времени, как много вмещается в нем горя, зла и как хрупок сосуд жизни!

Стоит ли говорить об этом мгновении? Подумай – за тобой вечность, впереди тоже вечность. Между этими двумя безднами, какую может для тебя составить разницу – проживешь ли ты три дня или три века?

Марк Аврелий.

27

Странно думать, что физические науки могут когда-нибудь быть враждебны религии. Науки, как и всё тщеславное, враждебны не только религии, но и истине; истинная же наука не только не враждебна религии, но и прокладывает в горах тропинку для идущих вещать мир.

Джон Рёскин.

Знать, что знаешь то, что знаешь, и знать, что не знаешь того, чего не знаешь, – вот истинная наука.

Китайская мудрость («Ле-Лун-Ю»).

Лучше бы не родиться тому, кто надеется приподнять завесу с того, что выше и ниже нас, что было раньше и что будет после.

Талмуд.

28

Как первое правило мудрости состоит в познании самого себя, хотя это всего труднее – так и первое правило милосердия состоит в том, чтобы довольствоваться собою, хотя и это так же трудно; и только такой довольный и умиротворенный человек и явится опоясанным и сильным для оказания милосердия другим.

Джон Рёскин.

Когда ясно выяснено, в чем заключается истинная нравственность, то всё остальное будет ясно.

Конфуций.

29

Поскольку вы можете находить существа выше вас, на которые вы взираете с чувством благоговения или глубокого почтения, постольку вы и становитесь благороднее и счастливее. Если б вы могли всегда жить среди архангелов, вы были бы счастливее, чем в обществе людей. И наоборот, если б вас осудили жить в толпе идиотов, существ немых, безобразных, злых, вы не были бы счастливы при вечном сознании своего превосходства. Таким образом, вся действительная радость и

вся сила человеческого прогресса зависит от того, что люди находят достойный предмет поклонения, а вся низость и всё злополучие человечества начинается с привычки всё презирать.

Джон Рёскин.

30

Присуще ли тебе нечто такое, что достойно порицания, сам спешి заявить об этом.

Талмуд.

В действительной практике повседневной жизни вы найдете, что всюду, где скрытность, там и преступление или опасность. Немыслимо, чтобы существовали вещи, нуждающиеся в тайне, но, напротив, достоинство и безопасность человеческой жизни находятся в прямой зависимости от ее откровенности.

Джон Рёскин.

31

Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут; но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляет и где воры не подкапывают и не крадут. Ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше.

Мф. VI, 19–21.

Наживи себе то богатство, которого воры не могут похищать, на которое тираны не смеют посягать, которое и по смерти за тобою останется, никогда не убавляется и не тлеет.

Индийская поговорка.

НОЯБРЬ

Молитва для всякого честного человека есть выяснение его отношений к своему создателю, творящему ему добро в каждую минуту; выяснение его связи с людьми, его обязанностей к ним, как к детям одного с ним отца, сведение счетов с самим собою по всем своим действиям и обсуждение его темного прошлого, чтобы уберечься в будущем от тех ошибок и проступков, в которые впал в прошедшем.

Талмуд.

2

Кто насилует обстоятельства, того обстоятельства насилуют в свою очередь, а кто им уступает, тому и они делают уступку.

Когда ты видишь, что обстоятельства не благоприятствуют тебе, то ты им не сопротивляйся, а предоставь их естественному ходу, потому что кто идет против обстоятельств, делается рабом их, а кто покоряется им, делается их господином.

Талмуд.

В судьбе нет случайностей; человек скорее создает, нежели встречает свою судьбу.

Вильмен.

3

Знание подобно ходячей монете. Человек имеет отчасти право гордиться обладанием ею, если он сам поработал над ее золотом и пробовал ее чеканить, или по крайней мере честно приобрел ее уже испробованною. Но когда он ничего этого не делал, а получил от какого-то прохожего, который бросил ее ему в лицо, то какое же основание имеет он гордиться ею?

Джон Рёскин.

4

Только про того человека можно сказать, что он свободен, который живет так, как он хочет. Разумный человек всегда живет так, как он хочет, и никто на свете не может ему в этом помешать, потому что он только того и желает, что возможно получить. И потому разумный человек свободен.

Никто не желает быть виноватым, никто не хочет жить в заблуждениях, несправедливо, никто не выбирает себе нарочно такой жизни, от которой он будет печалиться и мучиться, никто не скажет, что ему хочется жить скверно и развратно. Значит, все люди, живущие несправедливо жизнью, живут так не по своему желанию, а против воли. Они не хотят ни печали, ни страха, а между тем постоянно страдают и боятся. Они делают то, чего не хотят. Стало быть, они не свободны.

Эпиктет.

5

Прежде чем приступить к молитве, испытай себя, способен ли ты благоговейно сосредоточиться мыслями, иначе не молись.

Талмуд.

Не следует приступать к молитве ни под влиянием грусти, ни под влиянием лени, смеха, болтовни, легкомыслия и праздного разговора, а только под влиянием благочестивого восторга.

Если ты не в хорошем расположении духа, то лучше воздержись от молитвы.

Кто делает из молитвы своей привычку, того молитва не искренна.

Талмуд.

6

Единственное божественное дело, единственная заповеданная жертва есть справедливость, а мы меньше всего склонны исполнять ее. Требуйте от нас чего угодно, только не справедливости.

«Но милость, – скажете вы, – превозносится над судом». Да, она больше справедливости, она его вершина, она храм, основанием которому служит справедливость. Но вы не можете достигнуть вершины, не начав с основания. Вы можете основывать ваши дела не на милости, а только на справедливости по той простой причине, что милости нет без справедливости. Она – последняя награда за доброе дело.

Джон Рёскин.

7

Входите тесными вратами; потому что широки врата и пространен путь,

ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их.

Мф. VII, 13–14.

Тысячи путей ведут к заблуждению; к истине – только один.

Ж.–Ж. Руссо.

8

Когда что-либо тебя огорчает и мучает, подумай: 1) как много худшее могло бы с тобою случиться и случается с другими людьми; 2) вспомни, как в прежнее время огорчали и мучили тебя такие события или обстоятельства, о которых теперь ты вспоминаешь спокойно и совершенно равнодушно, и 3) главное, подумай о том, что то, что огорчает и мучит тебя, есть только испытание, на котором ты можешь проявить твою веру и укрепить ее.

Л. Т.

9

Пойми же, наконец, что в тебе есть божественное, стоящее выше страстей, малодушия и суеты, от которых тебя передергивает, как балаганную куклу.

Марк Аврелий.

Размышление – путь к бессмертию, легкомыслие – путь к смерти. Бодрствующие в размышлении не умирают никогда; легкомысленные, неведующие подобны мертвым.

Пробуждай сам себя, – тогда, защищенный собою и бодро внимлющий, ты будешь неизменно счастлив.

Dhammapada.

10

Вы толкаете человека в яму и затем говорите ему, что он должен быть доволен тем положением, в которое поставило его провидение. Таково наше современное христианство. Вы говорите: «Мы не толкали его». Да, конечно, мы до тех пор не будем сознавать всего, что делаем и чего

не делаем, пока каждое утро не будем задавать себе вопроса, как нам в течение дня делать не то, что выгодно, а что справедливо, пока мы не станем настолько, по крайней мере, христианами, чтобы признать справедливость изречения магометан, гласящего, что «час справедливости стоит больше семидесяти лет молитвы».

Джон Рёскин.

11

Никто не знает, что такое смерть и не есть ли она величайшее для человека добро. И, однако, все ее страшатся, как бы в сознании, что она – величайшее зло.

Платон.

Одинаково недостойно человека разумного и желать смерти и страшиться ее.

Арабская поговорка.

12

Кто в своем преходящем, в своем имени и в своей телесности не видит себя, тот знает истину жизни.

Dhammapada.

Слова учения прочны у того только, кто отрицает в себе личность.

Талмуд.

Славнее господства над землею, прекраснее восхождения до небес, славнее владычества над мирами – святая радость первых ступеней освобождения.

Dhammapada.

13

Оставьте вашу святость и ваше благоразумие, и народ будет в сто раз счастливее. Оставьте ваше добродушие и вашу справедливость, и народ

вернется к прежней любви между детьми и родителями. Оставьте ваше хитроумие и ваши расчеты, и не будет больше воров и разбойников. Достигнуть этих трех вещей нельзя одной внешностью. Для этого нужно быть более простым, свободным от страстей и менее рассуждающим.

Лао-Тсе.

14

Доколе свет с вами, веруйте в свет, да будете сынами света.

Ин. XII, 36.

Правда – всегда правда, и зло – всегда зло. Только безумец, делая зло, говорит, что он делает это для чьего-то блага. Главный и особенный способ отрицать существование бога состоит в том, чтобы признавать всегда безусловно справедливым общественное мнение и не придавать никакого значения мнению бога.

Джон Рёскин.

15

Как человека, счастливо вернувшегося домой после долгого отсутствия, радостно приветствуют его родственники, друзья и близкие, так и добрые дела, совершенные здесь, там, – в ином месте, – радостно встречают отошедшего, приветствуют его, как друзья своего доброго друга.

Dhammapada.

Поступай днем так, чтобы ночью твой сон был спокоен, а в молодости так, чтобы старость твоя была спокойна.

Индийская поговорка.

16

Лишь чужими глазами можно видеть свои недостатки.

Китайская пословица.

Каждый человек имеет в другом зеркало, в котором он может ясно разглядеть свои собственные пороки, недостатки и всякого рода дурные стороны. Однако он большею частью поступает при этом, как собака, которая лает на зеркало в том предположении, что видит там не себя, а другую собаку.

Шопенгауэр.

17

Тридцать спиц соединяются в одной пустой ступице, и от того, что не существует, от пустоты в ступице, зависит польза колеса.

Из глины делается сосуд, и от того, что не существует, от пустоты сосуда, зависит его польза.

Проделывают двери и окна в доме, и от того, что не существует, от пустого пространства, зависит польза дома.

Поэтому, когда вещи полезны, то только то, что в них не существует, делает их таковыми.

Лао-Тсе.

18

Внешние препятствия не наносят вреда человеку сильному духом, ибо вред есть всё то, что обезображивает и ослабляет, – как бывает с животными, которых препятствия озлобляют; человеку же, встречающему их с тою силою духа, которая ему дана, всякое препятствие прибавляет нравственной красоты и силы.

Марк Аврелий.

Человек, никогда не искушенный счастьем или злополучием, умирает, как солдат, никогда не встречавшийся с неприятелем.

Клинггер.

19

Счастье человека больше зависит от его способности восхищаться дарованиями других людей, чем от доверия к своим. Благоговейный восторг есть высший дар человека, и все низшие животные счастливы и благородны, лишь поскольку они могут разделять это чувство. Собака чтит вас, а муха нет, и эта способность хоть отчасти понимать более

высокое существо составляет благородство собаки.

Джон Рёскин.

20

Имейте в виду, что никогда незнание не делает зла; пагубно только заблуждение. Заблуждаются же люди не потому, что не знают, а потому, что воображают себя знающими.

Ж.-Ж. Руссо.

Не выходя из ворот и не глядя в окно, мудрец знает, что будет, созерцая небесный разум. Чем дальше ходишь, тем меньше знаешь. Поэтому святой человек, не путешествуя, имеет знание, не видя вещей, определяет их и, не работая, совершает великое.

Лао-Тсе.

21

И когда молишься, не будь как лицемеры, которые любят в синагогах и на углах улиц останавливаясь молиться, чтобы показаться перед людьми. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись отцу твоему, который втайне, и отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно.

Мф. VI, 5–6.

Служение в духе, приятное богу-духу, это – молитва.

Талмуд.

Лучше всего молиться дома, потому что в собрании невозможно избежать зависти, пустословия, клеветы, что влечет за собою наказание. Тем более в праздники, когда собираются для разговоров, уж лучше совсем не молиться.

Талмуд.

22

Предшествующие молитве деяния молящегося должны соответствовать смыслу и цели его молитвы, а если молитве не предшествовали никакие добрые дела, не говоря уже о том, если предшествовали недобрые, то молящемуся нужно прежде покаяться в своих грехах и очиститься от них, так как было бы большою дерзостью предстать пред господом с просьбою о своих потребностях в грязном одеянии.

Точно так, когда человек молится богу устами, имеющими обыкновение говорить мерзости, клевету, ненужные присяги, клятвы и т. п., то это подарок богу в нечистом футляре. Поэтому человек должен очистить свой язык и свои уста, и если согрешил ими, то должен стараться о полном раскаянии.

Талмуд.

23

Всякое новое желание есть начало новой нужды, зачаток новой скорби.

Вольтер.

Раб своих страстей – самый низкий из рабов.

Ал-Харизи.

24

Когда мир начал существовать, разум сделался его матерью. Тот, кто знает свою мать, знает, что он ее дитя, и, зная это, он находится вне всякой опасности. Когда он закроет уста и затворит врата своих чувств в конце жизни, он не испытает никакого беспокойства.

Лао-Тсе.

«И возвратится дух к богу, который дал его» (Екклезиаст).

Возврати ему душу такую, какою он дал тебе. Он дал ее тебе чистою, возврати ему чистою.

Талмуд.

У мудреца спросили: «Как надо служить невидимым духам?» Мудрец сказал: «Когда мы еще не в состоянии служить людям, как же мы можем

служить невидимым духам?»

Спросили у него также: «Что такое смерть?» Он сказал: «Когда мы не знаем еще, что такое жизнь, как же мы можем знать, что такое смерть?»

Китайская мудрость («Ле-Лун-Ю»).

25

Посейте поступок, и вы пожнете привычку; посеьте привычку, и вы пожнете характер; посейте характер, и вы пожнете судьбу.

Теккерей.

Для достижения святости нет ничего важнее воздержания. Воздержание же должно быть раннею привычкой. Если оно ранняя привычка, то оно приобретает много добродетелей. Для того, кто приобрел много добродетелей, нет ничего, чего бы он не мог превозмочь.

Лао-Тсе.

Кто в молодости был рабом своих страстей, тот и в старости еще в их власти.

Начало злой страсти сладко, но конец горек.

Талмуд.

26

Кто боится нестрашного и не содрогается перед действительно страшным, тот, следуя ложному мнению, вступает на злой путь гибели.

Dhammapada.

Знающий других людей умен, знающий самого себя просвещен.

Побеждающий других силен, побеждающий самого себя могуществен.

Тот же, кто, умирая, знает, что он не уничтожается, вечен.

Лао-Тсе.

27

В полном соответствии с величию предметов в ряду бытия находится и полнота их покорности существующим для них законам. Закону всеобщего тяготения менее спокойно и явно повинуются частичка пыли, чем солнце и луна. Океан течет и переливается под влиянием, не признаваемым реками и озерами (отливы и приливы).

Джон Рёскин.

28

Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего (Лев. XIX, 17–18). А я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас; да будете сынами отца вашего небесного; ибо он повелевает солнцу своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных.

Мф. V, 43–45.

Совершеннейший из людей тот, кто любит всех ближних своих и делает им добро без разбора, хороши ли они, или дурны.

Магомет.

29

Небо и земля велики, но они имеют цвет, образ, число и величину. В человеке же есть нечто, не имеющее ни цвета, ни образа, ни числа, ни величины, — и это нечто разумно.

Следовательно, если бы мир сам по себе был неодушевлен, то он был бы одушевлен разумом человеческим. Но мир бесконечен, разум же человека ограничен, и потому разум человека не может быть разумом всего мира.

Из этого видно, что мир должен быть одушевлен разумом, и разум этот должен быть бесконечен.

Конфуций.

30

Листья цветов опадают, когда плод начинает расти. Так же отпадут от тебя твои слабости, когда начнет расти в тебе сознание бога.

Хотя бы в продолжение тысячелетий мрак наполнял пространство, оно становится тотчас же светло, когда свет проникает в него. Так и твоя душа: как бы долго она ни была поглощена мраком, она тотчас вся просветлеет, как только бог откроет в ней глаза свои.

Рамакришна.

ДЕКАБРЬ

1

Если старцы (люди, умудренные опытом) скажут тебе: «разрушай», а молодежь: «созидай», то разрушай, а не созидай, ибо разрушение старцев – созидание, а созидание молодежи – разрушение.

Уважай старца и тогда, когда он, вследствие старческой немощи своей, и позабыл свои познания.

И разбитые скрижали лежали в ковчеге вместе с цельными.

Талмуд.

2

Печально видеть, что люди больше заботятся о том, как прожить в том положении, в котором они оказались совершенно помимо своей воли, чем о том, чтобы выбрать себе положение и занятия на основании указаний своего разума и своей совести. Человека заранее уверили в том, что дело, доставшееся ему на долю, праведное дело, и он уже не думает разбирать, действительно ли это дело хорошее, или нет; он занят только тем, как бы успешнее исполнить это дело. А между тем, если бы он решился разобрать самую суть дела, то ему, пожалуй, пришлось бы совсем изменить свое занятие.

Влас Паскаль.

3

Тот, кто любит обращать свой ум на изыскания закона своего долга, близок к науке нравственности.

Тот, кто старается исполнять свой долг, близок к человеколюбию, то есть желанию блага всем людям.

Тот, кто краснеет за свою слабость в исполнении своего долга, близок к той силе душевной, которая нужна для его исполнения.

Китайская мудрость («Чунг-Юнг»).

Всё еще истинное благо и истинная слава мира должны быть добыты трудом и слезами. И каждая правдивая душа должна всегда задать себе вопрос, есть ли у нее такая вера, есть ли нечто такое дорогое, за что она радостно готова умереть.

Джон Рёскин.

4

То ли ты делал, что нужно делать, – получает огромную важность, потому что единственный смысл жизни твоей только в том, то ли ты делаешь в этот короткий, данный тебе срок жизни, чего хочешь от тебя тот, кто послал тебя в жизнь.

То ли ты делаешь?

Л. Т.

Человек обдумывает путь свой, а бог направляет стопы его.

Талмуд.

5

Не судите да не судимы будете. Ибо каким судом судите, таким будете судимы, и какую мерю мерите, такую и вам будут мерить.

И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревно в твоём глазе не чувствуешь? Или как скажешь брату твоему: дай я выну сучок из глаза твоего, а вот в твоём глазе бревно? Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза, и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего.

Мф. VII, 1–5.

Когда ты видишь, что человек заблуждается, не гневайся на него: пойми, что нельзя нарочно заблуждаться. Никто не может хотеть, чтобы рассудок его затемнялся. Заблуждающийся – тот, кто искренно принимает ложь за истину.

Но бывает и так, что люди не заблуждаются, а нарочно не принимают истины даже и тогда, когда она раскрыта пред ними до полной очевидности. Они не принимают ее не потому, что не могут понять ее, а потому, что она обличает их злые дела, отнимает у них оправдание своих пороков. Эти люди также заслуживают не гнева, а сострадания, ибо их совесть, так сказать, больна.

Эпиктет.

6

Борьба с собою и насилие над собою, конечно, должны быть вследствие наших прежних грехов; но это насилие – любовное, законное. Мать вырывает ребенка своего из пасти зверя. Ребенку больно, но он, конечно, должен приписать свое страдание не матери своей, спасающей его, а зверю, желающему удержать его. Так же точно и человек должен относиться к борьбе благочестия с нечестием: благочестие, как мать, вырывает нашу душу от нечестия, и хотя борьба эта и мучительна для нас, но она необходима и доставляет нам благо. Плохо было бы для нас, если бы бог оставил нас вовсе без борьбы. Без нее не может явиться в нас и благочестие.

Влас Паскаль.

7

Знать избранных есть добро, а жить с ними – истинное счастье; счастлив тот, кому не приходится сходиться с глупцами.

Dhammapada.

Чем человек умнее и добрее, тем больше он замечает добра в людях.

Влас Паскаль.

8

Я думаю, что самые благородные формы нашей фантазии не могут быть управляемы и обладают отчасти свойствами снов; так что вдохновения являются непрощенными и не подчиняются тем, на кого они нисходят, а подчиняют их себе, заставляя их быть, подобно пророкам, не властными

в своих словах и мыслях. Но если человек правильно воспитан и ум его спокоен, устойчив и силен, то вдохновение видно, как в безукоризненном зеркале, ясно и верно. Если же разум его неправильно развит и несовершенен, то вдохновение является как в разбитом зеркале со странными искажениями и безобразиями, и все страсти души своим дыханием покрывают его искривленными морщинами, так что не остается почти ни одной правильной черты.

Джон Рёскин.

9

Человек не грешит, пока его не поработает дух легкомыслия.

Талмуд.

Привычка находить во всем только смешную сторону есть самый верный признак мелкой души, ибо смешное лежит всегда на поверхности.

Аристотель.

Пусть человек не думает легкомысленно о зле, говоря в сердце своем: оно ведь не коснется меня. Малыми каплями наполняется водный сосуд; весь наполняется злом безумец, мало-помалу творя злое.

Пусть человек не думает небрежно о добре, говоря в сердце своем: оно ведь не приблизится ко мне. Капля за каплей вода наполняет сосуд, – мудрый, даже помалу творя доброе, весь наполняется добром.

Dhammapada.

10

Всё во власти неба, кроме нашего желания служить богу или себе.

Талмуд.

Нам нельзя мешать птицам пролетать над нашей головой, но мы властны не давать им на ней гнездиться. Точно так же нельзя нам возбранить дурным мыслям промелькать в голове нашей, но в нашей власти не давать им свить себе там гнездо, чтобы высиживать и выводить злые поступки.

Лютер.

11

Путь исправления себя, правда, труден, но он труден не сам по себе, а труден потому, что мы так долго предавались порокам, которые и усложняют нам путь исправления. Мы страдаем от этой борьбы настолько, насколько пороки наши успели в нас вкорениться. Мы не можем думать, что бог виноват в необходимости этой борьбы, потому что, не будь в нас пороков, не было бы и борьбы. Значит, причина борьбы – в нашем собственном нечестии. И между тем в этой борьбе наше спасение, и если бы бог избавил нас от этой борьбы, то мы, несчастные, остались бы при наших пороках.

Влас Паскаль.

12

И сказал им притчу: у одного богатого человека был хороший урожай в поле, и он рассуждал сам с собою: что мне делать? Некуда мне собрать плодов моих. И сказал: вот что сделаю: сломаю житницы мои и построю бóльшие и соберу туда весь хлеб мой и всё добро мое. И скажу душе моей: душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись. Но бог сказал ему: безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?

Лк. XII, 16–20.

«Мне принадлежат эти сыновья, мне принадлежат эти богатства», – вот мысли безумца. Как могут сыновья и богатства принадлежать ему, когда он сам не принадлежит себе?..

Dhammapada.

13

У мудреца спросили: «Как сделать, чтобы увеличивать свои добродетели, исправляться от своих недостатков и уметь видеть ошибки ума?»

Мудрец сказал: «Это прекрасный вопрос. Для того, чтобы увеличивать в себе добродетель, надо ставить выше всего свою обязанность делать то, что должно, и не думать о той пользе, которая произойдет от этого. Чтобы исправляться от своих недостатков, надо не думать об исправлении недостатков других. Чтобы уметь видеть ошибки ума, надо быть скромным и не верить себе».

Китайская мудрость («Ле-Лун-Ю»).

14

«Время проходит!» – привыкли мы говорить по неверному пониманию. Время стоит – проходите вы.

Сафир.

Время за нами, время перед нами, при нас его нет.

Пословица.

15

Во всяком заблуждении есть ядро истины, так же как и во всякой истине есть зерно заблуждения.

Рюккерт.

Всё лучшее в человеке может проявиться только вместе с значительными недостатками.

Джон Рёскин.

16

Никогда не ищите удовольствия, но будьте всегда готовы находить во всем удовольствие. Если ваши руки заняты, а сердце свободно, то самая ничтожная вещь доставит вам своего рода удовольствие, и вы найдете долю остроумия во всем, что услышите. Но если вы обратите удовольствие в цель вашей жизни, то настанет день, когда самые комические сцены не вызовут у вас истинного смеха.

Джон Рёскин.

17

Воздержись от спора – никого не убедишь. Мнения как гвозди: чем больше по ним колотить, тем больше они влезают.

Ювенал.

Опыт слишком часто поучает нас, что люди ни над чем так мало не властны, как над языком своим.

Спиноза.

18

То, что еще спокойно, может быть удержано в покое. То, что еще не появилось, может быть легко предупреждено. То, что еще слабо, может быть легко сломано. То, чего еще мало, может быть легко рассеяно.

Забойтесь о вещах прежде, чем они существуют. Учреждайте вещь прежде, чем начнутся беспорядки.

Толстое дерево началось с тонкого прута. Девятиэтажная башня началась с кладки малых кирпичей. Путешествие в тысячу верст начинается с одного шага. Будьте внимательны до конца так же, как и вначале, и вы совершите предпринятое.

Лао-Тсе.

19

Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода.

Ин. XII, 24.

Цель жизни есть проникновение всех ее явлений любовью, есть медленное, постепенное претворение злой жизни в добрую, есть творчество истинной жизни (потому что истинная жизнь есть только жизнь любовная), есть рождение истинной, то есть любовной жизни.

Л. Т.

20

Низкая нация распинает или отравляет своих мудрецов и оставляет своих безумцев свободно бродить и гибнуть на улицах.

Мудрая же нация повинуетя первым, сдерживает вторых и любит всех.

Джон Рёскин.

Там, где великие мудрецы имеют власть, подданные не замечают их существования. Там, где властвуют мудрецы, народ бывает привязан к ним и хвалит их. Там, где властвуют меньшие мудрецы, народ боится их, а там, где еще меньшие, народ презирает их.

Лао-Тсе.

21

Помните всегда великую и неизменную истину – правило и основу всей экономики, что то, что вы имеете, не может иметь никто другой и что каждый атом любого вещества, которым вы пользуетесь или который вы потребляете, представляет собою частицу человеческой жизни. Если она идет на поддержание или спасение настоящей жизни или на развитие и создание большей жизни, то потреблена хорошо, в противном же случае она или задерживает развитие жизни или губит ее.

Джон Рёскин.

22

Оставайся простым, добрым, чистым, правдивым, богобоязненным, справедливым, мужественным, милосердным и ревнуй к своим обязанностям. Старайся поступать во всем согласно с предписаниями разума и совести, заботься о благе всякого. Жизнь коротка. Не проживай самого драгоценного плода ее – добрых дел ко благу людей.

Марк Аврелий.

23

Дети мои! если кто нанесет вам обиду словом, то не придавайте этому слишком большого значения, а смотрите на это, как на мелочь. Если же у вас вырвалось оскорбительное слово о другом, то не вступайте в сделку со своей совестью, говоря: «Что же мы такое сказали, ведь это мелочь, что за важность». Нет, не рассуждайте так, а смотрите на то, как на дело великой важности, пока вам собственными мольбами или посредничеством друзей не удастся склонить обиженного к полному извинению и совершенному примирению.

Талмуд.

24

Никогда путь к доброму знанию не пролегает по шелковистой мураве, усеянной лилиями; всегда человеку приходится взбираться по голым скалам.

Джон Рёскин.

Легко совершаются дурные дела – дела, несущие нам самим несчастья; то же, что благотворно и хорошо для нас, делается только с трудом и неохотой.

Dhammapada.

Помните всегда, что «mors» значит смерть и приостановка, а «vita» – жизнь и рост, и потому старайтесь всегда не мертвить, а оживлять себя.

Джон Рёскин.

25

Владеть собою настолько, чтобы уважать других, как самого себя, и поступать с ними так, как мы желаем, чтобы с нами поступали, – вот что можно назвать учением о человеколюбии. Выше этого нет ничего.

Конфуций.

Люди в тысячу раз больше хлопчут о наживании себе богатства, нежели об образовании своего ума и сердца; хотя для нашего счастья то, что есть в человеке, бесспорно важнее того, что есть у человека.

Шопенгауэр.

26

Но Иисус сказал ему: никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для царствия божия.

Лк. IX, 62.

Истинная добродетель никогда не озирается назад на тень свою – на славу.

Гёте.

27

«Корень зла есть незнание истины», – сказал Будда.

Из этого же корня вырастает дерево заблуждения с своими тысячными плодами страдания.

Против незнания есть только одно средство – знание. Истинное же знание может быть достигнуто только через личное совершенствование. Следовательно, и улучшение общественного зла может быть достигнуто тем, что люди усвоят более высокое мирозерцание и сами сделаются лучше, поступая соответственно своему мирозерцанию.

И потому тщетны все попытки улучшить жизнь мира до тех пор, пока сами люди не станут лучше; улучшение каждого отдельного человека есть вернейшее средство улучшения жизни мира.

Франц Гартман.

28

Как бы ничтожен и мал ни был поступок, он может всегда быть сделан ради великой цели и потому облагорожен, и потому – нет такой великой цели, которой малые дела не могли бы помочь, и притом помочь силою; в особенности же это относится к величайшей из всех целей – к угождению богу.

Джон Рёскин.

29

Я называю духом, или властью в человеке то начало, которое имеет самостоятельную жизнь в самом себе и возбуждает человека к сознательной жизни.

Марк Аврелий.

Поняв разрушимость сотворенного, ты узришь вечно неизменное.

Dhammapada.

Как бог всё видит, но невидим, так и душа – сущность невидимая, хотя всё видящая.

Талмуд.

Разумением жив человек. Никогда не приписывай свойства жизни телу – сосуду, заключающему в себе эту внутреннюю силу. Вся оболочка человека жива лишь этой силой разума, без нее она, как челнок без ткача, перо без писца.

Марк Аврелий.

30

Если человек раз нарушил легкую заповедь, то он в конце не остановится перед нарушением важной. Если он преступил заповедь: «Люби ближнего твоего, как самого себя», то он впоследствии будет нарушать и запреты: «не мсти и не имей злобы и не возненавидь брата твоего», – и, не исполняя заповеди «дабы брат твой жил у тебя», дойдет, наконец, до пролития крови.

Талмуд.

31

Каждый правильно развитой ум должен радоваться не столько тому, что он что-нибудь ясно знает, сколько от сознания, что существует неизмеримо большее количество вещей, которых он еще не знает.

Джон Рёскин.

Знание бесконечно, и человек, самый ученый, по мнению людей, так же далек от истинного знания, как и безграмотный крестьянин.

Джон Рёскин.

Знание законов жизни несравненно важнее многих других знаний, а знание, прямо ведущее нас к самосовершенствованию и самосохранению, есть знание первой важности.

Спенсер.

ВАРИАНТЫ

* МЫСЛИ МУДРЫХ ЛЮДЕЙ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ

11 января

Разумный человек не только сам никогда ни с кем не ссорится, но, если, может, то делает так, чтобы и другие не ссорились. Мы должны при случае и по мере сил стараться склонять людей жить разумно; но успех наших слов зависит не от нас. От нас только зависит самим правильно поступать, и это главное: а правильные дела наши уже сами будут учить людей добру.

У разумного человека не может быть ни одного случая для ссоры. Он всегда заранее готов получить еще большие неприятности, чем те, которые люди ему делают.

- Прохожий меня обругал, – говоришь ты.
- Скажи ему спасибо за то, что он не побил тебя.
- Да он побил меня.
- Скажем спасибо, что не ранил.
- Он и ранил меня.
- Благодарю за то, что не убил.

Мы сами виноваты в том, что люди злы. Если бы мы были добрее, то и злых людей было бы меньше.

Эпиктет.

22 февраля

Разумный человек может во всем отыскать себе пользу. Нет такого случая, из которого он не мог бы извлечь для себя помощи в деле усовершенствования себя.

- Какую же пользу приносит мне тот, кто ругает меня?
- Ту пользу, что если я захочу, то могу, кротко перенося его брань, приучаться к терпению и спокойствию.

- У меня злой отец: какая мне от него польза?
- Он зол для самого себя; для тебя же он добр, потому что он опять-таки учит тебя терпению и кротости.
- Ну, хорошо. А какую пользу приносит мне болезнь?
- Если я заболею, то у меня хороший случай показать на деле, что значит болезнь тела для жизни духа. Я буду покорен, терпелив, спокоен, я наряжусь в болезнь, и она будет для меня украшением.
- А смерть – неужели и она полезна?
- Я могу, умирая, стать духом своим выше смерти, показать и себе и людям, что смерть не имеет надо мной никакой власти. Я могу, если придется, умереть за правду и этим способствовать тому, чтобы она укрепилась в людях.

Одним словом, человек разумный обладает как бы волшебной палочкой, которую он может обратить в золото всё то, до чего ею дотронется.

Эпиктет.

3 марта

Не поступайся своим человеческим достоинством, если это даже сопряжено с опасностью для тебя.

Талмуд.

Есть грехи против ближнего и есть грехи против самого себя. Человек есть сосуд, содержащий божественное начало.

Осквернение этого сосуда есть грех против самого себя.

Л. Т.

8 марта

Глубоко вдумываясь, вы найдете, что главное бедствие нашего злополучного века заключается во всеобщей болтовне его безумцев и толпы их последователей, болтовне, заглушающей спокойные голоса мудрых людей всех прошлых веков. Это является, во-первых, результатом изобретения книгопечатания и легкой возможности для тщеславных людей видеть свое имя в печати. Когда требовался тяжелый труд целого года, чтобы выпустить книгу, люди несколько отличали одну книгу от другой. Но теперь, когда каждый может в неделю выпустить сколько угодно экземпляров своей болтовни и эта болтовня

доставляет им средства к существованию, так что они могут насыщать свой желудок бешеной пеной своих губ, то всеобщая эпидемия лжи испещряет все умы, как цикады лавровые листья, и потому первая задача нашего умственного просветления состоит в том, чтобы освободить из-под шума, производимого этими болтунами, те немногие книги и слова, которые действительно божественны.

Джон Рёскин.

15 марта

Явный грабеж, как он ни груб, но если совершается смело и открыто, не развращает душу человека. Но скрытый грабеж, прячущийся сам от себя, узаконенный, подлый, трусливый и, вместе с тем, пользующийся почетом, развращает все фибры тела и души человека. И грабители Европы, действительные виновники всех братоубийственных войн, это капиталисты, т. е. люди, живущие на процент с труда других людей, вместо того чтобы получать определенную плату за свой. Они всё время держали рабочих в бедности, невежестве и греховности, чтобы иметь возможность, пользуясь этим невежеством, присваивать себе продукты их труда. Но вот сознание этого своего положения слегка пробуждается в рабочих, и рано или поздно капиталистам придется встретиться лицом к лицу с рабочими, какими они сами их создали.

Джон Рёскин.

9 апреля

<Бесполезно объединить умы, если сердца рабочих не бьются заодно. Плечо к плечу, рука с рукой, соединившись вместе и никому не протягивая предательской руки, они победят мир.

Рёскин.>

Ничто и никто не освободит рабочих от их рабства, если они не станут нравственно выше своих угнетателей.

Освобождение их в их руках.

Л. Т.

15 апреля

Никто не отрицает пользы добрых дел, но принцип справедливости состоит в том, чтобы не заставлять платить себе за то, что вам ничего не стоит. Ваш ближний, не предусмотрев, неожиданно попадает

под дождь. Вы можете оказать ему тройную услугу: одолжить свой зонтик, дать денег на извозчика или пригласить переждать дождь в вашей комнате. Если вы возьмете с него за пользование зонтиком, то это будет прибыль с капитала; если возьмете за одолженные деньги, то это будет лихва, процент, рост; если же возьмете плату за пользование комнатой, то это будет рента. Всё это одинаково воспрещено законом Христа, и, в сущности, эти благовидные и лицемерные грехи гораздо хуже прямого отказа человеку в крове, зонтике и деньгах. В последнем случае вы почувствовали бы всё свое зверство и могли бы со временем раскаяться и измениться; в первом же случае вы считаете себя человеком честным и любезным и рассчитываете на небесную награду за вашу доброту и, таким образом, весь строй общества является до самой сердцевины подточенным этой гнилью. Уясните себе во что бы то ни стало, что справедливо, и если даже сразу вы и не будете в силах поступать как следует, то всё же при желании и усиллии с каждым днем будете становиться справедливее.

Джон Рёскин.

23 апреля

Когда же, наконец, будет считаться победой не опустошение полей, а возделывание бесплодных земель, не разрушение сел, а постройка их?

Джон Рёскин.

Два государства воюют между собою. Река служит границей между ними. Я стою около реки, и вдруг с того берега в меня стреляет человек. Я спрашиваю:

– Зачем ты хочешь убить меня?

– Как зачем? – отвечает он. – Ведь ты живешь по ту сторону реки, – значит, ты мой враг.

Это ясно. Если бы ты жил на моей стороне, я не имел бы права убивать тебя: я был бы преступником, убийцей. Но так как ты живешь по ту сторону реки, то я могу убить тебя и буду считаться не убийцей, а храбрым воином.

Люди считают справедливым только то, что другими раньше их установлено, и считают – то они это справедливым не на основании каких-либо разумных причин, а только потому, что оно установлено.

Паскаль.

1 мая

Бог имеет своих священнослужителей среди всех народов земли, которые просвещают тьму и учат добру своих соплеменников.

Талмуд.

Как странно думать, что бог, отец всех людей, открыл свою истину только одному народу, оставив во мраке и заблуждении всех остальных. Только бы люди знали, что истинный, вечный, общий закон бога записан не в книгах и не на скрижалях, а в разумении людей и в сердцах их.

Л. Т.

7 мая

Роскошь невинная возможна только в будущем – роскошь для всех и при содействии всех; но теперь роскошью могут пользоваться только люди, не понимающие, какой ценой она достигается. Самый жестокий человек не мог бы восседать за ее пиром, если бы мрачные стороны ее не прикрыты были завесой. Смело приподымайте завесу и смотрите; и если теперь свет очей еще застилается слезами и красота тела обезображивается дерюгой, то плачьте, но сейте драгоценное семя, пока не настанет время и то царство, в котором Христов дар хлеба и завет мира будет достоянием «как последнего, так и всех вас».

Джон Рёскин.

18 мая

Истинное христианство – как показал сам учитель – выражается в преломлении хлеба, ложное христианство – в краже его... Человек, изо дня в день не зарабатывающий своего хлеба насущного, крадет его.

Джон Рёскин.

1 июля

Страх божий и корыстолюбие представляют две противоположности; если человек боится или чтит бога, то должен ненавидеть корыстолюбие; а если он страшится нищеты или чтит сребролюбие, то должен ненавидеть бога, и никакая середина, никакая переходная ступень тут немыслима. Точно так же немыслимо для человека, любящего богатство, быть богобоязненным; богатым может быть только тот, кто поневоле богат и старается как можно скорее стать бедным. Ведь деньги представляют собою странного рода семя; накапливаемое, оно становится ядом, а рассеваемое – хлебом, так что человек, предназначенный богом быть сеятелем, должен по возможности легко нести тяготу золота и

имущества, пока не найдет удобной почвы для их посева. Но лица, желающие быть богатыми и накапливающие богатства, всегда ненавидят бога и никогда не боятся его. Идол, которого они боятся (так как многие из них искренно набожны), – воображаемый, созданный рассудком по их вкусу. Такой бог позволяет ростовщичество, благоприятствует раздорам и соперничеству и особенно строго следит за соблюдением субботнего дня и за тем, чтобы все посещали синагоги.

Джон Рёскин.

12 июля

Сила рубля в вашем кармане вполне зависит от отсутствия его в кармане вашего соседа; и искусство богатеть, в обычном смысле меркантильных экономистов, есть неизбежно также искусство удерживать ближнего в состоянии бедности. Или, точнее выражаясь, богатство есть искусство водворять наибольшее неравенство ради личной выгоды.

Джон Рёскин.

23 июля

Кто губит живые существа, говорит ложь, завладевает чужим добром, увлекает чужую жену и кто в жажде опьянения предаётся питью хмельных напитков – тот уже в этом мире подкапывается под свой собственный корень.

О, человек, познай, что погибель готовит себе не победивший себя: блюдись, чтобы корысть и тщеславие не вовлекли тебя в печаль на долгие времена.

И большое и малое даяние получают нищенствующие; кто сокрушается о лучшей пище и питье, полученных другим, тот не найдет себе покоя ни днем, ни ночью.

В ком угасла всякая зависть, в ком вырвана она с корнем, тот наслаждается в покое и день и ночь.

Dhammapada.

27 августа

Кто посвящает себя изучению закона божия с тем, чтобы не заниматься работою и жить на счет общественной благотворительности, тот хулит имя божие, оскверняет закон божий, омрачает свет веры и губит собственную жизнь, ибо запрещено извлекать из закона божия материальную пользу в сем мире. Мудрецы наши говорили: кто извлекает из закона божия материальную пользу, тот обрекает себя на гибель.

Далее говорят они: не делай из него (закона божия) ни короны, чтобы тщеславиться ею, ни заступа, чтобы копать им. Далее говорят они: люби работу и презирай богатство. Закон божий, не соединенный с работой, несостоятелен и влечет за собою порок; подобные люди кончают тем, что начинают грабить людей.

Талмуд.

1 сентября

Первая причина всех войн и всей необходимости национальной защиты кроется в том, что большинство людей, высоко- и низко-поставленных, во всех государствах Европы – вору, завидующие добру, стране и славе своих соседей.

Но они не только вору, а и безумцы и никогда не в состоянии понять, что благосостояние их соседей есть вместе с тем и их благосостояние, а бедность их соседей, вследствие общности всех людей, созданной богом, становится в конце концов и их бедностью. Invidia – зависть к добру соседей, с того момента, как прах облекся плотью, стала проклятием людей, а chantas, – потребность оказывать добро соседям, есть единственный источник всей человеческой славы, мощи и материального благосостояния.

Джон Рёскин.

2 сентября

У меня много друзей среди священников, и было бы еще больше, если бы я постоянно не пытался убедить их, что они слишком много верят в паникадила, мало в свечи, еще меньше в солнце, а меньше всего – в творца, создавшего солнце.

Джон Рескин.

Торговать знанием, которое мы считаем исходящим от духа святого, значит снова продавать своего бога, а это есть дело Искарота.

Джон Рёскин.

6 сентября

«Не будь грабителем бедного, потому что он беден», говорит Соломон. Это «ограбление бедного, потому что он беден», составляет специальную промышленную форму грабежа, состоящую в том, чтобы пользоваться нуждой человека для приобретения его труда или

собственности по возможно низкой цене. Противоположная форма обычного ограбления богатого на больших дорогах за то, что он богат, повидимому, как менее выгодная и более опасная, редко практикуется осторожными людьми.

Джон Рёскин.

5 октября

Если вы вникнете в историю происхождения мошенников, то поймете, что они действительно являются таким же продуктом производства, как и все остальные предметы, и именно потому, что наша современная система политической экономии содействует их производству, она и является несомненно ложной. Нам следовало бы поэтому приискать систему, развивающую честных людей, а не придумывать ловкого способа обращаться с мошенниками. Преобразуем наши школы, и нам не придется много заботиться о преобразовании наших тюрем.

Джон Рёскин.

11 ноября

Вся система современной жизни до того развращена самыми мрачными, ужасными формами несправедливости и лжи, что люди даже и не сознают этого. Пока разбойник сознает, что он разбойник, а негодяй – что он нечестный человек, еще небесный свет отчасти светит в них, но когда все воруют, обманывают и с спокойной совестью самодовольно посещают церковь, то свет их стал тьмою. И как велика эта тьма!

Джон Рёскин.

16 ноября

Когда люди правильно правят землей и сознают, что власть их души над ней и ее творениями благотворна и авторитетна, они признают и власть высших сил, и имя бога становится для них свято, дивно и чудесно; но если они злоупотребляют землей и ее творениями и становятся не царями, правильно правящими ею, а просто борющимися скотами, то имя его ими не чувствуется. Тогда постепенно своеволие и невежество начинают брать перевес, и уцелевшие остатки сознания божественного закона делаются для них невыносимыми.

Джон Рёскин.

4 декабря

Хоть имеется бесспорно немало духовных особ, приносящих в жертву свою душу и тело (правда, я не ясно понимаю, что разумеют духовные лица, говоря, что они жертвуют душой своей) без всякой мысли о временной награде, тем не менее проповедание Христа стало общепризнанной профессией, доставляющей этим господам средства для жизни, и современная симония отличается от симонии апостолов только тем, что тогда Симон волхв готов был заплатить за дар святого духа приличный куш наличными деньгами, тогда как современные Симоны вообще отказались бы принять этот дар без приличного дохода, – выгодного прихода, красивой колокольни и избранного круга соседей.

Джон Рёскин.

[Без обозначения чисел]

Ты говоришь, что нет надобности заботиться о том, чтобы правильно мыслить и соображать, и просишь меня доказать тебе пользу правильного мышления. Но как же ты узнаешь, справедливы ли мои доказательства, как не при помощи именно правильного мышления и соображения? Следовательно, прося меня доказать тебе пользу правильного мышления, ты этим самым доказываешь мне, что имеешь намерение приложить к делу свое правильное мышление. А если так, то ты не нуждаешься в том, чтобы тебе еще доказывали его пользу.

Эпиктет.

Нация в детстве может поддерживаться законами как больной ребенок корсетом, но когда нация стареет, она уже не в силах этим путем помочь своей сгорбленной спине.

Джон Рёскин.

Не увеличивай слишком ограды вокруг основного закона, чтобы ей не обрушиться и своею тяжестью не попортить самого насаждения.

Талмуд.

Высшее благо человека есть согласная деятельность с волею бога. Для того, чтобы достигнуть этого, надо быть всегда готовым отказаться от своей воли.

Л. Т.

Познавший природу человека будет в силах постигнуть сущность вещей.

Кто постиг сущность вещей, тот будет в состоянии помочь вещам достигнуть своего назначения. Могущий пособить вещам достигнуть своего назначения будет в состоянии участвовать в мировой жизни (т. е. в жизни неба и земли).

Конфуций.

Уходя ко сну, Мар Зутр очищал сердце свое от всякого недоброжелательства к ближним.

Талмуд.

Три раза в день мудрец мысленно составляет отчет о том, что он делал. И потому он приучается не делать зла. Он не делает ничего такого, что было бы поразительно для людей, и потому совесть его покойна.

Конфуций.

Для меня учение Христа более всего стало понятно, более всего завладело мною, когда я ясно понял, что жизнь моя – не моя, а того, кто дал ее, и что цель жизни не во мне, а в его воле и надо узнать и делать ее.

Л. Т.

Жизнь наша есть миссия. Окончательная цель ее не может быть понятна нам. Но обязанности нашей миссии мы не только можем, но не можем не знать. А это только и нужно нам.

Л. Т.

* [НОВАЯ РЕДАКЦИЯ «МЫСЛЕЙ МУДРЫХ ЛЮДЕЙ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ»]

2 января

Люди, занятые внешними делами, от них не зависящими, спрашивают себя: «Как бы не случилось того или другого? Что-то будет? и что из этого выйдет?»

Наоборот, человек, занятый тем, что от него самого зависит, и

полагающий свою жизнь в[1] том, что[бы] себя самого делать лучше, не станет так тревожить себя. Он не может беспокоиться о том, удастся ли ему удержаться и избегать лжи, потому что это зависит от него одного, только надо, чтобы он строго следил за своими мыслями и поступками и всячески старался исправлять себя. Такой человек не говорит: «Что-то будет?» Всё, что ни случится, он обращает себе в поучение и пользу.

– А если я умру от того, что не буду[2] заниматься внешними делами?

– Ну, что же? Если и умрешь, то умрешь смертью человека честного, делающего то, что должен. Нужно же тебе всё равно умереть, и смерть должна же застать тебя за каким-нибудь делом. И лучше всего, чтобы она застала меня за делом, достойным человека, за делом добрым и полезным всем людям, когда я стараюсь исправлять себя. Тогда я бы сказал богу: «Благодарю тебя за то, что я родился, за все дары твои. Я пользовался ими довольно: возьми их назад и распорядись ими, как тебе угодно, – ведь они твои!»

Может ли быть лучшая смерть? Чтобы дожить до такой смерти, тебе, правда, нужно многого лишиться, но зато ты этим самым многое приобретешь. Если же ты захочешь удержать то, что не твое, то ты непременно потеряешь и то, что твое.

Кто хочет иметь успех в мирских делах, тот не спит по целым ночам напролет, постоянно хлопочет и суетится. Неужели же ты не захочешь сколько-нибудь потрудиться для того, чтобы жить спокойно, ничего не боясь и ничем не мучаясь? Такое спокойствие души не достается даром.

Эпиктет.

3 января

Кончается ли наша жизнь с плотской смертью, это – вопрос самый важный, потому что, смотря по тому, верим ли мы, или нет в вечную жизнь, и поступки наши будут разумны или бессмысленны. Всякий разумный поступок непременно основывается на уверенности в бессмертии истинной жизни.

Поэтому первая наша забота должна быть о том, чтобы разобрать и принять что именно в жизни бессмертно. Бессмертно в нашей жизни то лучшее, что есть в нас, наше божественное начало любви.

Влас Паскаль.

5 января

Сердце и совесть человека божественны. Человек знает свою божественность, свое единство с верховным существом, потому что он ненавидит зло и любит добро, потому что радуется, когда любит,

страдает, когда сердится, негодует при виде несправедливости и торжествует и восхищается, когда жертвует собой.

В этом, а не в телесных преимуществах высшая власть человека над миром. Поскольку он отрицает или нарушает веления сердца и совести, постольку он отступает от небесного отца, поскольку же он следует им, он соединяется с ним и его властью.

Джон Рёскин.

6 января

Несчастье Иуды было в том, что он не поверил в Христа, не поверив в Христа, он продал его за не нужные ему 30 сребреников и этим погубил свою жизнь.

В том же и несчастье большинства людей: они не верят в то божественное начало, которое есть в них. Не веря же в это начало, продают его за ненужные телесные удовольствия и, лишившись этого начала, убивают сами себя.

7 января

Кто живет не для телесного, а для духовного блага, для того не может быть отчаянных положений в жизни, тот не знает мучений совести, не боится одиночества и не ищет шумного общества, – тот, имея высшую жизнь, не бежит от людей и не гоняется за ними. Для него одна забота – жить разумно в мирном общении с людьми. Того не смущают мысли о том: надолго ли дух его заключен в плотской оболочке, и поступки его будут всегда одинаковы, даже в виду близкой кончины.

Марк Аврелий.

8 января

Нет в мире ничего дороже любви от людей. Но, удивительное дело, для того, чтобы люди любили тебя, не надо угождать им, а заботиться только о том, чтобы угождать богу. Угождай людям, забывая о боге, и люди не будут любить тебя. Угождай богу, забывая о людях, и люди полюбят тебя.

9 января

Человек, прославляющий сам себя, не может прославиться. Чем больше человек доволен самим собою, тем меньше люди довольны таким человеком. Чем больше человек возвышается перед людьми, тем ниже он

становится в их мнении. Человек, стоящий на цыпочках, не может долго стоять. Так и человек, который хочет казаться выше своего роста.

Лао-Тзе.

10 января

Тот, кто ненавидит своего ближнего, не лучше того, кто проливает человеческую кровь.

Талмуд.

Тот, кто злится на людей и поддерживает в себе свою злобу, тот сам ведет себя туда, куда хотел бы втолкнуть его только злейший враг.

Не дает тотчас же плода злое дело, но, как огонь, зарытый в пепле, оно исподволь жжет и мучит безумца.

Dhammapada.

12 января

Хорошо дать бедному, но вдвойне хорошо встречать и провожать его ласково.

Талмуд.

14 января

Не ищи вознаграждения за добро, которое ты сделал. Ты уже получил его в той душевной радости, которую испытал, делая его. И радость эта была тем больше, чем меньше люди знали о твоём поступке.

И не думай, что если ты сделал зло и не видишь еще отмщения за него, что его не будет. Оно уже есть в твоей душе. Только ты относишь боль твоей души к другой причине.

15 января

Чем больше человек дает людям и меньше требует себе, тем больше он любим людьми и тем радостнее его жизнь; чем меньше дает другим и больше требует себе, тем меньше он любим и тем тягостнее его жизнь.

<Джон Рёскин.>

19 января

Если человек делает доброе дело для своей совести и для бога, то он не жалеет о том, что оно никому неизвестно... Он, напротив, старается скрыть это от людей.

<Конфуций.>

Хорошо[3] скрывать свои добрые дела, но не надо воздерживаться от доброго дела, если не можешь скрыть его.

<Джон Рёскин.>

20 января

Наша жизнь – следствие наших мыслей: она рождается в нашем сердце, она делается из наших мыслей. Если в душе человека злые мысли – страдание неотступно следует за ним, как колесо воза за лошадью.

Наша жизнь – следствие наших мыслей: она рождается в нашем сердце, она делается нашей мыслью. Если в душе человека добрая мысль – радость следует за ним, как тень.

«Он обидел меня, он восторжествовал надо мною, он поработил меня, он оскорбил меня» – в сердце того, кто думает так, всегда будет жить ненависть.

«Он обидел меня, он восторжествовал надо мною, он поработил меня, – это его дело. Мое дело любить бога и людей» – тот, кто будет думать так, тот навсегда заглушит в себе ненависть и привлечет к себе любовь людей, потому что не ненавистью побеждается ненависть, а угашается любовью – таков вечный закон.

Dhammapada.

22 января

<Любовь и состоит в желании слиться с его высшим светом.

Талмуд.>

25 января

Люди не добровольно отвращаются от правды и добра; чем яснее поймешь это, тем кротче отнесешься к людям.

Марк Аврелий.

Ничто так не радует людей, как то, когда их прощают за их зло и платят добром за зло; и ничто так не радостно тому, кто это делает.

26 января

Нельзя сердиться на[4] человека[5] с какой-нибудь отвратительной болезнью. Он [не] виноват в этом, и можно только жалеть его и постараться помочь. Точно то же и с нравственными болезнями, когда человек отвратителен своими пороками.

«Но – ты скажешь – больной человек не может себя излечить; но у безнравственного человека есть разум, и он может сам исправить свои пороки». Это верно, но у тебя есть разум, так прояви же его в том, чтобы пробудить в этом человеке совесть и исцелить его слепоту без гнева, нетерпения и надменности.

Марк Аврелий.

5 февраля

Нет такого крепкого и здорового тела, которое никогда не болело бы; нет таких богатств, которые не пропадали бы; нет такой власти, которая не могла бы быть свергнута. И потому человек, положивший жизнь свою в этом, всегда будет беспокоиться, бояться, огорчаться и страдать.

Одна только душа человеческая не знает всех этих опасностей. Зачем же мы ослабляем эту нашу единственную твердыню? занимаемся такими вещами, которые только могут мучать нас, а не заботимся о том, что одно только и может дать покой нашей душе?

Мы забываем, что если совесть наша чиста, то никто не может нам повредить, и что только от нашего неразумия и желания обладать внешними пустяками происходят все наши бедствия.

<Эпиктет.>

16 февраля

Когда ты бранишь человека и враждуешь с ним, ты забываешь, что люди – твои братья, и ты делаешься им врагом, вместо того чтобы быть их

другом. Этим ты сам себе вредишь, потому что когда ты перестал быть добрым и общительным существом, каким тебя бог создал, и вместо того <стал> одиноким, недобрым существом, врагом всех – ты потерял тогда самую дорогую свою собственность. Ты чувствуешь потерю кошелька с деньгами, почему же ты не чувствуешь гораздо большей потери, потери общения с людьми и свойственной тебе любви от людей и к людям.

Эпиктет.

17 февраля

Всё живое боится мучений и смерти; понимай самого себя во всяком живом существе – и не мучай и не убивай.

Пойми же самого себя во всяком живом существе – не мучай и не убивай.

Dhammapada.

18 февраля

Неразумный человек постоянно волнуется и жалеет о том, что от него не зависит, например: о дурной погоде, об урожае, о потерях, о болезнях своих и чужих людей. Разумный же человек беспокоится и печалится только о том, что зависит от него, т. е. о том, поступил ли он и готов ли поступить, как должно.

Эпиктет.

5 марта

Человек может научиться читать и писать. Но грамота не научит его, нужно ли написать другу письмо или жалобу на того, кто обидел, или не нужно. Может научиться музыке, но музыка не научит его, когда можно петь или играть и когда этого не надо делать. Так и во всех делах.

Только разум показывает нам то, что и когда надо делать и чего и когда не надо делать.

Наделив нас разумом, бог дал нам в распоряжение то, что нам нужнее всего.

Давая нам разум, он как будто сказал нам: Для того, чтобы вы могли избегать зла и пользоваться благами жизни, я вселил в вас божественную частицу себя самого. Я дал вам разум. Если вы будете прикладывать его ко всему тому, что случается с вами, то ничто в мире не будет служить вам препятствием или стеснением на том пути,

который я вам назначил, и никогда не будете плакаться ни на свою судьбу, ни на людей; не станете осуждать их и не будете подделываться к ним. Так не упрекайте же меня за то, что я не дал вам большего. Неужели мало для вас того, что вы можете прожить всю вашу[6] жизнь разумно, спокойно и радостно? Довольствуйтесь этим.

Эпиктет.

6 марта

Тот, кто не сам добывает свою пищу из земли, а покупает ее на базаре, тот похож на сироту грудного ребенка: такого ребенка кормят разные кормилицы, и ему не может быть так хорошо, как ребенку, которого кормит своя мать своей грудью. Так же хорошо бывает и тому, кто сам добывает из земли свою пищу.

Талмуд.

Женщина может взять в дети чужого ребенка, но чужой ребенок никогда не будет так мил, как свой. Так и купленная пища чужой работы никогда не будет так мила, как своя, выработанная своими руками.

Бондарев.

Каждый человек должен иметь право и возможность добывать свою пищу из земли. И потому грешат люди, когда держат больше земли, чем им нужно, и не пускают других людей кормиться ею.

10 марта

Последствия ваших дел оценят другие; вы же старайтесь только о том, чтобы сердце ваше было чисто и правдиво. А если оно будет чисто и правдиво, то и последствия ваших дел будут хороши и для других людей и для вас самих.

Джон Рёскин.

Хороший человек заботится о внутреннем, а не о внешнем, — зная, что всё внешнее будет хорошо, если будет хорошо внутреннее.

Лао-Тзе.

17 марта

Добродетель состоит не в том, чтобы делать то, за что вы получите немедленную награду или даже награду вообще. Награда может быть, но может и не быть. Но свойство добродетели, как добродетели, в том, чтобы довольствоваться ею и желать, чтобы награда досталась другим; свойство же порока в том, чтобы наслаждаться им и желать, чтобы возмездие за дела его доставалось на долю других.

Джон Рёскин.

25 марта

Первый грех бывает тяжел, и человек страдает от [7] раскаяния. Но чем чаще грешить, тем меньше раскаяния и под конец делаешь грехи, не замечая их.

То же и с добром. Первое доброе дело делается с усилием и помнится о нем, но чем чаще повторяет человек добрые дела, тем

меньше нужно усилия и тем меньше помнит он о них. И самое счастливое положение человека то, когда ему не нужно усилия, чтобы жить доброй жизнью, и он не замечает ее.

Л. Т.

28 марта

Если ты [8] исполняешь заповеди божьи не из страха перед богом, не из выгоды, а из любви к нему, то жизнь твоя будет радостна, и, глядя на твою жизнь, другие люди, подражая тебе, постараются исполнять заповеди божьи.

Так что привлечь к богу мы можем людей не словами, а исполнением нами самими его заповедей.

31 марта

Тот, кто от бедствий и страданий становится лучше, тот должен радоваться постигшим его бедствиям и страданиям и благодарить за них бога больше, чем за всякое другое счастье.

Талмуд.

2 апреля

Подобно тому, как факелы и фейерверки бледнеют и делаются невидимыми при свете солнца, так и все, какие бы то ни было достоинства: и ум, и ученость, и красота, и знатность ничто в сравнении с сердечной добротой.

Шопенгауэр.

10 апреля

Трудно жить людям, не знающим смысла своей жизни, а между тем есть много людей, которые так уверены в том, что этого нельзя знать, что они даже гордятся как мудростью тем, что не желают знать этого.

А думают они, что не знают этого, только потому, что живут противно тому ясному смыслу человеческой жизни, который доступен всякому.

Влас Паскаль.

16 апреля

Если толпа ненавидит кого-нибудь, то не надо думать, что человек этот заслуживает ненависть, а внимательно исследовать, почему это так. Если толпа хвалит кого-нибудь, надо тоже не [9] поддаваться общему мнению, а внимательно исследовать это, прежде чем судить.

Это надо делать потому, что толпа способна заблуждаться так же, как отдельные люди, и даже чаще, чем отдельные лю[ди].

Не надо также приписывать особенного значения словам человека прославленного и пренебрегать словами человека неизвестного и неважного, хотя бы это был дурачок или ребенок.

Китайская мудрость.

21 апреля

Шесть предметов в услужении у человека, из них 3 в его власти и 3 не в его власти. Глаза, уши и нос не в его власти, ибо ими он видит, слышит и обоняет и то, чего не желает; но уста, рука и нога в его власти: желает он – уста могут говорить правдивые и кроткие речи или распространяют злобу и клевету; рука может трудиться и помогать людям или присваивать себе чужую собственность или даже убивать; нога может ходить в дурное место или в дома добрых и мудрых.

<Талмуд.>

18 апреля

Небо и земля вечны. Причина того, что небо и земля вечны, заключается в том, что они существуют не для себя.

То же и с человеком. Если человек отрекается от себя, не ищет ничего для себя, он становится вечен и совершает всё, что ему нужно.

Лао-Тзе.

19 апреля

Одно только в жизни драгоценно – хранить правду и поступать кротко; беспрестанно сталкиваясь с людской ложью и жестокостью, – не устать самому быть правдивым и кротким.

20 апреля

Тот, кто много говорит, редко приводит в действие свои слова. Мудрый же человек всегда боится, чтобы слова его не превзошли его дел, и потому чаще молчит и говорит только тогда, когда это нужно не ему, а другим.

Китайская мудрость.

22 апреля

Помни, что твой гнев или досада делают тебе гораздо более вреда, чем всё, на что ты сердишься. Когда чувствуешь в душе прилив злости, вспомни это, и ты сейчас увидишь, что тебе не надо было сердиться. Апусти себя – и ты будешь любоваться своим гневом и оправдывать его.

Леббок.

23 апреля

Если много работаешь для других и устаешь, то не почитай работу для себя бедствием или бременем, и не желай себе за это похвалы и участия. А знай, что этот труд твой полезнее всего для тебя самого и тебе надо не тяготиться им, а быть за него благодарным.

Марк Аврелий.

30 апреля

Указание пути в тебе самом. Препятствия на нем – в тебе же. Движение по избранному пути в твоей же власти. И потому не жалуйся на судьбу, а старайся избрать истинный путь, не унывай перед препятствиями, а смело борись с ними, и ты победишь их. Так что [ничто] не может помешать твоему движению. А благо[10] только в этом движении по истинному, предназначенному человеку пути жизни.

<Карлейль.>

1 мая

Разумный человек любит не потому, что это ему выгодно, а потому, что он в самой любви находит счастье. А если он любит так, то ничто не может нарушить его счастья.

Влас Паскаль.

9 мая

Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее; а кто потеряет душу свою ради меня, тот обретет ее. Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою? (Мф. XVII, 25–26.)

Слова эти значат то, что тот, кто захочет сохранить свою плотскую жизнь, тот потеряет духовную, и кто отдаст свою жизнь для бога, тот приобретет истинную духовную жизнь. Жизнь наша в нашем духе. В просветлении этого духа единственно возможно верное благо мира.

10 мая

Истинно существует только то, что невидимо, неосязуемо, что духовно и что мы сознаем в себе и собою. Всё же видимое, осязаемое есть произведение наших чувств и потому только кажущееся. И так существую я и бог.

Л. Т.

18 мая

Недостаточно стараться не затевать ссоры с ближним или отвечать ему на его приветствие; надо готовить мир, предупреждать рознь и раздор, делая невозможным их возникновение. Когда же дело доходит до раздражения, всякую минуту может вспыхнуть ссора.

Талмуд.

29 мая

Что ближе нам – душа или тело? Что ближе – тело или богатство? А между тем мы ради богатства губим тело. И ради тела губим душу. Разумный человек отдает всё, но только не душу.

Лао-Тзе.

1 июня

Пока жив, никогда не отчаивайся и не спускай глаз с того совершенства, которого хочешь достигнуть.

Никакая перемена к лучшему не бывает сделана легко и скоро. Для такой перемены нужны непрерывные усилия и даже страдания.

Джон Рёскин.

9 июня

По мере совершения добрых дел, всё более и более жизни прибывает к человеку. И наоборот. Чем хуже дела человека, тем тяжелее, нерадостнее становится его жизнь. И потому жалче всех других людей, жалче самых бедных нищих, самых тяжелых больных – богатые и здоровые люди, живущие дурной жизнью.

<Джон Рёскин.>

18 июня

Если вы не стараетесь быть добрыми ко всем, то будете часто жестоки ко многим, и потому при встрече с каждым человеком помните, что вам надо быть добрым.

Истинный христианин желает добра не только ближним своим, но и врагам, и не только своим врагам, но и врагам Божиим. И потому он любит всех людей.

Влас Паскаль.

23 июня

Как дозоры бдительно сторожат крепость, сторожат и вокруг стены и

внутри ее, так и человек должен бодро охранять себя, ни одно мгновение не упуская себя из вида; кто упустит из вида решительную минуту в жизни, тот неминуемо вступит на путь гибели, с которого трудно будет вернуться на истинный.

Dhammapada.

Все беды начинаются с незаметного и малого. Боритесь с злом, когда оно еще мало. Упустите время, не поправите.

29 июня

Вода не имеет своей воли. Нет препятствий – она течет; плотина – она остановится; прорвется плотина – она снова потечет; в четырехугольном сосуде она четырехугольна; в круглом она кругла. Оттого-то она нужнее всего и сильнее всего. Надо быть как вода – не иметь своей воли, а отдаться богу.

Лао-Тзе.

30 июня

Для того, чтобы пламя могло дать спокойный свет, нужно чтобы светильник был поставлен на защищенное от ветра место. Ежели же пламя подвергнуто переменяющимся ветрам, то оно будет дрожать и кидать обманчивые тени, темные и странные.

То же бывает с душой, когда она не защищена истиной и верой от мирских желаний.

Браминская мудрость.

10 июля

Царство божие, в которое богатство не пропускает человека, не на небе только, но и на земле. Нельзя богатому быть истинно счастливым.

11 июля

Разумный человек строг к себе, но от других он ничего не требует. Он бывает доволен своим положением и не жалуется на судьбу, не обвиняет других за свою участь, – и потому, находясь в низкой доле, он спокоен и добр. Простой же смертный, ища земных благ, всегда недоволен, всегда беспокоен и озлоблен.

Конфуций.

13 июля

Ничто так не утишает страсти и злобу, ничто так не направляет к кротости и прощению, как память о своей близости к смерти.

16 июля

Никогда не было, никогда не будет и нет никого, кого бы постоянно порицали, как нет и того, кто всегда был бы хвалим.

И потому безумно заботиться о славе людской.

Dhammapada.

17 июля

Прийдите ко мне все труждающиеся и обремененные, и я успокою вас. Возьмите иго мое на себя и научитесь от меня: ибо я кроток и смирен сердцем; и найдете покой душам вашим.

Ибо иго мое благо, и бремя мое легко.

Мф. XI, 28–30.

Иго это, о котором говорится здесь, есть признание себя во власти бога для исполнения его воли. Смиренно примите это иго – и вы увидите, что иго не только не трудно, но легко и радостно.

18 июля

Спешите к добродетели, хотя и незначительной, и бежите от всякого греха; ибо одно доброе дело влечет за собой другое и один грех рождает другой; от добрых дел только радость, а от грехов только страдание.

Талмуд.

4 августа

Как хорошо бывает человеку, когда он истомится в напрасных поисках за благом в мирской жизни и поймет, что благо в одном: в жизни по совести – по-божьи.

Влас Паскаль.

Чтобы не пролить полный сосуд, нужно внимательно держать его прямо.

Чтобы сохранить большое богатство, нужно не переставая ограждать его.

Чтобы лезвие было остро, нужно постоянно точить его.

Для того, чтобы жить хорошо, нужно беречь в себе доброе и стараться увеличивать его.

В этом истинный путь доброй и счастливой жизни.

Лао-Тзе.

5 августа

Мы никогда ничего не можем узнать совсем, потому что все вещи в мире связаны между собой, а мир бесконечен. Нельзя познать части, не познав целого. А всякую вещь мы поймем вполне только тогда, когда изучим всё то, с чем она связана и из чего произошла; а для этого необходимо изучить всю вселенную. Но вселенная бесконечна, и познание ее недостижимо для человека.

Как же безумно на этом мнимом знании основывать нашу жизнь и поступки.

Влас Паскаль.

8 августа

Мудрое потребление гораздо труднее мудрого производства. Что двадцать человек с трудом произведут, то один легко может потребить и в один день. Главный вопрос жизни для каждого человека не в том, сколько он произведет, а в том, что он потратит.

Если бы люди только понимали тот грех, который они делают, тратя труды других людей, и тратили бы только то, что необходимо, жизнь всех людей была бы счастливей.

Джон Рёскин.

14 августа

Любовь живет в нас оттого, что мы чувствуем, что все люди одно; что в каждом человеке есть то самое высшее, что есть во мне. И потому, если я не люблю хоть одного человека, то я теряю свое единение со всеми. Если же люблю того, кого не любил, то восстанавливаю это единение. От этого так радостно бывает полюбить того, кто меня не любил и кому я платил тем же.

20 августа

Сильному и мудрому трудно удержаться от того, чтобы не гордиться и не употреблять себе на пользу свою силу и мудрость. Слабый же и глупый не гордится, а смиряется и служит другим. И не только равняется, но становится выше сильного и мудрого.

Все равны – и сильные и слабые, и умные и глупые.

25 августа

Чем старше становятся люди, живущие духовной жизнью, тем больше расширяется их умственный кругозор, тем более яснее их сознание, и потому надо вникать в то, что говорят старцы, живущие духовной жизнью. Только они подвигают людей к доброй жизни.

Талмуд.

27 августа

Чем больше и чаще исполняет человек закон бога, тем легче ему становится исполнение и тем радостнее жизнь.

<Талмуд.>

6 сентября

«И научитесь от меня все, яко кроток и смирен сердцем и найдете покой душам вашим». Гордость и удовлетворение дают короткую радость и долгую печаль. Смирение и унижение дают постоянное спокойствие и только короткие минуты неприятности.

7 сентября

Добродетель человеколюбия недалеко от нас, стоит только перестать искать для себя радостей мира, и она сама придет к тебе. Душа наша есть любовь: только успокой страсти, затемняющие душу, и в душе твоей будет одна любовь к людям.

11 сентября

Бог испытывает всякого: кого богатством, кого бедностью, кого славой, кого унижением, кого болезнями. И всё это человек может употребить себе на пользу.

Талмуд.

17 сентября

Вся добродетель только в том, чтобы любить людей. Вся наука в том, чтобы знать себя.

Китайская мудрость.

20 октября

Остерегайтесь людей, отговаривающих вас стремиться делать добро на том основании, что совершенство недостижимо. Разумна и добра только такая деятельность, которая имеет своей целью совершенство. Будьте совершенны, как отец ваш небесный.

27 октября

Невозможно познать всё то, что выше и что ниже нас, что было раньше и что будет после. Всё это бесконечно и потому недоступно.

Талмуд.

30 октября

Живи открыто. Всюду, где скрытность, там и преступление или опасность. Достоинство и безопасность человеческой жизни находятся в прямой зависимости от ее откровенности.

Джон Рёскин.

25 ноября

Для достижения святости нет ничего важнее воздержания. Воздержание же должно быть раннею привычкою. Если оно ранняя привычка, то оно останется на всю жизнь. А человеку невоздержному нельзя быть ни счастливым, ни добрым.

Лао-Тзе.

21 декабря

Помните всегда, что то, что вы имеете, не может иметь никто другой, и что всё то, чем вы пользуетесь, нужно и другим людям.

Джон Рёскин.

23 декабря

Дети мои! Если кто нанесет вам обиду словом, то не придавайте этому слишком большого значения, а смотрите на это, как на мелочь. Если же у вас вырвалось оскорбительное слово о другом, то не говорите: «Что же мы такое сказали, ведь это мелочь, что за важность». Нет, это дело великой важности, и вы не должны быть покойны.

Талмуд.

Комментарии Н. Н. Гусева

«МЫСЛИ МУДРЫХ ЛЮДЕЙ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ»

ИСТОРИЯ ПИСАНИЯ И ПЕЧАТАНИЯ И ОПИСАНИЕ РУКОПИСЕЙ

Происхождение этого сборника таково.

Во время тяжелой болезни в декабре 1902 года Толстой ежедневно отрывал листки висевшего у него над кроватью стенного календаря и прочитывал помещенные в них изречения разных мыслителей. Когда с

окончанием года пришел к концу и календарь, Толстой захотел сам из разных источников составить календарь с изречениями.

Уже 4 января 1903 года М. Л. Оболенская записывает в «Настольном календаре»: «Читал изречения для календаря». На другой день 5 января М. Л. Оболенская там же записывает: «Выбирал изречения для календаря» (т. 54, стр. 331).

20 января 1903 года С. А. Толстая записывает в своем «Ежедневнике»: «Лев Николаевич здоров, составляет календарь с изречениями» (ГМТ). Около 23 января (почтовый штамп на конверте) Толстой писал В. Г. Черткову: «Составлял календарь с изречениями на каждый день. Кончил» (т. 88).

Таким образом, дата составления сборника устанавливается между 1 и 23 января 1903 года.

Для составления сборника Толстым были использованы следующие источники:

«Великая наука Конфуция», перевод Д. Конисси – «Вопросы философии и психологии», 1893, кн. 1 (16), стр. 25–40;

«Средина и постоянство (Священная книга последователей Конфуция)», перевод Д. Конисси – «Вопросы философии и психологии», 1895, кн. 4 (29), стр. 381–402;

«Размышления римского императора Марка Аврелия о том, что важно для самого себя», изд. «Посредник», М. (1-е изд. вышло в 1888 г.);

А. И. Орлов, «Французский ученый Влас Паскаль. Его жизнь и труды», изд. «Посредник» (1-е изд. вышло в 1889 г.);

«Избранные мысли Джона Рёскина», перевод Л. П. Никифорова, вып. первый, изд. «Посредник», М. 1902;

То же, вып. второй, изд. «Посредник», М. 1902;

[В. Г. Чертков], «Римский мудрец Эпиктет. Его жизнь и учение», изд. «Посредник», М. (1-е изд. вышло в 1889 г.);

«Путь к истине (Dhammapada). Изречения буддийской нравственной мудрости», перевод и предисловие Н. Герасимова, М. 1898;

«Живая мораль, или Сокровищница талмудической этики», составлено по первоисточникам О. Я. Гурвичем, Вильно, 1901 (автор, как сообщает он в предисловии, брал изречения из всей «обширной древнееврейской письменности»);

«Мировоззрение талмудистов. Свод религиозно–нравственных поучений в выдержках из главнейших книг раввинской письменности». Составлен по подлинникам С. И. Фином и Х. Л. Кацеленбогеном и переведен под редакцией Л. О. Леванды, с введением, библиографическим указателем и примечаниями, составленными Л. О. Гордоном, три тома, СПб. 1874,

1876.

Dr. Paul Carus, «Lao-Tze's-Teh-King» Chinese-English, The Open Court Publish C°, Chicago, 1898;

«Les Livres Sacrés de L'Orient». Traduit ou revus et corrigés par G. Pauthier. Société du Panthéon Littéraire. Paris, MDCCCXIII. Здесь имеются все три священные книги китайцев, из которых приводятся выдержки в «Мыслях мудрых людей на каждый день», а именно:

1) Le Ta Hio, ou la Grande Etude. Premier livre classique. Стр. 153–162.

2) Tchoung-Young, ou l'Invariabilité, dans le milieu deuxième livre classique. Стр. 163–176.

3) Le Lun-Ju, ou les Entretiens philosophiques. Troisième livre classique. Стр. 177–218.

Из этих книг имеются в яснополянской библиотеке с пометками Толстого: «Вопросы философии и психологии» с переводами Конисси, книга Carus'a, «Избранные мысли Джона Рёскина» и оба сборника по талмуду. Книга Pauthier имеется в яснополянской библиотеке, но без всяких пометок Толстого. Однако, по свидетельству В. Ф. Булгакова («Описание яснополянской библиотеки», рукопись, ГМТ), существовал другой экземпляр этой книги, на котором Толстым были сделаны пометки.

Из изречений самого Толстого три (на 11 марта, на 4 и 19 декабря) взяты из сборника «О смысле жизни». Мысли, собранные В. Г. Чертковым, изд. «Свободное слово», Christchurch, 1901, стр. 10, 42 и 40; все же остальные написаны Толстым специально для «Мыслей мудрых людей на каждый день». Из сборника «О смысле жизни» (стр. 14) заимствовано изложение мысли Лао-Тзе (29 июня, 2), записанное Толстым в его Дневнике 10 марта 1884 года (т. 49, стр. 65).

Что касается мыслителей, из которых Толстым взято в сборник одно-два изречения, то несомненно, что он не просматривал для этой цели их сочинений, а заимствовал их изречения из разного рода случайных источников, как календари, сборники, цитаты и т. д. Так, изречения Августина, Аристотеля, Бентама, Блекки, Вилмена, Вовенарга (на 15 марта и 4 сентября), Гончарова, Даниеля, Достоевского, Леббока, Платона (на 14 мая), Рихтера, Рода, Смайльса, Спенсера, Теккеря, Шиллера, Шопенгауэра (на 2 апреля) и Эпиктета (на 5 мая), а также «Восточная пословица» (на 9 июля) и «Индийское изречение» (на 1 мая) заимствованы из «Иллюстрированного настольного календаря т-ва «Просвещение» на 1902 год».

Повидимому, в феврале 1903 года рукопись была уже передана для печати издательству «Посредник». 8 марта член редакции «Посредник» П. А. Буланже писал Толстому, что он перечитывает сборник уже в переписанном виде.

Книга была разрешена цензурой 25 июня 1903 года. Цензором были

сделаны некоторые выкидки, о чем П. А. Буланже сообщал Толстому 3 июля: «Я получил теперь из цензуры почти всё, и цензорские пометки коснулись одного Рёскина, дней пятнадцать вычеркнуто, главным образом его рассуждений о богатстве и духовных людях» (ГМТ).

Между тем Толстой продолжал при случае подбирать подходящие изречения и дополнительно посылать их в «Посредник» для помещения в книге. Так, 30 июня 1903 года он писал П. А. Буланже: «Посылаю вам, любезный друг П[авел] А[лександрович], еще 6 дней для Календаря. Боюсь, что многие из прежних очень плохи по слогу. Надо их редактировать получше. Ежели найдете нужным, пришлите мне просмотреть, но я лучше бы желал не видеть больше этого, чтобы не отвлекаться от других работ» (т. 74, стр. 149).

Слово «еще» в начале письма указывает на то, что были посылки добавочных дней и ранее этого письма.

В тот же день Толстой писал в Дневнике: «Записал несколько мыслей в сборник и передал Буланже. Надо выписать еще» (т. 54, стр. 181).

4 июля Толстой вновь записывает в Дневнике, что он «выписал мысли» (т. 54, стр. 181).

7 июля, как записано в «Ежедневнике» С. А. Толстой, Буланже «привез избранные мысли мудрецов, составленные Львом Николаевичем, готовые к печати» (ГМТ).

8 июля Толстой пишет П. А. Буланже: «Вот что, милый П[авел] А[лександрович]: поместите в календаре на 1-е января эту версию Франциска и брата Льва» (т. 74, стр. 152).

Выдержка, присланная Толстым, была заимствована из книги: П. Сабатье, «Жизнь Франциска Ассизского», перевод с французского, изд. «Посредник», М. 1895, стр. 144–146. Желание Толстого было исполнено, и посланная им выдержка, которой он придавал, повидимому, особенно большое значение, была помещена на 1 января, открывая собою книгу.

6 августа Буланже писал Толстому: «Жду от вас присылки хотя бы немного материала для календаря. Хорошо бы для разнообразия и подтверждения той мысли, что все люди живы только богом, выписки из Зороастра, Магомета, Вед и современных нам писателей (относительно): Спинозы, Канта (есть только одно его место), Лейбница и т. под.» (ГМТ). После этого письма было послано несколько изречений, так как 13 августа Буланже пишет Толстому: «Спасибо за присланные дни календаря, они как раз во-время» (ГМТ). Далее Буланже просит разъяснить некоторые недоумения, возникшие у него при печатании книги: «Пожалуйста, попросите написать мне ответы на следующие вопросы: 1. Надо ли перечислить источники, из которых вы черпали мысли мудрых людей. 2. На листках встречается часто китайская мудрость. Изречения взяты из Та-Ио или из других конфуцианских книг? Указать ли в примечании (общем) на это? 3. Что такое Dhammapada? 4. Если перечислять источники, то, пожалуйста, укажите, чье издание талмудистов? Переводили ли китайцев с английского или французского издания?» (ГМТ). Далее Буланже передает слова И. И. Горбунова–

Посадова, что Толстой не желал, чтобы под его мыслями, включенными в сборник, ставились инициалы. На это Буланже возражает, что книга до 12 октября уже отпечатана, и в отпечатанных листах под мыслями Толстого везде поставлено «Л. Т.».

Ответ на это письмо (который Толстой, вероятно, писал не сам, а поручил кому-нибудь) неизвестен. В издании «Посредник» «Мысли мудрых людей» появились без указания источников (в предисловии были перечислены лишь фамилии авторов).

Всего Толстым было послано добавочных двадцать два дня.

Значительный материал для этих добавочных дней доставил Толстому журнал «Theosophischer Wegweiser», откуда им были переведены: одна мысль Фомы Кемпийского («Th. W.» 1902, № 9 Juni, S. 257), восемь мыслей Рамакришны («Th. W.» 1902, № 11 August, S. 314; 1902, № 3 December, S. 100; 1903, № 4 Januar, S. 113–115; № 9 Juni, S. 250; № 10 Juli, S. 274–275), восемь мыслей из «Голоса безмолвия» («Th. W.» 1903, № 4 Februar, S. 131–134) и одна мысль Фр. Гартмана («Th. W.» 1903, № 5 Februar, S. 148–149).

Последняя присылка материала для сборника была сделана Толстым в письме от 18 августа 1903 года: «Небо и земля велики, но они имеют цвет, образ, число и величину. В человеке же есть нечто, не имеющее ни цвета, ни образа, ни числа, ни величины, — и это нечто разумно. Следовательно, если бы мир сам по себе был неодушевлен, то он был бы одушевлен разумом только человека. Но мир бесконечен, разум же человека ограничен, и потому разум человека не может быть разумом всего мира. Из этого видно, что мир должен быть одушевлен разумом, и разум этот должен быть бесконечен», Конфуций (Tchi-pen-ti-Kang) (Чипен-ти-Канг).

«Нашел эту мысль у Софьи Андреевны в книжечке по-французски. Она мне понравилась, и потому посылаю ее вам. Нельзя ли успеть поместить» (т. 74, стр. 163–164).

П. А. Буланже успел поместить эту мысль Конфуция на 29 ноября.

В последних числах августа сборник под названием «Мысли мудрых людей на каждый день» уже вышел в свет. 28 августа, в день семидесятилетия Толстого, представители редакции «Посредник» поднесли Льву Николаевичу отпечатанный экземпляр книжки («Русские ведомости», № 240 от 31 августа 1903 г.). Объявление о выходе книжки появилось в «Русских ведомостях» от 3 сентября 1903 г. (№ 243).

Остается неясным происхождение заглавия книги. В письмах как Толстой, так и Буланже называют ее просто «календарь»; Толстой в Дневнике называет «сборник». Дано ли было заглавие Толстым, или предложено П. А. Буланже, употребившим это выражение в своем письме к Толстому от 13 августа, неизвестно. Во всяком случае заглавие это было принято Толстым, и уже 20 сентября в письме к одному из своих корреспондентов (А. П. Новикову) Толстой советовал ему прочесть один из дней в «Мыслях мудрых людей» (т. 74, стр. 189).

Издательство «Посредник» выпустило книжку в двух изданиях: дешевом, за 30 копеек, и более дорогом, на лучшей бумаге – за 80 копеек. О первом издании П. А. Буланже 13 августа писал Толстому, что оно «вышло настолько дешево, что представляет стоимость только бумаги и печати. Оно стоит в розничной продаже 30 копеек, а в оптовой всего 21 коп.» (ГМТ).

Вскоре книга появилась в перепечатках: анонимное издание (типолитографии Г. И. Простакова), М. 1904; другое анонимное издание (типография А. П. Поплавского), М. 1904; В. Максимова, СПб. 1904. Было и еще несколько позднейших изданий. В 1911 г. вышло второе издание «Посредника».

В собрании сочинений Толстого «Мысли мудрых людей на каждый день» не включались.

Мы не располагаем почти никакими автографами Толстого, где им были бы записаны его собственные изречения, включенные в «Мысли мудрых людей на каждый день», а также сделанные им для этого сборника переводы с иностранных языков (мысли Лао-Тзе, Конфуция и изречения из «Theosophischer Wegweiser»). По словам Д. В. Никитина, жившего тогда в Ясной Поляне и отчасти помогавшего Толстому в этой работе, возможно, что переводы Конфуция и Лао-Тзе были продиктованы Толстым во время его болезни кому-либо из домашних.

Мы имеем лишь ту рукопись сборника, которая была передана для печати книгоиздательству «Посредник». Рукопись состоит из 610 лл. почти исключительно 8° (только 7 лл. большего размера и 8 лл. меньшего), переписанных М. Л. Оболенской, Н. Л. Оболенским, А. Л. Толстой, Ю. И. Игумновой, Д. В. Никитиным, Х. Н. Абрикосовым, О. К. Толстой и А. И. Толстой. На многих листках стоят цифровые пометки, обозначающие большей частью тот номер, каким отметил Толстой данную мысль на полях той книги, где он ее прочел. В некоторых случаях цифры указывают тот номер, под которым мысль напечатана в книге.

Исправлений Толстого сравнительно немного; большинство мыслей оставлено в том самом виде, в каком они были переписаны. Собственных мыслей автора, написанных его рукою, только три. На некоторых листках рукою Толстого сделаны пометы, указывающие содержание мыслей. Пометы эти, на всем протяжении рукописи, следующие: Воспитание; природа человека; не спорь; величие бога; <призвание> назначение человека; значение женщины; польза страданий; смерть; свойства мудрости и добродетели; довольство тем, что есть; земледелие; смирение; необходимость труда; доброта – высшее качество; человек – раб бога; соблазны; борьба с страстями; молчание; исправление себя; самосовершенствование; сострадание; нужно усилие; исправление; любовь к ближнему; отношение <хороших и дурных> людей; вера в бога; истинная наука; отречение от себя; о молитве; уважение к мудрости; вред легкомыслия; ученость; дух – сущность человека.

В письме к П. А. Буланже от 30 июня 1903 года Толстой, как мы видели, просил его улучшить слог тех переводных изречений, относительно которых Толстой опасался, что они по слогу «очень

плохи». П. А. Буланже очень осторожно воспользовался данным ему Толстым правом. Сделанные им изменения в первоначальном тексте почти все сводятся к перестановке слов, к замене одной формы другой формой того же слова, к замене одного слова другим, близким ему по значению, или одного оборота фразы другим. Очень немногие мысли сокращены. Кое-где сделана перестановка чисел. Имея в виду данное Толстым П. А. Буланже полномочие, а также и то, что сделанные им исправления очень немногочисленны, почти всегда стилистически улучшают текст, мы сохранили большую часть всех сделанных им поправок. В двух случаях (24 января, 2, и 29 июля, 1) изречения Джона Рёскина были переписаны неправильно, вследствие чего получилась бессмыслица, которую П. А. Буланже исправил по своему разумению. В обоих случаях в настоящем издании изречения Рёскина печатаются в том виде, в каком они напечатаны в «Избранных мыслях» Рёскина.

Под некоторыми мыслями в рукописи, доставленной в «Посредник», не было подписей авторов. П. А. Буланже проставил эти подписи по собственным предположениям, и не всегда верно. Так, мысли 2 на 28 мая и 3 на 26 июля были им подписаны «Марк Аврелий», в то время как они принадлежат Рёскину. Мысль 2 на 6 февраля подписана «Сенека», тогда как она принадлежит самому Толстому; то же и мысли 2 на 7 марта и 3 на 15 апреля, подписанные «Джон Рёскин»; также и мысль 2 на 3 апреля, подписанная «Лао-Тсе» и мысли: 12 на 4 апреля, 2 на 5 апреля, 2 на 6 апреля, 2 на 10 апреля и 2 на 7 мая, подписанные «Влас Паскаль». Все эти ошибки исправляются.

Что касается тех двадцати двух дней, которые были присланы Толстым позднее, а именно: 1 января, 22 февраля, 2, 3 и 29 марта, 29 и 30 апреля, 28, 29 и 30 июня, 3 июля, 30 и 31 августа, 19 и 28 сентября; 12 и 24 октября, 8, 29 и 30 ноября, 19 и 27 декабря, то рукописей этих дней не имеется, кроме следующих:

1) День 1 января. Ремингтонная копия с исправлениями автора. 1 л. 4°.

2) Перевод мыслей Рамакришны, помещенных на 30 ноября. 1 л. 4°. Здесь же написана следующая мысль Рамакришны, не включенная в сборник:

«0, господи, господи!» Кто так беспрестанно призывает бога, тот еще не нашел его. Кто нашел его, тот молчит.

Кто много и громко спорит о догматах и внешних признаках божества, тот не имеет еще полного откровения.

Так пчела, пока не вкусила еще меду цветка, летает около и жужжит. Но как скоро она вкусила сок цветка, она беззвучно сосет его».

Эта мысль помечена цифрой 2. Далее под цифрой 3 идут две мысли, помещенные на 30 ноября, затем обведенная кружком помета Толстого: «Все 5 из Рамакришны Theosophischer Wegweiser». Потом следует мысль Толстого, не вошедшая в сборник:

Нам кажется, что проходит наша жизнь, а мир стоит неизменно, так же как нам кажется, что бежит месяц, а стоят облака. В действительности же стоит неподвижно наша духовная жизнь, а по ней проходят явления мира. Т.

Все мысли Рамакришны, записанные на этом листе, переведены Толстым из журнала «Theosophischer Wegweiser», № 9, Juni 1903, стр. 249–251. Толстой в своей помете указывает, что им переведено пять выдержек из Рамакришны, между тем как на листе их записано только четыре и нумерация начинается с цифры 2. Таким образом, одной выдержки не хватает, а именно той, которая в журнале напечатана первой. Перевод этой выдержки был сделан Толстым на отдельном листе, который, по словам В. Ф. Булгакова («Описание яснополянской библиотеки Л. Н. Толстого», рукопись, ГМТ), был вложен в экземпляр № 9 журнала «Theosophischer Wegweiser» за 1903 г., хранящийся в яснополянской библиотеке. В настоящее время лист этот не находится в этом номере журнала, и местонахождение его неизвестно. В. Ф. Булгаков сделал следующую копию перевода (правильнее, изложения) Толстым легенды Рамакришны:

«Монах постился, исполнял все службы и не переставал думать о боге.

– Нет человека святее меня! – подумал он.

Старец угадал его мысль и сказал ему: «Земледелец, который живет за монастырем, святее тебя. Поди посмотри его жизнь». Монах пошел и проследил жизнь земледельца. Земледелец вставал со светом, говорил: «господи» и шел на работу. Возвратясь с работы, еще раз поминал бога, ложился спать и спал до утра. Монах пришел к старцу и сказал, что он видел жизнь земледельца, что он только два раза в сутки поминает бога.

– Так вот возьми эту чашу, – сказал старец, подавая монаху чашу, по края налитую маслом, – и обнеси ее вокруг города.

Монах сделал, как велел старец.

– Что же, вспоминал ли ты о боге, – спросил старец, – когда нес чашу?

– Нет, я только думал о том, как бы не пролить масла.

– Ты думал, как бы не пролить масла, а земледелец думает о том, как прокормить семью, а все-таки два раза вспоминает о боге.

И монах перестал думать о своей святости».

Эта легенда Рамакришны в «Мысли мудрых людей на каждый день» не вошла – возможно, не была пропущена цензурой. В измененном виде Толстой включил ее в сборник «Путь жизни» (отдел «Тунеядство», I,

10. См. т. 45).

В настоящем томе текст печатается по изданию «Посредника», 1903 г.

сверенному с рукописью, которая была прислана из Ясной Поляны для печати. При сличении текстов обнаружены следующие, исправленные в настоящем издании, ошибки и пропуски:

Стр.

Строка

Напечатано в изд. «Посредник» 1903 г.

В рукописи

70,

24–25

гляди только

гляди только зорко

71,

5

возьми назад

возьми их назад

74,

4

на себя

на него

74,

14

в тепле

в пепле

75,

17

сделали

делали

75,

25

живем

живем свободные от вражды

84,

25

гражданин

горожанин

87,

6–7

бестелесно

бестелесно; оно одно не изменяется;

89,

31

уклониться

уклоняться

90,

27

за

вслед за

91,

20

познаем

познали

91,

32

великие

и великие

95,

19

принимает человек

человек принимает

96,

5

будешь

ты будешь

101,

20

ТОЧИТ

ТОМИТ

102,

1

делает что-нибудь посредством

творит дела

108,

30

но только

но только то

109,

27

злых

главных

110,

29

мир на земле

мир земле

114,

16

или

либо

115,

9

провел

я провел

115,

29

попавшему

попавшемуся

116,

8

если он сам

если сам

118,

14

и не обнаружилось

и не обнаруживалось бы

119,

21

рука – исправить

а рука – исправить

119,

26

ценить и маленькие удовольствия, выпадающие нам на долю.

не пренебрегать и маленькими удовольствиями, выпадающими нам на долю.

122,

3

достигает

достигнет

122,

28

во всем

во всех

123,

20

Заботясь

Стараясь

126,

28

и повредит

или повредить

127,

6

слушатель

служитель

127,

20

жестокого

жесткого

129,

23

и потому почитится

почтится

129,

31

или злодей злодея,

или злодей праведника, или злодей злодея,

129,

32

заступится

заступается

130,

21

сокровища

сокровище

131,

12

смертного
смирненного

132,

16

богатым

богачом

135,

2

выставлять

выказывать

137,

13

тяжелое

тяжкое

141,

10

не упуская себя

не упуская

147,

26

оскверняешь

ты оскверняешь

147,

28

и который всё

всё

148,

3–4

Жизнь дороже пищи.

Жизнь дороже пищи. Богатые лишают бедных не только пищи, но и добродетели, мудрости и спасения.

151,

3

оно переходит

он переходит

151,

30

от самого себя

в самого себя

152,

21

сберечь – потеряет,

сберечь, тот потеряет ее,

152,

29

со здоровыми

с здоровыми

153,

15

в следующем мире

в этом мире

155,

24

играет или поет

поет или играет

157,

1–2

думать о своих интересах как о чем-то второстепенном, преклоняйтесь
перед достоинствами других,

понять, чем вы кажетесь им и они вам, и судите о себе, как о чем-то
второстепенном

157,

29

и никто

никто

159,

8

который бы он не мог

который он не мог бы

160,

17

приобрести

приобрести

163,

21

величие

и величие

163,

22

и себя

себя

165,

7

тот же точно

точно тот же

166,

31

ненавидящих

ненавидящим

167,

10

быть всегда

всегда быть

168,

1

для меня всё это – скорлупки

для меня это всё скорлупки.

175,

27

воздержится

воздержался

179,

29

две

те две

179,

29

можем

мы можем

182,

14

он даст

даст

183,

5

остановиться

оставаться

183,

25

более

больше

188,

25

в

на

188,

29

в жизни

и в жизни

190,

28

с другим существом

с другими существами

204,

4

к его

к своему

198,

10

во сто

в сто

202,

18

привычкой

привычкой

203,

29

образ и величину

образ, число и величину

204,

2

разумом только человека

разумом человеческим

204,

15

вся осветится

вся просветлеет

205,

8

своей, позабыл бы

своей и позабыл

211,

11

властны

не властны

212,

9

Мудрая

Мудрая же

212,

14

еще меньшие

меньшие

212,

23

ваша жизнь

она

213,

9

со своею

со своей

214,

31–32

ради великой цели

ради великой цели и потому облагорожен, и потому нет такой великой цели.

Все эти погрешности исправлены по рукописи и по источникам.

На основании рукописи и тех источников, которыми пользовался Толстой, исправлены также некоторые подписи авторов, а именно:

1) Мысль 1 на 4 марта и мысль 2 на 23 ноября, подписанная в рукописи «Ал-Харизи», а не «Талмуд», как напечатано в издании «Посредник».

2) Изречение на 10 августа ошибочно напечатано с подписью «Конфуций», тогда как в рукописи обозначено, что мысль заимствована из Лао-Тзе.

3) Под мыслью 1 на 10 декабря пропущена подпись «Талмуд».

4) Мысль 1 на 10 февраля и мысль 1 на 12 декабря, напечатанная с подписью «Талмуд», в рукописи имеет подпись «Сафир».

Изречения, подписанные в рукописи «Dhammapada», в дорогом издании «Посредник» появились с этой подписью, а в дешевом – с подписью «Буддийская мудрость». Мы подписываем их согласно рукописи.

Из изречений, заимствованных из журнала «Theosophischer Wegweiser», в издании «Посредника», одно подписано – «Рамакришна» и другое – «Франц Гартман»; все остальные шестнадцать изречений в более дорогом издании подписаны «Рамакришиа», а в дешевом – «Браминская мудрость».

Мы исправляем эту неточность, печатая эти мысли по журналу с обозначением трех различных источников, из которых они взяты (Рамакришиа, Фома Кемпийский и «Голос безмолвия»).

Мысли, подписанные «Китайская мудрость», печатаются с дополнением (в скобках) того источника, из которого они заимствованы, как это обозначено в рукописи («Та-хио», «Чунг-Юнг» и «Ле-Лун-Ю»). Таким образом, переводы этих мыслей не будут смешаны с переводами из двух первых книг («Та-хио» и «Чунг-Юнг»), сделанными Д. Конисси, которые подписаны «Конфуций».

Мысли, принадлежащие Толстому, в настоящем издании подписываются «Л. Т.». В издании «Посредник» некоторые из них не были подписаны, вследствие чего иногда получались недоразумения. Так, первая мысль на 4 декабря, принадлежащая Толстому, не была подписана, а вторая мысль подписана «Талмуд»; таким образом, изречение из Талмуда оказалось присоединенным к изречению Толстого, и получилось как бы одно изречение, взятое из Талмуда. Впоследствии в «Круге чтения» оба эти изречения так и были напечатаны как одно целое с подписью «Талмуд».

В вариантах приводятся по рукописи мысли, не вошедшие в печатный текст: полностью двадцать дней и из двух дней (18 мая и 12 июля) по одной мысли. Из этих не вошедших в печатный текст изречений мысли Рёскина, как известно из письма Буланже к Толстому, не были пропущены цензурой; остальные же мысли, очевидно, были исключены потому, что были заменены новыми, присланными Толстым. Печатаются также те девять мыслей которые не были приурочены к определенному дню.

В мысли 2 на 3 марта вместо ошибочной подписи «там же» (т. е. в Талмуде), сделанной рукой П. А. Буланже, поставлены инициалы Л. Т., так как мысль эта принадлежит Толстому. То же и в мысли 2 на 1 мая, где ошибочно подписано «Рёскин», и 2 на 9 апреля, написанной рукой Толстого, где подпись отсутствует, а также в трех мыслях из запасных дней (из них две написаны рукою автора), где подписи нет.

Выдержки из талмудической литературы, приводимые в вариантах, подписываются, как и в основном тексте, «Талмуд».

Новая редакция «Мыслей мудрых людей» была начата Толстым в январе 1906 года. 16 января 1906 года записано в Дневнике: «Последнее время поправлял «Круг чтения» и «Мысли мудрых людей». Это радостная работа» (т. 55, стр. 180). Эта редакция не была закончена. В вариантах печатаются из этой редакции лишь те изречения, в которых исправления Толстого наиболее значительны.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТОМУ – Сорок второму ТОМАМ.

I

Произведения, вошедшие в 39–42 томы Полного собрания сочинений Л. Н. Толстого, создавались им (лишь с некоторым перерывом) в течение одного из значительнейших периодов русской истории – в эпоху подготовки, развития и поражения первой русской революции 1905 года.

Толстовские работы, вошедшие в тридцать девятый том, написаны были в период с 1893 по 1898 г., когда в России, с одной стороны, начиналось перерастание капитализма в империалистическую стадию, а с другой – происходил процесс соединения марксизма с рабочим движением.

Произведения, публикуемые в сороковом – сорок втором томах, создавались Толстым в 1903–1910 гг., то есть во время самой революции 1905 года и последовавшей затем мрачной полосы столыпинской реакции.

Грандиозные историко–революционные явления нашли свое, хотя и своеобразное, отражение в произведениях Толстого.

Это с предельной четкостью подчеркнул Ленин в одной из своих статей о великом писателе: «Его мировое значение, как художника, его мировая известность, как мыслителя и проповедника, и то и другое отражает, по–своему, мировое значение русской революции... Эпоха подготовки революции в одной из стран, придавленных крепостниками, выступила, благодаря гениальному освещению Толстого, как шаг вперед в художественном развитии всего человечества». [11]

Правда, еще ранее порвав с эксплуататорскими классами и приняв воззрения русского патриархального крестьянства, Толстой резко обнажал язвы капиталистического строя, клеймил жестокость и тупость русского самодержавия, изобличал реакционность и ханжество официальной церкви, бичевал тунеядство и аморализм господствующих классов, разоблачал бесплодность и пустоту современной буржуазной культуры, науки, искусства. При этом он проявлял неизменное внимание и сочувствие к нуждам и желаниям, помыслам и устремлениям широчайших масс русского трудового народа.

В пору подъема освободительного движения и особенно тяжелого положения народных масс Толстой довел свою критику окружающей социальной действительности до небывалой остроты и силы. Жесточайшая эксплуатация и разорение трудящихся, безжалостное угнетение народа отзывалось острой болью в сердце писателя, вызывая гневный протест его. И Толстой бесстрашно, с необычайной мощью выступал против репрессий русского самодержавия, против свирепых расправ многочисленных карательных экспедиций, арестов, ссылок, каторги, против казней, массовых расстрелов – в защиту жертв этой зверской политики царизма. Более того, заражаясь стихийно–бунтарскими настроениями, проникшими даже в косную среду патриархального

крестьянства, писатель подчас отзывался одобрительно и об аграрных волнениях и рабочих забастовках.

Но творчество Толстого и в особенности его публицистика не отличались ни цельностью, ни последовательностью. Толстой не нашел верного решения вопросов, поставленных эпохой подготовки первой русской революции, как и не мог понять ее исторической необходимости. Наоборот, все его учение было преисполнено «кричащих противоречий», наряду со многими «сильными» сторонами включало немало «слабых» сторон.

Это явилось неизбежным следствием того, что в своей социальной философии Толстой оставался на идеалистических позициях.

Главным двигателем социально-исторического развития писатель, подобно философам-просветителям, считал сознание людей. «Уже давно власть правительств над народами держится не на силе», а «на том, что называется общественным мнением», – писал он.

Правда, Толстой порой стихийно приходил к диалектическим выводам. Так, например, он утверждал, что «удержать старое и остановить новое можно только до известных пределов, точно так же, как только до известного предела можно плотиной задержать текущую воду».

Больше того, Толстой оставался верен этому взгляду также по отношению к социальным явлениям. Он доказывал, что «переход людей от прежнего, отжитого общественного мнения к новому неизбежно должен совершиться. Переход этот так же неизбежен, как отпадение весной последних сухих листьев и развертывание молодых из надувшихся почек». [12]

Но, несмотря на элементы диалектики, Толстой оставался метафизиком с абстрактно-внеисторическим подходом к явлениям общественной и политической жизни.

Вопреки даже просветителям, все же полагавшим, что взгляды людей определяются социальной средой, Толстой утверждал, что «та духовная сила, которая движет миром... – есть та, которая проявляется в душе человека, когда он один, сам собою обдумывает явления мира и потом невольно высказывает свои мысли своей жене, брату, другу». В результате «то, что было вчера новым мнением одного человека, делается нынче общим мнением большинства». [13]

В силу такого утопического представления о развитии общественного сознания Толстой, одновременно с суровой реалистической критикой буржуазных отношений и феодальных пережитков, проявил, однако, столь удивительное «непонимание причин кризиса и средств выхода из кризиса», которое могло быть «свойственно только патриархальному, наивному крестьянину, а не европейски-образованному писателю». [14] Толстой, естественно, оказался «в полном противоречии с жизнью, работой и борьбой могильщика современного строя, пролетариата». [15]

Напряженной революционной борьбе рабочего класса Толстой пытался противопоставить реакционные искания «мирного» разрешения социальных

противоречий, которые приводили его к абстрактным евангельским «истинам». Принципиально отвергая всякое насилие, в том числе и революционную борьбу, Толстой стремился доказать, что социальное неустройство жизни возможно преодолеть не внешней борьбой, которая лишь еще более разжигает «зло», а только внутренним сопротивлением или хотя бы просто пассивным участием в социально–политической жизни, ибо победить рознь можно лишь «непротивлением злу насилием». И Толстой проповедовал: «чтобы всем людям освободиться от всех тех бедствий, которые теперь удручают их», надобно, чтобы они только «поверили» бы, «что сила не в силе, а в правде, и смело высказывали бы ее или хотя бы не отступали от нее словом и делом». Таким образом, с точки зрения Толстого, весь несправедливый общественный порядок изменится мгновенно и сам собой: «и тотчас же совершится такой переворот во всем строе нашей жизни, которого не достигнут революционеры столетиями, если бы вся власть находилась в их руках».

Однако эти противоречия Толстого не были случайны, не явились результатом блуждания его мысли. Напротив, они были порождены своеобразием той исторической эпохи, в которую он жил и творил. Ибо именно Толстой из всех писателей с наибольшей яркостью, «поразительно рельефно воплотил в своих произведениях» независимо от жанров «черты исторического своеобразия всей первой русской революции, ее силу и слабость». [16]

Только в свете этой непревзойденной ленинской трактовки творчества Толстого можно глубоко понять и осмыслить подлинное содержание каждого из его произведений, в том числе и печатаемых в данных томах.

Сочинения Толстого, публикуемые в тридцать девятом – сорок втором томах, носят почти исключительно публицистический характер. И даже немногие вошедшие сюда художественные произведения тесным образом связаны с его публицистикой.

Однако все эти работы Толстого весьма разнообразны и по тематике и в жанровом отношении. Одни из них представляют собою статьи на общественно–политические и философско–религиозные темы; другие произведения имеют форму биографических очерков о различных мыслителях и общественных деятелях; иные написаны были Толстым в виде вступительных и заключительных статей к книгам, сборникам и статьям других авторов; обширный же ряд работ является своеобразными «компиляциями» Толстого – сборниками изречений мудрецов «разных стран и разных веков».

В соответствии с этим все произведения данных томов можно подразделить на ряд циклов.

К первому из этих циклов должны быть отнесены работы Толстого на социально–политические и философско–религиозные темы.

В ряде публицистических произведений этого времени[17] Толстой останавливался преимущественно на таких животрепещущих темах предреволюционной и революционной эпохи, как деспотизм русского самодержавия, эксплуатация трудящихся «вышшими» классами, рабочий вопрос, аграрная проблема, вопрос о значении революции и т. п. В публикуемых же в настоящих томах работах, таких, как «Христианство и патриотизм», «Религия и нравственность», «Богу или маммоне?», «Религия и наука», Толстой главным образом останавливается на других значительных проблемах – милитаризма, патриотизма, религии, науки. Каждая из этих статей являлась живым откликом на злободневные государственные и общественные события того времени.

Так, поводом к написанию статьи «Христианство и патриотизм» (1894) послужило посещение русской военной эскадры в октябре 1893 г. Тулона в ответ на посещение в 1892 г. французским военным флотом Кронштадта.

Это, на первый взгляд, малопримечательное событие возбудило в Толстом желание высказать свои суждения о буржуазном патриотизме, который Толстой отождествлял с шовинизмом, раскрыть его роль в милитаристской политике буржуазных правительств.

В своей работе Толстой с присущей ему пронизательностью обнажил связь шовинизма и милитаризма с интересами эксплуататорской верхушки. Подлинными вдохновителями военных нападений всегда, по его мнению, являются господствующие классы, стремящиеся к сверхприбылям, и многочисленные их прислужники, движимые карьеристскими и материальными устремлениями – гражданская бюрократия, военная администрация, представители желтой прессы и т. п.

Именно в предвкушении всего этого, лишь запахнет войной, «засуетятся радостно заводчики, купцы, поставщики военных припасов, ожидая двойных барышей», – пишет Толстой. И вслед за ними «засуетятся всякого рода чиновники, предвидя возможность украсть больше, чем они крадут обыкновенно». Точно так же «засуетятся военные начальства, получающие двойное жалованье и рационы и надеющиеся получить за убийство людей различные высоко ценимые ими побрякушки–ленты, кресты, галуны, звезды». И одновременно в неменьшей мере «засуетятся, разжигаящие людей под видом патриотизма к ненависти и убийству, газетчики, радуясь тому, что получают двойной доход».

Особенно резко осудил Толстой прислужничество и лицемерие клерикалов, которые готовы в зависимости от политических обстоятельств то проповедовать христианскую «любовь», то прославлять смертоносное оружие; в заключение он иронически упоминает об одном католическом епископе, который, освящая спуск на воду нового броненосца, «молился богу мира, давая чувствовать при этом, однако, что если что, то он может обратиться и к богу войны».

Толстой подчеркивал, что народные «низы» вовлекаются в войны правящей верхушкой путем обмана, одурманивания, принуждения, что им

чужды агрессивные устремления господствующих «верхов». С возникновением войны, «заглушая в своей душе отчаяние песнями, развратом и водкой», бессознательно, но неуклонно «побредут оторванные от мирного труда, от своих жен, матерей, детей – люди, сотни тысяч простых, добрых людей с орудиями убийств в руках туда, куда их погонят». И они «будут ходить, зябнуть, голодать, болеть, умирать от болезней» до тех пор, покуда, наконец, не «придут к тому месту, где их начнут убивать тысячами, и они будут убивать тысячами, сами не зная зачем, людей, которых они никогда не видали, которые им ничего не сделали и не могут сделать дурного».

Но, верно понимая социально-экономическую природу милитаризма, Толстой не делал никакого различия между милитаристской агрессией и справедливой войной, подходя к этому вопросу с абстрактной, «вечной» точки зрения. И, словно отрешившись от своего былого взгляда на освободительные войны, художественно-реалистически выраженного им некогда в «Севастопольских рассказах» и «Войне и мире», Толстой ныне в публицистических статьях безоговорочно приравнивал всякую войну к «разорению, грабежу и убийству».

Однако противоречивость и непоследовательность суждений Толстого о милитаризме заключались в том, что хищническим действиям агрессоров он противопоставил не эффективные методы борьбы, а лишь своеобразный и беспочвенный пацифизм. Агрессивной политике капиталистов, их далеко идущим колониальным планам, гонке вооружений, развитию военной науки и техники, буржуазной дипломатии он противопоставлял лишь «юродивую проповедь» самоустранения от участия в этих кровавых мероприятиях путем «отказа» от воинской повинности из религиозных побуждений. «Для того, чтобы люди, которым не нужна война, не воевали, не нужно ни международного права, ни третейского суда, ни международных судилищ... Средство для того, чтобы не было войны, состоит в том, чтобы не воевали те, которым не нужна война, которые считают грехом участие в ней», – к такому утопическому выводу приходил Толстой.

Правда, сам Толстой не мог не сознавать, что, хотя «средство это проповедовалось с древнейших времен христианскими писателями» и сам он «вот уже скоро двадцать лет... всячески разъяснял грех, вред и безумие военной службы», захватнические устремления буржуазии не только не исчезли, а, наоборот, все более усиливались, и Толстой, возмущенный всеми «ужасами войны», еще больше скорбит по поводу нарушения ею евангельских «основ» жизни. Ибо в случае новой войны «опять одичают, остервенеют, озвереют люди, и уменьшится в мире любовь» и тем самым «наступившее уже охристианение человечества отодвинется опять на десятки, сотни лет».

Те же «сила» и «слабость» Толстого сказались и на его отношении к патриотизму – к этому, по словам Ленина, одному «из наиболее глубоких чувств, закрепленных веками и тысячелетиями обособленных отечеств». [18]

Толстой отчетливо показал использование правящими классами патриотизма в своих корыстных, низменных, антинародных целях. Он подчеркивал, что русское самодержавие насаждало официальный

«патриотизм в виде любви и преданности к вере, царю и отечеству» и из живого, воодушевляющего, народного чувства превратило его в орудие одурманивания, ослепления трудящихся масс. Толстой писал, что «правительства и правящие классы, чувствуя, что с этим патриотизмом связана не только их власть, но и существование, старательно и хитростью и насилием возбуждают и поддерживают его в народах».

Не менее отрицательно отнесся Толстой также к напускному, «квасному» патриотизму, который ретиво пропагандировался славянофилами и их реакционными приспешниками. Сопоставляя лжепатриотические «проявления» перед русско-турецкой войной середины 50-х годов, с тулонскими торжествами 90-х годов, Толстой иронически замечает, что они точно так же тогда «раздувались Аксаковыми и Катковыми», за что последних «поминают уже теперь в Париже, как образцы патриотизма».

Толстой подверг также критике и безотчетные выражения лжепатриотизма. Он с неприязнью выделял из «большой массы настоящего русского народа» тех отдельных «самых легкомысленных и испорченных людей народа», из уст коих нередко раздавались фальшивые «патриотические фразы», хотя и механически лишь «заученные на солдатской службе или повторяемые из книг» шовинистского направления.

Толстой обнажал и самые цели, ради осуществления которых русское самодержавие и буржуазные правительства «искусственно возбуждали», всемерно разжигали и неизменно поддерживали лжепатриотизм, но которые тщательно скрывались и маскировались ими. Он вскрыл основные разновидности официального шовинизма.

Толстой остановился, во-первых, на той националистической пропаганде, которую буржуазные правительства вели друг против друга для поддержания своего собственного престижа. Она носила, правда, по преимуществу, лишь показной характер, так как преследовала не столько прямые агрессивные цели, сколько стремилась внушить «подданным» мысль о необходимости твердой власти для предотвращения якобы неизбежных международных конфликтов. Разоблачая эту форму «обмана патриотизма», Толстой прибегает к сатирически-образному сравнению, уподобляя монархов и президентов тому плуту-«цыгану, который, насыпав своей лошади перца под хвост, нахлестав ее в стойле, выводит ее, повиснув на поводу, и притворяется, что он насилу может удержать разгоряченную лошадь».

Во-вторых, Толстой разоблачает и ту разновидность лицемерного «патриотизма», посредством которого самодержавие пыталось парализовать или хотя бы сдержать все растущие революционные настроения трудящихся. Создаваемая этим путем удушливая атмосфера ненависти, презрения и недоверия к «инородцам», естественно, не только не могла не препятствовать солидарности трудящихся различных наций, но служила рассадником слепой розни среди них. И Толстой, вопреки даже своему неприятию всякого, в том числе и революционного, «насилия», не мог, однако, не поднять голоса против тех неблагоприятных мероприятий, которые «употребляются правительствами для привития народам... патриотизма и подавления в них... идей социализма».

Но самый резкий протест со стороны Толстого вызвала третья разновидность лжепатриотизма, преступно используемая правящими кликами именно в явно милитаристских целях, которая далеко не всегда сразу проявлялась в форме военных союзов или грозных коалиций. Кровавая бойня нередко подготавливается задолго до ее начала путем торжественных с виду патриотических манифестаций, – вроде тех пышных тулонских празднеств, которые были организованы русским самодержавием и французской буржуазной республикой и преследовали в будущем агрессивные планы против Пруссии. Толстой с полным основанием подчеркивал поэтому, что разжигаемые буржуазными правительствами шовинистические инстинкты неизбежно должны приводить в конце концов к войнам – к тем «обычным злодеяниям, которые всегда вытекают из патриотизма» такого извращенного толка. Ибо ими маскировалась хищная фигура агрессора, стремившегося посредством военных насилий к захвату чужих территорий. И эти «патриотические» манифестации Толстой саркастически приравнивал к коварным умыслам уголовных элементов, образно уподобляя их на сей раз тем «оргиям и пьянствам, которым предаются злоумышленники, готовясь на совместное преступление».

Наконец, Толстой считал необходимым подвергнуть резкой критике и способы, при помощи которых насаждался лицемерный, официальный патриотизм. Это обуславливалось тем, что «средства искусственного возбуждения» его были «так могущественны, что правительства и правящие классы» в любое время «могли по произволу вызвать какую они хотят патриотическую манифестацию».

К этим средствам Толстой относит казенные учебные заведения, официальную церковь, продажную прессу, шовинистические произведения литературы и искусства – специально создаваемые и составляемые в лжепатриотическом духе «школьные учебники, службы, проповеди, речи, книги, газеты, стихи, памятники». К «исключительным средствам», представляющим собою хотя и «временные», но даже более эффективные мероприятия для «искусственного возбуждения» патриотического чувства, принадлежат царские «коронации», военные «маневры» и «смотры», международные «визиты» армии и флота, различные «манифестации», обращаемые в пышные «празднества» и «торжественные зрелища», сопровождаемые пушечными залпами, колокольным звоном, военными оркестрами, феерической иллюминацией и т. д.

Толстой, глубоко связанный с трудовым людом, не мог не видеть, что эти меры искусственного разжигания патриотизма отнюдь не воздействовали сколько-нибудь на широкие массы народа, а, наоборот, овладевали лишь совершенно незначительной, «составлявшей только одну крошечную, десятитысячную часть» его, притом наиболее отсталыми его слоями; и это демагогически «выдавалось потом за постоянное выражение воли всего народа». Поэтому Толстой совершенно прав был, когда утверждал, что такой «воображаемый патриотизм» действительно чужд трудящимся массам.

Во всех этих обличительных суждениях Толстого, таким образом, оказалась сокрушительная сила его критики, приобретающая подчас необычайное социально-политическое звучание.

Вместе с тем Толстой, страстно борясь против лживого патриотизма правящих классов, впадал в иную крайность.

На фактах враждебного отношения крестьян к политике царизма, их отчужденности от государственных интересов Толстой стремился доказать полное отсутствие в народных массах патриотических чувств вообще. «Я прожил полвека среди русского народа и... в продолжение всего этого времени ни разу не видал и не слышал проявления или выражения этого чувства патриотизма... – писал он. – Я никогда не слышал от народа выражений чувств патриотизма, но, напротив, беспрестанно от самых серьезных, почтенных людей народа слышал выражения совершенного равнодушия и даже презрения ко всякого рода проявлениям патриотизма». [19]

Он даже утверждал предвзято, что русский крестьянин всегда якобы предпочтет плохому земельному наделу на родине «несколько большие и лучшие угодья... где-либо вне России, в Пруссии, Китае, Турции, Австрии». Или что ему будто бы безразлично, «в чье войско отдавать своих сынов».

В качестве аргумента для подтверждения этой своей мысли Толстой передал разговор своего знакомого помещика с крестьянином–старостой о «вмешательстве французского правительства в наши дела» накануне второго польского восстания 1863 г. и о возможной поэтому войне с Францией:

«– Зачем же нам воевать? – спросил староста.

– Да как же позволить Франции распоряжаться у нас?

– Да ведь вы сами говорите, что у них лучше нашего устроено, – сказал староста». [20]

Здесь Толстой–публицист противоречит Толстому–художнику, который в своем романе «Война и мир» превознес тот подлинный «скрытый (latent) патриотизм, который выражается не фразами, не убийством детей для спасения отечества и тому подобными противоестественными действиями, а который выражается незаметно, просто, органически и потому производит всегда самые сильные результаты». Ибо «для русских людей не могло быть вопроса: хорошо ли, или дурно будет под управлением французов в Москве. Под управлением французов нельзя было быть: это было хуже всего», [21] – художественно–проникновенно писал тогда Толстой.

В таком порочном кругу оказался Толстой при обсуждении проблемы патриотизма вследствие того, что он руководствовался не конкретным социально–историческим критерием, а исходил из своего утопического морально–религиозного идеала.

Вот почему, разоблачая буржуазный патриотизм, которому сопутствует безудержная политическая и шовинистическая пропаганда, «предпочтение своего государства или народа всякому другому государству и народу», Толстой, верный своей религиозной догме, пришел к отрицанию

патриотизма вообще.

Патриотическое чувство, писал он, «вовсе не высокое, а, напротив... очень безнравственное»; и «безнравственно потому, что оно неизбежно влечет всякого человека, испытывающего его, к тому, чтобы приобрести выгоды для своего государства и народа в ущерб другим государствам и народам, – влечение прямо противоположное основному, признаваемому всеми нравственному закону: не делать другому и другим, чего бы мы не хотели, чтобы нам делали». И одну из глав Толстой заключил следующими недоуменно–риторическими вопросами, которые не могли не ослаблять силу его сокрушительной критики: «...какое же значение может иметь это чувство в наше христианское время? На каком основании и для чего может... русский пойти и убивать французов, немцев или француз немцев», когда каждый из них, даже из наименее образованных, якобы «знает очень хорошо», что «люди другого государства и народа, к которому возбуждается его патриотическая враждебность», несомненно, «точно такие же люди–христиане, как и он?»

Толстой проявил большой интерес к этическим проблемам. Вслед за статьей «Христианство и патриотизм» он пишет другую, озаглавленную им «Религия и нравственность».

Идеалистические предпосылки мировоззрения Толстого при трактовке и данного вопроса привели его все к тем же противоречиям.

Толстой резко и убедительно осуждает сложившиеся этические нормы, различая в них две одинаково не приемлемые для него разновидности. Одна из них – это, по словам Толстого, «нравственное учение первобытное, дикое», в основе которого лежало «стремление к благу отдельной личности», к «личному наслаждению», преследовало узко эгоистические цели. Возникновение же второй разновидности учения о морали приурочивалось Толстым к античности. Он именовал ее «общественной», так как она «пользование личным благом допускала только в той мере, в которой оно приобреталось... известной совокупностью личностей». Однако и эта своего рода альтруистическая мораль не была принята Толстым за «высшую нравственность», так как она тоже преследовала, подобно первой, лишь «земные», «мирские» цели. Историзм этой своеобразной периодизации Толстого носил чисто внешний характер, по существу же он исходил только из отвлеченных категорий нравственности, будто бы в той или иной мере повторяющихся в разные эпохи. Так, к указанной второй разновидности он причисляет не только мораль «древнего римского и греческого мира», но также нравственные учения «отчасти средней и новой истории» и относит к ней даже «нравственность большинства женщин, жертвующих личностью для блага семьи и, главное, детей». Словом, обе этические разновидности Толстой в равной мере пренебрежительно называет «языческими».

Причины упадочного состояния буржуазной этики Толстой, игнорируя законы общественного развития, видит лишь в ее связи с буржуазной философией и наукой, проникнутыми либо духом эгоистических устремлений, либо мнимым альтруизмом. Именно эти хищнические цели, по утверждению Толстого, преследовали как откровенно

собственнические, так и лицемерно-либеральные научные школы, начиная с древнейших времен, в особенности же с эпохи Ренессанса, и кончая его современностью. «Языческая наука, – писал он, – восстановленная во времена Возрождения, процветающая и теперь в нашем обществе, всегда была и продолжает быть исследованием всех тех условий, при которых человек получает наибольшее благо, и всех тех явлений мира, которые могут доставить его».[22] Особенно же ожесточенно выступил Толстой, против эволюционной теории с ее принципом «борьбы за существование». Ибо, согласно ей, наиболее приспособленный («способнейший», как переводит писатель дарвиновский термин «the fittest») не только не признает альтруистической «жертвы личности», но стремится к тому, «чтобы погибнуть не ему», а «другому, неспособнейшему». Не упоминая самого Дарвина, Толстой критикует его последователей – английского профессора-эволюциониста Гексли, русского профессора-дарвиниста Бекетова и т. п.

Но, совершенно резонно осуждая собственническую мораль и поддерживающие ее буржуазную философию и науку, Толстой выступает также и против подлинно научной точки зрения, рассматривающей нравственность как одну из существенных форм общественного сознания. Он упорно отрицает классовый характер морали. «Утверждать, что социальный прогресс производит нравственность, всё равно, что утверждать, что постройка печей производит тепло», – не без иронии писал Толстой.

Вся статья Толстого пронизана мыслью о тесной взаимосвязи религии и нравственности. «Без религиозной основы не может быть никакой настоящей, непритворной нравственности, точно так же, как без корня не может быть настоящего растения», – читаем в одном месте. «Нравственность не может быть независима от религии, потому что она не только есть последствие религии... но она включена уже, *impliquée*, в религии», – таков вывод, к которому приходит Толстой.

В противовес «языческой» морали Толстой выдвигает патриархально-утопический идеал «христианской» этики, которая, отрицая личное наслаждение и признавая лишь полное «самоотречение» от всех «мирских» целей, определила «извечные» и «всеобщие» нравственные нормы. «Христианская этика – определял Толстой, – ...требует не только жертвы личности для совокупности личностей, но требует отречения от своей личности и от совокупности личностей для служения богу».

В самой тесной связи с только что рассмотренной статьей стоят еще две работы Толстого, помещаемые в данных томах: статья «Богу или маммоне?» и незаконченная заметка «Религия и наука». В статье «Богу или маммоне?» изобличается Толстым алкоголизм, вызываемые им «грехи» и «соблазны» в виде «прелюбодеяния», «убийства», «воровства». И точно так же трактовка тем, затрагиваемых в обеих этих статьях, в полной мере обнаруживает все те же «силу» и «слабость» толстовской публицистики.

Известную группу в пределах данного цикла составляют также работы Толстого, непосредственно посвященные проблеме христианства: «Христианское учение» и «Как читать евангелие и в чем его

сущность?».

По своей тематике они примыкают к таким более ранним толстовским сочинениям, как «Исповедь», «В чем моя вера?», «Соединение, перевод и исследование четырех евангелий». И, подобно им, статьи эти также отличаются непримиримым антиклерикализмом. Толстой беспощадно разоблачает в них ханжеское использование церковью с помощью внешней обрядности и лжетолкования богослужебных текстов, христианского мировоззрения в своих реакционных и своекорыстных целях. «Если я писал книги о христианском учении, то только для того, чтобы доказать неверность тех объяснений, которые делаются толкователями евангелий», – указывал он во второй из названных работ.

И Толстой стремится совлечь с евангельского текста веками создававшийся вокруг него мистический ореол и установить «читательское» отношение к нему как именно к «книге». Более того, Толстой даже подчеркивает текстологическое его несовершенство; это, по его словам, «книга, прошедшая через многие соединения, переводы и переписки, составленная восемнадцать веков тому назад людьми малообразованными и суеверными».

Вследствие этого, приводит Толстой читателя к антицерковному выводу, «евангелие никак не есть непогрешимое выражение божеской истины, а произведение бесчисленных рук и умов человеческих, исполненное погрешностей, и потому ни в каком случае не может быть принимаемо, как произведение св: духа, как это говорят церковники». [23]

Но в то же время Толстой противопоставляет официальной церкви не атеизм в собственном смысле слова, а религиозное миропонимание, только очищенное от догматики и предвзятых искажений. Он признает его необходимейшим условием людского существования. «Человек без религии... так же невозможен, как человек без сердца», – подчеркивает он.

Толстой отвергал «метафизику религии»; для него последняя была тождественна исканиям «смысла жизни» и своеобразному мирозерцанию. «Сущность всякой религии, – утверждал он, – состоит только в ответе на вопрос: зачем я живу и какое мое отношение к окружающему меня миру». Однако если для Толстого, по его собственным словам, Христос и не «бог», как утверждало «учение церкви», то все же «великий учитель»; в евангелии, очищенном, правда, от лжетолкований, он «нашел истину», то есть якобы все то, «что нужно людям», – проповедь морального самосовершенствования, евангельского смирения, непротивления злу насилием.

Такое двойственное отношение великого писателя к религиозным вопросам неоднократно и необычайно остро критиковал Ленин. У Толстого «борьба с казенной церковью совмещалась с проповедью новой, очищенной религии, то есть нового, очищенного, утонченного яда для угнетенных масс», [24] – писал он, ибо Толстой явно обнаруживал «стремление поставить на место попов по казенной должности попов по нравственному убеждению». [25]

III

Второй, самый обширный, цикл работ, входящих в настоящие томы, составляют своеобразные «компиляции» Толстого.

Это – различные своды мыслей, собрания изречений, сборники афоризмов и т. п., принадлежащие многочисленным философам, писателям, ученым, публицистам «разных стран и разных веков».

Работа писателя над данными сборниками не была просто механической, а представляла собою тоже в известной мере творческий процесс. Это проявлялось прежде всего в том, что в них включались и собственные мысли и афоризмы Толстого. Затем комплектование изречений производилось здесь не только не случайно, но, наоборот, путем глубоко осмысленного отбора с определенных идейных позиций. И к этой стороне составительской работы Толстого вполне применимы следующие строки Лабрюйера, которые сам писатель включил в одну из этих компилятивных работ: «Выбор чужих мыслей требует работы собственной мысли». Яркий отпечаток толстовской индивидуальности лежит и на характере систематизации введенных сюда мыслей, изречений, афоризмов. Наконец, творческой была и переводческая деятельность Толстого, переводы которого отличались высоким мастерством.

Вполне естественно поэтому, что и на этих составительских работах Толстого должны были также сказаться «кричащие противоречия», вообще присущие его мировоззрению и творчеству, его «сильные» и «слабые» стороны.

При создании сборников подобного рода Толстой руководствовался следующими предпосылками.

Одна из них заключалась в том, что «все лучшие люди прежнего и нашего времени» не только задумывались над вопросом о смысле жизни, но и давали сходные ответы на него, хотя и с различной степенью четкости. И если, по представлению Толстого, христианское учение изложило этот ответ с наибольшей простотой и силой, то все же и оно «не есть даже исключительное откровение Христа». Ибо, как утверждает Толстой, не подлежит никакому сомнению, что «этот самый ответ на вопрос жизни более или менее ясно высказывали все лучшие люди человечества и до и после евангелия, начиная с Моисея, Исаии, Конфуция, древних греков, Будды, Сократа и до Паскаля, Спинозы, Фихте, Фейербаха и всех тех, часто незаметных и не прославленных людей, которые искренно, без взятых на веру учений, думали и говорили о смысле жизни». [26] Отсюда широта и многообразие привлекаемого Толстым материала для своих сборников.

Вторая предпосылка, из которой исходил великий писатель при подготовке этих компиляций, это его классификация философского мышления. «Деятельность человеческого разума по отношению познания законов, управляющих жизнью людей, – писал Толстой в предисловии к

одной из таких работ, – всегда проявлялась двойка. Одни мыслители старались привести в определенную связь и систему все явления и законы жизни человеческой». И к ним он причислял таких «систематизаторов», как Аристотель, Спиноза, Гегель и т. п. «Другие же, – продолжает он, – содействовали познанию законов человеческой жизни не стройными системами, а отдельными наблюдениями над этой жизнью, меткими выражениями». [27] Среди них Толстым назывались античные «мудрецы», «составлявшие сборники изречений», и особенно французские мыслители XVII–XVIII столетий, доведшие эту форму до высшей степени совершенства, – Монтескье, Лабрюйер, Паскаль и др.

Каждый из этих типов мышления имеет, по мнению Толстого, свои достоинства и недостатки. Если первый привлекает «связностью, полнотой, стройностью», то он достигает этого лишь путем «искусственности построения», смысловых натяжек. И наоборот, второму образу мышления присуща «отрывочность», а подчас и «внешнее противоречие», но он, с другой стороны, отличается «стремительностью мысли» и «новизной».

Толстой оказывал предпочтение именно «второму роду», «главное преимущество» которого в том, что он не только не «ослабляет ум читателя», а, напротив, импульсирует его в сторону «дальнейших выводов» и «неожиданных заключений».

Замысел компиляций такого рода возник у Толстого еще в 80-х годах, и предназначались они для самого широкого круга читателей. «Надо себе составить Круг чтения: Эпиктет, Марк Аврелий, Лаоцы, Будда, Паскаль, евангелие. Это и для всех бы нужно», [28] – записывает он в Дневник 15 марта 1884 г. А еще через год с лишним Толстой не только повторяет в одном из писем ту же мысль, но и уточняет ее. «Очень бы мне хотелось составить Круг чтения, – сообщал он Черткову 4–5 июня 1885 г., – т. е. ряд книг и выборки из них, которые все говорят про то одно, что нужно человеку прежде всего, в чем его жизнь, его благо». [29] Однако план этот долго еще все не приводился им в исполнение; и три года спустя Толстой вновь писал о нем даже с сокрушением. «Вопрос о том, что читать доброе по-русски? заставляет меня страдать укорами совести. Давно уже я понял, что нужен этот круг чтения, давно уже я читал многое, могущее и долженствующее войти в этот круг, и давно я имею возможность и перевести, и издать, – и я ничего этого не сделал», [30] – писал он Г. Русанову в конце февраля 1888 г.

Непосредственно к составлению этих компилятивных работ Толстой приступил лишь двадцать лет спустя после возникновения первого их замысла – в 1903 г. Но зато он уже не прекращал работу над ними до самых последних дней своей жизни, нередко работая над одним и тем же сборником по несколько лет, а подчас параллельно и с другими работами подобного же типа.

Толстой придавал этим компиляциям многообразные формы, все совершенствуя их. Несмотря на общность идейного содержания, каждая из них отличалась друг от друга и составом включаемых фрагментов и внутренней структурой. Одни из них были стройно систематизированы, в других же, наоборот, материалы приведены без особых внешних

подразделений; некоторые состояли из отрывков нескольких авторов, иные же, напротив, посвящены были одному и тому же мыслителю. При всем том, однако, эти сборники можно довольно отчетливо разбить на две основных группы.

Первую из них – и по времени возникновения и по степени сложности – составляют компиляции календарного типа. В настоящих томах к ним относятся самый ранний опыт Толстого в данном направлении – «Мысли мудрых людей на каждый день» и последовавший за ними «Круг чтения».

Выбор Толстым такого именно жанра для своих сборников обычно непосредственно связывают со случайным обстоятельством – с одним фактом биографии писателя: «Во время тяжелой болезни Л. Н. Толстого в январе 1903 г., когда жизнь его висела на волоске и он не мог отдаваться привычной работе, он все же... по привычке, ежедневно отрывая находившийся в его спальне календарь, прочитывал собранные там изречения различных великих людей. Но календарь прошлого года подошел к концу, и Льву Николаевичу, за неимением другого под руками, захотелось самому составить себе выдержки из разных мыслителей на каждый день. Ежедневно, находясь в постели, насколько позволяли ему силы, он делал эти извлечения, и результатом этого труда явилась предлагаемая читателям книга», [31] – сообщали в своей заметке первые издатели «Мыслей мудрых людей на каждый день». И эта же версия поддерживалась и в некоторых работах о Толстом. [32]

Между тем это личное обстоятельство явилось лишь внешним толчком обращения к такой форме; подлинным ее источником послужила одна из древнерусских литературных традиций, творчески воспринятая Толстым, разрабатывавшая жанр многообразных старинных сборников для чтения в определенные дни года, а именно: «Четьи-минеи», «Пролог», «Святцы», «Месяцесловы» и т. п., представляющие собою пространные и краткие жизнеописания «святых» или простые перечни их и расположенные именно в календарной последовательности по числам и месяцам года. Все они не только были хорошо известны Толстому, но и использованы им и как источник для «народных» рассказов и пьес, и в качестве материала для публицистических работ, и как образец стиля и структуры.

Сборник «Мысли мудрых людей на каждый день», представляющий собою самый ранний вариант этих компилятивных работ Толстого, в отличие от поздних был еще сравнительно невелик по составу и относительно примитивен по структуре. Он хотя и содержал изречения и произведения классиков русской литературы, сочинения писателей и мыслителей Западной Европы и Восточной Азии, античных и современных авторов, однако круг вовлеченных сюда имен был еще недостаточно широк, а число включенных мыслей каждого из них весьма скромно.

Впрочем, и здесь уже встречаются изречения как всемирно знаменитых, так и малоизвестных философов, религиозных мыслителей, писателей, ученых, – притом самых различных школ и направлений, а также извлечения из фольклорных сборников, «священных» книг и т. п. Наиболее часто приводятся тут высказывания древнегреческого философа Эпиктета и древнеримского Марка Аврелия, французского мыслителя Паскаля, английского – Рескина, китайских мудрецов Конфуция и Лао-Тзе, самого Толстого, а также выдержки из евангелия и талмуда.

Наряду же с этими неоднократно повторяющимися именами тут находятся и отдельные «мысли» других «мудрых людей», таких, как Платон, Аристотель, Сенека, Кант, Шопенгауэр, Рюккерт, Гартман, Даниэль, Леббок, Бентам, Карлейль, Спенсер, Смайльс, Блекки, Спиноза, Чокке, Лактанций, св. Августин, Рамакришна, Лютер, Гончаров, Достоевский, Ювенал, Вольтер, Руссо, Вовенарг, Род, Гёте, Шиллер, Клиггер, Рихтер, Теккерей, Гумбольдт, Вильмен. Кроме того, здесь же приведено немало русских, арабских, китайских пословиц и поговорок и, наконец, изречения из сборников «мудростей» – китайской, буддийской, браминской.

И в композиционном отношении «Мысли мудрых людей на каждый день» еще не обладали совершенной систематизацией изречений для сборников этого рода. Правда, и здесь уже все текстовые материалы разбиты были на двенадцать месяцев, а внутри каждого из них в свою очередь мысли были распределены согласно соответственным месяцам по 30 и 31 дням, в феврале же по 29 дням (с учетом високосных лет). Однако, во-первых, на каждый из дней приходилось покуда чаще всего по одному только изречению, иногда – по два-три и лишь в редчайших случаях по несколько большему числу их. Во-вторых, хотя тут и затронуты были в общем основные темы и идеи развиваемого Толстым «определенного жизнепонимания», но четкой систематизации их не было достигнуто, и только рядом стоявшие изречения в пределах одного и того же дня были более или менее связаны между собою.

Впервые выпущенные в свет в 1903 г. «Мысли мудрых людей на каждый день» неоднократно затем переиздавались и однажды даже в виде отрывного календаря.

Но и после этого Толстой не прерывал работы по дальнейшему отбору, переводу и редактированию все новых и новых мыслей из самых различных источников с целью усовершенствования первого своего компилятивного опыта. И уже в самом начале 1904 г. он записал в своем Дневнике об этих занятиях наряду с другими работами: «Занят тоже исправлением «Мыслей». [33]

Однако по существу это было не просто переработкой прежней книги, а уже качественно иным сборником – и по составу, и по характеру, и даже по объему. Он и стал известен под заглавием «Круг чтения», хотя в начале работы над ним Толстой и называл еще его по инерции «новым календарем». Толстой и прямо подчеркнул это в одном из своих писем Г. А. Русанову: «Я занят последнее время составлением уже не календаря, но Круга чтения на каждый день». [34]

Процесс работы над этой второй компиляцией оказался не только гораздо длительнее, но и более трудоемким и протекал значительно сложнее. В записях своего Дневника Толстой то отмечал, что он «очень занят Кругом чтения», то указывал, что хотя «работа подвигается, но очень ее много», что «еще много работы», так что он и «не знает, где остановится»; то Толстой сетовал на то, что общее направление нового сборника «уясняется, но еще трудно», что «чем дальше, тем больше видишь, что могло бы быть лучше». И в течение всего периода работы над «Кругом чтения» он неоднократно переходил от состояния творческой уверенности к тягостным сомнениям: то он ощущал

«увлечение самой работой», чувствовал, что «это радостная работа»; то, наоборот, в ее «достоинстве сомневался, скорее склоняясь думать, что плохо». А однажды Толстой остановился даже перед мыслью, не напрасно ли расточает он остаток жизненной энергии на эту работу. «Всё занят Кругом Чтения и боюсь, что даром трачу остатные силы», [35] – записал он в конце того же года.

И все же в результате этой напряженной и долгой работы в 1906 г. «Круг чтения» был выпущен в свет. Он значительно отличался от предыдущего сборника. Даже с чисто внешней стороны, вместо прежней тонкой книжки, «Круг чтения» представлял собою уже два очень объемистых тома. Особенно же превосходил он «Мысли мудрых людей» своим составом. Сам Толстой, лишь бегло касаясь этой стороны нового своего сборника при работе над ним, перечислил целый ряд дополнительных источников: читаю «всё это время, не говоря о Марке Аврелии, Эпиктете, Ксенофоне, Сократе, о браминской, китайской, буддийской мудрости, Сенеке, Плутарха, Цицерона и новых: Монтескье, Руссо, Вольтера, Лессинга, Канта, Лихтенберга, Шопенгауэра, Эмерсона, Чаннинга, Паркера, Рёскина, Амиеля и др.». [36] Но это только незначительная часть новых имен, вошедших в самый текст новой компиляции. Вообще же если в сборник «Мысли мудрых людей» включены всего лишь сорок один автор и восемь сборников, то в «Круг чтения» было включено свыше двухсот пятидесяти имен мыслителей и писателей, а сборных источников около пятидесяти. Притом несравненно большее количество изречений извлекалось из работ одного и того же автора.

Во-вторых, и с внутренней стороны новая компиляция была более упорядочена, нежели первая. Прежде всего самый отбор выдержек носил здесь менее случайный характер, так как, по утверждению самого автора, «Круг чтения» был «составлен из лучших мыслей самых лучших писателей». Затем в «каждом дне» его содержалось уже значительно больше изречений, чем прежде: пять–шесть их было уже не редкостью, а обыденным явлением, иногда же их насчитывалось свыше десятка. Более организована была и классификация мыслей: все выдержки, приуроченные к определенной дате, были не только взаимосвязаны, но все посвящались одной какой-нибудь теме, причем, помимо «нумерованных» изречений, каждый из дней открывался и замыкался двумя обобщающими мыслями, игравшими роль как бы экспозиции данной темы и ее концовки. Наконец, в «Круг чтения» было введено и совершенное новшество – «Недельные чтения»; это были главным образом художественные произведения, отобранные под все тем же идейным углом зрения, содержащие проповедь морального совершенствования и принадлежавшие многим русским и иностранным писателям, в том числе и самому Толстому; рассказы эти помещались после каждых семи дней и представляли собою как бы итог за неделю.

Первое издание «Круга чтения» появилось в 1906 г. Но и эту компилятивную работу Толстой не считал пределом совершенства. Вот почему он предпринял еще две попытки в том же направлении – «На каждый день» и «Путь жизни».

Помимо календарного типа, у Толстого (как упоминалось выше) имеется и другая группа компилятивных работ, которые можно было бы назвать «сплошными». Они тоже являются сборниками изречений, но

систематизированы главным образом по авторам и в меньшей мере по темам.

Эти компиляции Толстого также опирались на определенные литературные традиции, творчески им освоенные и преобразованные. Они восходили к древнерусскому же «изборнику», озаглавленному «Пчела» и содержащему изречения античных и раннехристианских авторов, а также пословицы, притчи и т. п., и к древнегреческим, латинским, христианско-мистическим, французским и другим сборникам мыслей и афоризмов. Толстой при работе над этими своими компиляциями прямо указывал на то, что и некоторые из них он частично использовал.

Самым показательным образцом работ Толстого подобного типа может служить составленный при его ближайшем участии сборник «Избранные мысли Лабрюйера, с прибавлением избранных афоризмов и максим Ларошфуко, Вовенарга и Монтескье». Сюда же должны быть отнесены и книжечка мыслей, озаглавленная «Для души», а также «Избранные мысли Магомета, не вошедшие в Коран», «Изречения Лао-Тсе» и различные разрозненные изречения.

Эти работы по отбору изречений и мыслей различных мыслителей не только приносили Толстому творческое удовлетворение, но он, как сам выразился в связи с одной из таких работ, «испытал» именно «при ее составлении» «благотворное чувство», которое также затем «продолжал испытывать при ее перечитывании».

Толстой понимал, что, при поверхностном взгляде, включенные им в эти сборники имена «древних и новых мыслителей разных народов» могут казаться совершенно несопоставимыми, но сам он остро чувствовал общность и сходство их идейных исканий «смысла жизни». «Я по себе знаю, какую это придает силу, спокойствие и счастье – входить в общение с такими душами, как Сократ, Эпиктет, Arnold, Паркер (странно это сопоставление, но для меня оно так)», [37] – писал он в упоминавшемся уже письме к Черткову. Каждый из месяцев в этих компиляциях, по его утверждению, заключал «в себе изложение одного и того же определенного жизнепонимания, религиозно-нравственного, из которого вытекает и руководство поведения». [38]

Внутренняя сущность этого «жизнепонимания» характеризуется в известной мере уже предметным указателем, который был составлен самим Толстым к одной из компиляций. Среди его рубрик имеются такие, которые указывают на критический, обличительный характер ряда приводимых в сборниках изречений, как, например: «Богатство», «Война», «Насилие», «Наказание», «Гордость», «Тщеславие», «Одурманивание» и т. д. и т. д. Но тут же им противостоят рубрики, свидетельствующие о религиозно-утопической трактовке многих тем, а именно: «Вера», «Дух», «Бог», «Божественная природа души», «Божественность природы человека», «Слияние своей воли с волей бога», «Самосовершенствование», «Самоотречение», «Молитва», «Покаяние», «Единение», «Юродство» и т. п. и т. п.

На компилятивных работах Толстого сказывались, хотя и по-своему, те

же «кричащие противоречия», что и в его публицистических статьях на философско–религиозные и этические темы.

Так, одной из основных идейно–тематических линий сборников является антиправительственная пропаганда, выраженная в ряде изречений. При помощи высказывания Паскаля он снимал ореол, создаваемый вокруг носителя монархической власти, саркастически подчеркивал его постоянный трепет перед угрозой революционного восстания: «Обыкновенно думают, что жизнь короля есть самая лучшая жизнь. Однако если король останется без развлечения... то он увидит свое несчастное положение, вспоминая о всем том, что угрожает ему: о неповиновении, о беспорядках, болезнях, смерти. И потому король, если он не развлекается, несчастнее последнего своего подданного». [39] Но при этом Толстой не только не призывал к эффективному низвержению самодержавия, но старался отвлечь от непосредственной борьбы с ним, ограничиваясь, напротив, лишь проповедью непротивления злу насилием. «Вот тюрьма; какой вред мне, моей душе, от того, что она стоит. Зачем мне разрушать ее, зачем нападать на людей, производящих насилие, и убивать их? Их тюрьмы, цепи, оружие не поработят моего духа. Тело мое могут взять, но дух мой свободен... А как я дошел до этого? Я подчинил свою волю воле бога», [40] – говорил он устами Эпиктета в том же сборнике.

Столь же противоречиво было отношение Толстого и к другой трактуемой в компилятивных сборниках теме – к вопросу о капиталистическом строе с его хищнической эксплуатацией. Он неоднократно и с разных сторон возвращался к нему. Например, под датой 12 сентября в тех же «Мыслях мудрых людей на каждый день» Толстой помещает изречение Рёскина, в котором бичуется кровавый «закон» капитализма, предательски маскируемый «современными сиренами» – либералами: «Сентиментально проповедуя устами заповедь о «любви к ближнему, как к самому себе», люди на деле, словно дикие звери, вцепляются когтями в этих ближних и попирают их ногами, причем, кто только может, живет трудами других». Однако тут же встречаются высказывания Гартмана о том, что это хищничество исчезнет не путем разрушения основ буржуазного строя, а «только через личное самосовершенствование», что «улучшение общественного зла может быть достигнуто тем, что люди усвоят более высокое мирозерцание и сами сделаются лучше, поступая соответственно своему мирозерцанию. И потому тщетны все попытки улучшить жизнь мира до тех пор, пока сами люди не станут лучше; улучшение каждого отдельного человека есть вернейшее средство улучшения жизни мира». [41] В сборнике «Круг чтения» Толстой устами Генри Джорджа протестует против порабощения большинства привилегированным меньшинством: «Устройство нашего мира таково, что тысяча людей, работая вместе, могут произвести во много раз больше, чем сколько могла бы произвести та же тысяча человек, работая порознь. Однако это не доказывает еще необходимости того, чтобы девятьсот девяносто девять человек делались, в сущности, рабами одного». [42] С другой же стороны, Толстой отрицает обобществление производства и социалистический переворот, а, наоборот, противопоставляет последнему реакционный евангельский «социализм», исповедуемый Эрнестом Лесиным, который полагал, что «существует два рода социализма... Один желает, чтобы управляемый класс стал правящим; другой желает уничтожения классов. Один верит в социальную

войну; другой только в дела мира... Один уже прошлое, другой – будущее». [43] Достаточно красноречивыми свидетельствами о крайней противоречивости толстовских компиляций служат и суждения включенных в них мыслителей по общетеоретическим проблемам социологии, экономики, этики.

Весьма показателен в этом отношении день 11 апреля в «Мыслях мудрых людей на каждый день», посвященный, на первый взгляд, теме непрестанной борьбы как закону человеческой жизни, которая решается Толстым чисто идеалистически. «Жизнь как отдельного человека, так и всего человечества, – утверждает сам писатель, – есть неперестающая борьба плоти и духа. В борьбе этой дух всегда остается победителем, но победа эта никогда не окончательная, борьба эта бесконечна; она – то и составляет сущность жизни». [44]

Взаимно исключают друг друга и утверждения, посвященные проблеме социального равенства (от 7 февраля). Нарушение его признается преступлением; установление же его считается не только необходимым, но и вполне осуществимым. «Не верь тому, что равенство не может быть достигнуто, или что оно может быть достигнуто только в далеком будущем... Оно сейчас может быть достигнуто», – категорически формулируется в одном из афоризмов. Однако, противореча самому себе, Толстой тут же в другом изречении не менее категорически утверждает, что социальное неравенство может быть уничтожено не реформами и не революционным путем, а лишь «христианскими» взаимоотношениями людей между собою: «Равенство не может быть осуществлено, как это думают, гражданскими мероприятиями, оно осуществляется только любовью к богу (добру, истине) и к людям. Любовь же к богу и людям внушается людям не гражданскими мероприятиями, а истинным религиозным учением». [45]

В «Круге чтения» много говорится о преступности тунеядства и обязательности трудовой деятельности для человека как с физической, так и с социальной и моральной точек зрения. «Освобождение себя от труда есть преступление», – гласит вступительное изречение к 19 февраля и далее: «Работай постоянно, не почитай работу для себя бедствием и не желай себе за это похвалы и участия». Трижды приводятся мнения о том, что помыслы человека «должны быть направлены не на то, чтобы доставить ему покой, а чтобы дать ему силы на труд». Им резко осуждается паразитизм и безнравственность господствующих классов: «Физически невозможно, чтобы... чистая нравственность существовала в тех классах народа, которые не добывают хлеба трудами своими» (Рёскин). Однако, вместо поддержки в трудящихся воли к сопротивлению безнравственным эксплуататорам, Толстой приводит в этом же сборнике мысль Паскаля о тщете якобы всякой «мирской» борьбы вообще и о благотворном воздействии христианского упования. «Как хорошо бывает человеку, когда он истомится в напрасных поисках за благом в мирской жизни и протянет, усталый, свои руки ко Христу», – читаем здесь.

Таким образом, было бы ошибочно считать, как это обычно делается, будто указанные объемистые компилятивные работы Толстого отражают лишь слабые стороны его мировоззрения. Не будет ошибочным утверждение, что и в этих работах Толстой, «оставался глубоким наблюдателем и критиком буржуазного строя, несмотря на реакционную

наивность своей теории». [46] И в этом, разумеется, состоит непреходящее значение и перечисленных сборников Толстого.

Публикуемая нами группа работ Толстого, носящая характер биографий отдельных мыслителей, по своему типу и содержанию также примыкает к этим сборникам.

Это – небольшие по размеру заметки, предпосланные им к одной из упоминавшихся выше компиляций, а именно к «Избранным мыслям Лабрюйера, с прибавлением избранных афоризмов и максим Ларошфуко, Вовенарга и Монтескье». Правда, по непонятным причинам об основном из этих авторов Толстой такого биографического очерка не оставил; отсутствие его, вероятно, случайно и едва ли может быть объяснено особой популярностью Лабрюйера, так как о более (как указывает сам Толстой) «знаменитом Монтескье» он счел все же необходимым написать. Зато здесь даны самостоятельные заметки о каждом из трех остальных названных мыслителей.

На первый взгляд, очерки эти носят чисто справочный характер: даты рождения и смерти, перечень основных биографических фактов, упоминание главных публицистических работ – таковы в общем сведения, даваемые в любом из этих очерков. Однако, несмотря на внешнюю краткость, в них охарактеризован идейный облик каждого из мыслителей, хотя акцент Толстым делается на наиболее близких и созвучных ему сторонах мировоззрения, моментах жизни. И, превознося, с одной стороны, критический дух большинства изречений этих французских философов, Толстой, с другой стороны, стремится подчеркнуть невысокий, при всей знатности происхождения, уровень их образованности, опрощенческие тенденции и происшедший в них под влиянием жизненных обстоятельств «духовный кризис», что, по его мнению, способствовало свежести и оригинальности их мысли.

Первая такая заметка была посвящена Толстым французскому мыслителю XVII века Франсуа Ларошфуко – аристократу по крови, но настроенному оппозиционно по отношению к господствовавшему буржуазному обществу, автору книги «Размышления или моральные сентенции и максимы», избранные изречения из которой нашли свое место в указанной компиляции.

Толстого привлекла критическая направленность этого сочинения, в котором с бесстрашной искренностью вскрывались, как рычаг всей современной человеческой деятельности, холодный «расчет», эгоизм. Толстой с восхищением писал по поводу этого: «Хотя во всей книге этой есть только одна истина, та, что самолюбие (себялюбие? – С. Б.) есть главный двигатель человеческих поступков, мысль эта представляется со столь разных сторон, что она всегда нова и поразительна».

Наряду же с этим Толстой с нескрываемым одобрением и умилением отмечал, что герцог Ларошфуко был «мало образован, но очень умен», что он был «человек очень нравственно высокий в своей жизни», что, несмотря на одолевавшие его физические страдания и личные переживания, он «подошел к последнему своему часу без удивления и противления».

Во второй из данных биографических заметок Толстой остановился на обрисовке жизни и деятельности маркиза Луки де Клапье Вовенарга – французского моралиста и литератора XVIII столетия. Он интересовался им давно, еще в 70-х годах. Толстой восторгался «ясным и сильным сочинением» его о «свободе человека». Отдельные мысли Вовенарга и особенно полюбившееся Толстому его изречение – «Великие мысли исходят из сердца» – встречаются и во всех «календарных» компиляциях Толстого, и в его Дневниках, и в переписке. А. основное его сочинение – «Парадоксы вперемежку с размышлениями и правилами» – и послужило одним из четырех источников упомянутого сборника «Избранных мыслей».

Литературные работы Вовенарга Толстой ценил прежде всего за их «парадоксальность», резко расходившуюся с общепринятыми понятиями и суждениями. Но он всячески подчеркивал «опрошенческие» устремления у этого мыслителя. Сообщая, что жизнь Вовенарга (ввиду служебных неудач и тяжелых болезней, в результате которых он должен был уехать в свое деревенское поместье) «по внешним условиям была самою несчастною», Толстой утверждает, что это, наоборот, способствовало лишь развитию в нем «высоких умственных и нравственных качеств». И точно так же, указывая, что и Вовенарг «был очень мало образован», Толстой приходит к выводу, что ни это, ни «деревенское уединение» его «не только не помешали его умственной деятельности, но, напротив, много содействовали ее самобытности».

Третий биографический очерк посвящен французскому социологу XVIII века – барону и графу Шарлю Луи Монтескье. С главным произведением его «Дух законов» Толстой внимательно ознакомился еще на студенческой скамье. Но этому и другим знаменитым произведениям Монтескье он предпочел теперь «мало замеченное и почти неизвестное» собрание его мыслей – именно за «особенный... характер спокойствия и основательности».

В теснейшей связи с только что рассмотренными заметками находится еще один мемуарно-биографический очерк – «Первое знакомство с Эрнестом Кросби». Кросби являлся американским единомышленником Толстого, и поэтому характеристика его облика дана здесь с особой силой. Толстой яркими штрихами запечатлел внешний вид и социальное положение этого «образованного, красивого, богатого, пользовавшегося хорошим общественным положением» филантропа, пожертвовавшего через Толстого «довольно большую сумму денег для пострадавших от неурожая» русских крестьян в 90-х годах минувшего столетия. С трогательным волнением Толстой описывает близкий и понятный ему душевный «переворот», который пережил Кросби, став человеком «цельного христианского мировоззрения», никогда потом уже не сходя с этой позиции.

Особый цикл работ, печатающихся в настоящих томах, составляют вступительные и заключительные статьи Толстого к работам других авторов. Это – «Предисловие к книге «Жизнь и изречения Кришны», «Послесловие к статье П. И. Бирюкова «Гонение на христиан в России в

1895 г.», «Послесловие к книге Е. И. Попова «Жизнь и смерть Е. Н. Дрожжина» и др.

Они по содержанию напоминают собою те же публицистические работы Толстого, затрагивающие острые вопросы современности и трактующие их в том же морально–религиозном направлении, но только в более сжатой форме.

Характерным образцом работ подобного рода является, например, «Послесловие к воззванию «Помогите!», где Толстой бесстрашно выступает, несмотря на царившую тогда политическую обстановку и свирепый цензурный гнет, против жестоких преследований секты духоборов со стороны русского самодержавия.

Толстой уподобляет эти жестокие притеснения неслыханным зверствам первобытной эпохи: он изобличает «ожесточение и слепоту русского правительства», направляющего против беззащитных сектантов «гонения, подобные временам язычников». Но, с другой стороны, Толстой отнюдь не выдвигает сколько–нибудь действенных мер против этих зверств, а ограничивается лишь апологией непротивления независимых, религиозно настроенных духоборов. Он прямо именует их «новыми христианскими мучениками», современными «учениками Христа», в смиренном поведении которых якобы происходит «произрастание того семени, которое посеяно Христом 1800 лет тому назад». Он умиляется этой «антигосударственной сектой», которая путем внутреннего сопротивления «отрицала обязанность подчинения властям», «удивительной кротостью и спокойствием, с которыми переносили эти гонения» духоборы.

Но Толстой не только выступает против бесчеловечных притеснителей духоборов, но также требует к ним чувства «христианской» любви в такой же мере, как и к самим притесняемым. Своей поддержкой этого воззвания он был, как и его составители, «руководим одним религиозным чувством желая служить... богу и ближним, – как гонимым, так и гонителям».

IV

Наконец, в настоящий том вошли и художественные произведения.

Они, как сказано, не имели здесь самодовлеющего значения, потому что тоже были органически связаны с работами компилятивного жанра.

Поэтому по своему содержанию они носили назидательный характер, а в жанровом отношении одни из них примыкали к фольклорному творчеству, другие – к нравственно–поучительному роду.

К первому роду относится «Календарь с пословицами на 1887 год». Это уже не просто компиляция условно–календарного типа, а календарь в собственном смысле слова – на реальные дни и месяцы определенного

года. Он был издан, правда, в форме книжки, но по своему содержанию распадался на два раздела, соответствовавшие лицевой и оборотной сторонам отрывного календаря. В первом разделе приведены были наименования месяцев и дней недели, числа, именные «святцы», перечень праздников, обозначения «восхода» и «захода» солнца. Во втором же разделе были сосредоточены именно литературные материалы – подлинные народные пословицы «на каждый день» и описания крестьянских «работ» на каждый месяц, представлявшие собою неподражаемый образец «народной» стилизации.

Особенно пословицы эти – как в отношении подбора, так и по своей тематике – носили печать все того же «определенного мирозерцания». Толстой вводит сюда пословицы и поговорки, вскрывающие социальное противоречие между богатством и бедностью. Но он здесь не только не стремится подбором других пословиц указать на иные стороны народного мировоззрения, но наоборот, утверждает преимущество бедности перед богатством. «Богатый в неволе у прихотей своих» (10 III), «Богатому не спится, он вора боится» (29 I); в противоположность же этому – «Богачи едят калачи, да не спят ни днем, ни в ночи, а бедный чего ни хлебнет, да заснет» (1 VIII), «Бедному горе, а богатому вдвое» (8 I), «Богатство гинет, а нищета живет» (29 V), «Богатство с золотом, а бедность с весельем» (19 III) и т. д.

Столь же противоречивы здесь и сочетания пословиц, в которых отражены сетования народных масс против социального тунеядства, эксплуатации труда, барского землевладения и т. п. Так, с одной стороны, эти общественные несправедливости осуждаются в таких пословицах, как: «Белые ручки чужие труды любят» (7 XII), «Богач деньги бы ел, кабы его убогий не кормил» (20 VII), «Не тот хозяин земле, кто по ней бродит, а тот, кто по ней с сохой ходит» (6 XII) и пр. С другой стороны, Толстой приводит многочисленные пословицы, проповедующие непротивление злу насилием и отчасти дословно знакомые по употреблению их в толстовской публицистике: «Сила не в силе, а в правде» (25 X, ср. также в статье «Христианство и патриотизм»), «Добро помни, а зло забывай» (14 VIII) и т. д.

В «Календаре» встречается немало пословиц, направленных против современного правосудия: «Хоть бы все законы пропали, да люди правдой бы жили» (18 IX), милитаризма: «Ни моря без воды, ни войны без крови» (16 IX), клерикалов: «Колокольный звон не молитва» (20 XII) и т. п. Однако рядом же с ними имеется ряд пословиц морально-религиозного характера, – о приоритете якобы «духа» над «плотью», например: «Душа тела дороже», «Что телу любо, то душе грубо», «Телу простор, душе теснота» (17 IX, 22 XI) и т. п.

Художественные рассказы, сказки, легенды, введенные Толстым в его сборники, носят также нравственно-поучительный характер. Они предназначались для «Детского круга чтения», издание которого не состоялось, где должны были служить иллюстрацией к философским «изречениям» за неделю. Вследствие этого и все такие произведения, отличаясь друг от друга и по теме и по форме, представляли собой художественное воплощение той или иной из основных идей Толстого и отмечены, стало быть, теми же противоречиями, что и остальные материалы настоящих томов.

Правда, большинство из этих недельных чтений не оригинально, а заимствовано Толстым из литературного наследия других писателей. Так, «Бедные люди» явились прозаическим, его переводом одного из стихотворных произведений В. Гюго; «Царское новое платье» – переработкой сказки Андерсена; «Шут Палечек» – переделкой рассказа словенского писателя. А. Шкарвана. Но они не просто, разумеется, переведены были Толстым, а настолько им переработаны, что в еще большей степени, нежели самые «изречения», носили черты его гения.

Подводя итог всему сказанному, можно прийти к следующему выводу.

Толстой под влиянием революционных событий в России, с неустрашимым мужеством восставал против жестокостей самодержавия и продажности бюрократии, разоблачал несправедливость состояния землевладения в России и хищническую сущность капиталистической эксплуатации, клеймил пустоту светской среды и лицемерие либералов, вскрывал тупость военщины и ханжество официальной церкви.

Но все более и более углубляя свое критическое отношение к оценке «сущего», Толстой продолжал оставаться беспомощным утопистом в оценке «должного». Вскрыв сущность зла он не указал, однако, подлинных путей для его преодоления. Толстой отстранился от активной политической борьбы, отрешился от участия в строительстве новой жизни, противопоставив этому проповедь «неучастия в зле», теорию «неделения», как путь к осуществлению своего патриархально-утопического идеала.

И Ленин не только вскрыл эти «сильные» и «слабые» стороны в творчестве Толстого, но и дал им также точную политическую оценку. Он отмечал, что «своеобразие критики Толстого и ее историческое значение состоит в том, что она с такой силой, которая свойственна только гениальным художникам, выражает ломку взглядов самых широких народных масс в России указанного периода». [47] Но вместе с тем предупреждал: «всякая попытка идеализации учения Толстого, оправдания или смягчения его «непротивленства», его апелляций к «Духу», его призывов к «нравственному самоусовершенствованию», его доктрины «совести» и всеобщей «любви», его проповеди аскетизма и квиетизма и т. п. приносит самый непосредственный и самый глубокий вред». [48]

Подлинное значение публицистических работ Толстого, как и всех произведений, включенных в настоящие тома, состоит не в тех ошибочных патриархально-утопических идеалах, которыми пронизана каждая из них, а в огромной силе их сокрушительной критики буржуазного общества, в том, что эта критика безусловно сохранила непреходящий характер и по сию пору.

Проф. С. М. Брейтбург

РЕДАКЦИОННЫЕ ПОЯСНЕНИЯ К СОРОКОВОМУ ТОМУ.

Тексты, публикуемые в настоящем томе, печатаются по общепринятой орфографии, но с сохранением особенностей правописания Толстого.

При воспроизведении текстов, не печатавшихся при жизни Толстого (произведения, окончательно не отделанные, неоконченные, только начатые и черновые тексты), соблюдаются следующие правила.

Текст воспроизводится с соблюдением особенностей правописания, которое не унифицируется.

Слова, случайно не написанные, если отсутствие их затрудняет понимание текста, печатаются в прямых скобках.

В местоимении «что» ставится знак ударения в тех случаях, когда без этого было бы затруднено понимание.

Условные сокращения типа «к-ый», вместо «который», и слова, написанные неполностью, воспроизводятся полностью, причем дополняемые буквы ставятся в прямых скобках лишь в тех случаях, когда редактор сомневается в чтении.

Описки (пропуски букв, перестановки букв, замены одной буквы другой) не воспроизводятся и не оговариваются в сносках, кроме тех случаев, когда редактор сомневается, является ли данное написание опиской.

Слова, написанные ошибочно дважды, воспроизводятся один раз, но это всякий раз оговаривается в сноске.

После слов, в чтении которых редактор сомневается, ставится знак вопроса в прямых скобках.

На месте неразобранных слов ставится: [1, 2, 3 и т. д. неразобр.], где цифры обозначают количество неразобранных слов.

Из зачеркнутого в рукописи воспроизводится (в сноске) лишь то, что имеет существенное значение.

Более или менее значительные по размерам зачеркнутые места (в отдельных случаях и слова) воспроизводятся в тексте в ломаных < > скобках.

Авторские скобки обозначены круглыми скобками.

Многоточия воспроизводятся так, как они даны автором.

Абзацы редактора делаются с оговоркой в сноске: Абзац редактора.

Примечания и переводы иностранных слов и выражений, принадлежащие Толстому, печатаются в сносках (петитом) без скобок. Редакторские

переводы иностранных слов и выражений печатаются в прямых скобках.

Обозначение * как при названиях произведений, так и при номерах вариантов, означают, что эти произведения печатаются впервые.

Примечания

1

Далее по недосмотру не зачеркнуто: работе

2

В подлиннике: не будут

3

Зачеркнуто: Хорошо делать такие дела

4

Зачеркнуто: больного

5

Зач.: с гадкой болезнью, когда он

6

В подлиннике: твою

7

Зачеркнуто: него

8

Зачеркнуто: истинно любить бога

9

Зач.: верить

10

Зачеркнуто: жизн[и]

11

В. И. Ленин, Сочинения, т. 16, стр. 293.

12

Т. 39, стр. 73.

13

Т а м же, стр. 74.

14

В. И. Ленин. Сочинения, т. 16, стр. 295.

15

Там же, стр. 323.

16

В. И. Ленин. Сочинения, т. 16, стр. 294.

17

См. тт. 28, 34–36.

18

В. И. Ленин, Сочинения, т. 28, стр. 167.

19

Т. 39, стр. 52.

20

Там же, стр. 54–55.

21

Т. 11, ч. III, гл. V.

22

Т. 39, стр. 12.

23

Т. 39, стр. 115.

24

В. И. Ленин, Сочинения, т. 16, стр. 295.

25

Там же, т. 15, стр. 180.

26

Т. 39, стр. 119.

27

Т. 40, стр. 217.

28

Т. 49, стр. 68.

29

Т. 85, стр. 218.

30

Т. 64, стр. 152.

31

Л. Н. Толстой. Мысли мудрых людей на каждый день, изд. Посредник, М. 1903.

32

П. А. Буланже, Он жив – «Солнце России», 1912, № 145; К. С. Шохор-Троцкий, «Круг чтения» и его краткая история – «Толстой. Памятники творчества и жизни», т. 2, стр. 196.

33

Т. 55, стр. 3.

34

Т. 75, стр. 168.

35

Т. 55, стр. 99.

36

Т. 75, стр. 168–169.

37

Т. 85, стр. 218.

38

Т. 43, стр. VII.

39

Т. 40, стр. 162.

40

Там же, стр. 134.

41

Т. 40, стр. 214.

42

Т. 41

43

Т. 41.

44

Т. 40, стр. 111.

45

Т. 41.

46

В. И. Ленин, Сочинения, т. 5, стр. 136.

47

В. И. Ленин, Сочинения, т. 16, стр. 302.

48

Там же, т. 17, стр. 33.